

love_erotica
love_sf
love_erotica

Ирина
Горячева
<https://www.litmir.me/a/?id=105151>
<https://coollib.net/a/180353>

Контракт на невинность (СИ)

Маг похитил её из мира людей за сходство с погибшей возлюбленной. Единственное, что защищает Илану – странный контракт, по которому мужчина не может взять её силой. Он собирается пустить в ход всё своё обаяние, чтобы задурманить её разум и овладеть телом. Стоит Илане уступить лишь раз, и она навсегда останется его игрушкой.

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
03 August 2019
<https://www.litmir.me>
278B9C09-207B-4E8D-AABB-F59BE9024B31
1.0

1.0kf

Контракт на невинность - Ирина Горячева

Глава 1. Илана

— Суженый, ряженный, появись! — Рукой я выписываю в воздухе замысловатую загогулину и, задумавшись на мгновение, поворачиваюсь к подруге. — Верунчик, чего там дальше-то? Я опять забыла.

— Кем бы ни был ты, покажись! — Вера театрально закатывает глаза и только потом закрывает лицо ладонями. — Ланка, ну, сколько можно? Час уже мучаемся, а ты простую фразу запомнить не можешь.

— Ой, да все эти гадания сплошная ерунда. — Я отодвигаю подальше от себя небольшое круглое зеркало на подставке, опираюсь локтями о стол и подпираю кулаками скулы. — Можно подумать, какая-то стекляшка заранее знает, за кого я замуж выйду. И вообще, Вер, не Рождество же. За окном лето. Кто летом гадают?

— Бабушка говорила, гадать можно, когда угодно. А она между прочим, потомственная магичка у меня. Помнишь, я рассказывала?

— Ага, — машу я головой и изо всех сил стараюсь не улыбнуться.

Вот не верю я во все эти сказки о магах абсолютно. В глупость человеческую верю, в наивность, в лень. В жадность ещё — в желание всё иметь, но ничего для этого не делать. А вот в магию, в заклинания, в волшебные палочки всякие и прочую чушь — не верю. И вряд ли что-то изменит моё мнение.

— Ладно. Слушай, Иланка, давай, чайку с тобой выпьем, — добродушно глядит на меня подружка. — А потом если захочешь, попробуем ещё раз погадать. А нет, тогда разбежимся. Что скажешь?

— А какой у тебя чай? Зелёный с жасмином есть?

Я даже не знаю, зачем уточняю у Веры о наличии чая.

Во-первых, любому самому вкусному чаю предпочитаю кофе.

А во-вторых, я могу спокойно попить у себя дома. В мягком кресле перед телевизором. И что немаловажно, никто не будет убеждать меня в существовании волшебства.

— Ты ещё сомневаешься? У меня, Лана, чего только нет, — загадочно улыбается Верка. — И с жасмином, и с чабрецом, и с незабудками. Короче с разными травками.

— Ох, Верунчик, давай, наливай уже свой чай с травками.

Я тихонько смеюсь. То ли моя подружка по-настоящему возомнила себя ведьмой в седьмом колене. То ли просто тронулась слегка на почве веры в разную волшебную фигню.

Нет, я ничего не имею против увлечений. Да и Вера в принципе, хорошая.

Мы, конечно, не очень давно и не слишком близко знакомы. Верка появилась у нас в офисе чуть больше месяца назад.

Однажды утром директор просто привёз её с собой и объявил, что теперь она наш новый менеджер по рекламе.

Спорить и задавать вопросы тогда, ясное дело, никто не стал. А потом к ней как-то очень быстро все привыкли.

— Значит, тебе с жасмином? Правильно? — Пока я предаюсь воспоминаниям, Вера успевает дойти до ряда подвесных шкафчиков, открыть один из них и достать две стеклянные чашки.

— Да, если можно, — отвечаю я ей, уже начиная жалеть, что согласилась.

Но отказаться сейчас — значит, обидеть подругу из-за ерунды. Мне бы не хотелось ссориться с коллегами. Кто знает, вдруг однажды придётся обратиться за помощью.

Верунчик достаёт с полки металлическую баночку из-под кофе, открывает и сыплет в одну из чашек несколько «катышков» — скрученных чайных листов.

— А ты не будешь, Вер? — интересуюсь я, наблюдая, как она убирает банку обратно.

— А я себе сейчас кофе сделаю. Чай не люблю. Он у меня только для гостей. — Она заливает «катышки» водой из чайника, тщательно размешивает ложечкой и несёт мне. — На вот, пей.

Аккуратно обхватываю чашку руками. К счастью, чай залит не кипятком.

Я успеваю отхлебнуть несколько глотков, пока Вера готовит себе кофе.

— Ну, что, давай, погадаем ещё раз? — Подруга вдруг поворачивается и смотрит на меня каким-то новым, незнакомым взглядом.

Вот же настырная! Неужели не ясно, не верю я в магию. И в гадания тоже!

— А давай! — слетает с губ против моей воли.

И руки сами тянутся за зеркалом.

Придвигаю его ближе, склоняюсь над серебристым гляncем круга и выпаливаю на одном дыхании:

— Суженый, ряженный, появись! Кем бы ни был ты, покажись!

Секунда. Другая. Пятая...

Ничего не происходит.

— Вер, ну где этот суженый? Он чего, специально от меня прячется? — Мне кажется, я даже по-настоящему испытываю обиду. Впору надуть губки и сказать: бу-у.

Подруга таинственно молчит. Однако стоит мне подумать о том, чтобы вновь отказаться от гадания, как плоская поверхность зеркала провисает вниз.

— Ох, ну, нифига себе спецэффекты! — успеваю я воскликнуть, прежде чем происходит нечто странное и необъяснимое.

Я словно вижу себя со стороны. Как будто в глубине зеркала показывают кинофильм с моим участием в главной роли.

И вот я — та я, которая находится по ту сторону зазеркалья — иду по коридору незнакомого дома.

По всему видно, что в нём живут люди совсем не бедные. И морально я уже почти готова, что сейчас мне навстречу выйдет если не дворецкий в расшитой ливрее, то уж точно какой-нибудь бритоголовый охранник с электрошокером.

Увы. Меня никто не встречает и не пытается остановить. Складывается впечатление, что все обитатели дома куда-то исчезли, либо просто игнорируют незваную гостью.

Никем не замеченная на носочках крадусь по дому.

В самом конце коридора вижу одинокую дверь. Не знаю, что скрывается за ней, но она манит и притягивает, будто магнитом.

Не в силах устоять перед этим притяжением, приближаюсь к двери. На мою удачу, она оказывается не заперта.

Упираюсь пальцами в дверь, легонько надавливаю и попадаю в помещение.

В нос тотчас ударяет чуть сладковатый запах. Он кажется знакомым, но никак не могу сообразить откуда. Не то цветы, не то духи, не то какой-то сироп от кашля.

Морщусь, но всё равно захожу в комнату и прикрываю за собой дверь. Двигаюсь на всякий случай тихо-тихо.

На первый взгляд комната выглядит мрачно. Не темно, а именно мрачно. Всё находится в некотором запустении, словно сюда давно никто не заглядывает.

На небольшом туалетном столике, на комодике и перилах кресел лежит серый налёт — слой пыли.

Окно наглухо занавешено тёмно-коричневой портьерой из плотной ткани. Два полотнища такого же цвета закрывают два довольно больших выпуклых прямоугольника на стене справа и слева.

Разыгравшееся любопытство толкает на необдуманную глупость.

Я подхожу к тому полотнищу, что висит справа и легонько, чтобы не трусить пыль, приподнимаю один уголок. Под ним большое зеркало в резной золотистой оправе.

Ничего интересного.

Разворачиваюсь и иду к противоположной стене. Аккуратно зажимаю в кулак кусок ткани и медленно сдвигаю в сторону. Полотнище, брошенное на нечто прямоугольное, неожиданно соскальзывает и открывает картину.

— Ох, чёрт! — ругаюсь я и испуганно отскакиваю назад.

С картины, заключённой точно в такую же оправу, как зеркало, на меня смотрит молодая женщина в свадебном платье. Тёмно-русые волосы собраны в причёску и переплетены тонкой серебряной цепочкой с редко посаженными на неё зелёными камушками.

В её ушах висят длинные серьги, а на шее красуется ожерелье с камнями точно такого же цвета. И всё бы ничего. Если бы лицо женщины, изображённой на картине, не было моим лицом.

— Я знал, что однажды ты вернёшься ко мне, — раздаётся над ухом шёпот, и горячее дыхание, опалая кожу, ползёт вниз по шее.

Я вздрагиваю, в приступе паники шарахаясь прочь и налетая на стену. Больно ударяюсь плечом и цежу ругательство сквозь стиснутые зубы.

Сильные мужские руки ловят меня и заключают в плотное кольцо объятий.

— Тише. Успокойся, моя девочка. — Стальные тиски сжимают меня так крепко, что я всерьёз начинаю опасаться, не раздавит ли меня этот сумасшедший.

— Да вы с ума сошли! Я не ваша девочка! Я вообще впервые вас вижу, — пытаюсь выбраться из плена чужих рук, но всё, что удаётся, это повернуться и упереться лицом в грудь незнакомца. — Отпустите сейчас же!

— Понимаю, Кристина, ты напугана. Я обещаю, никогда больше не сделаю тебе больно. Только вернись...

Поднимаю голову и напарываюсь на его взгляд. Взгляд безумца, готового на что угодно, но только не на то, чтобы отпустить.

— Кристина?! — Паника накрывает сознание окончательно. — Нет-нет. Вы меня с кем-то спутали. Я Илана.

— Какая глупость! — раздражённо бросает мужчина. — Ты можешь притворяться кем угодно, но то, как ты дрожишь, когда я прикасаюсь к тебе, не позволит спутать тебя ни с кем другим.

— Да вы маньяк! — До меня вдруг доходит весь ужас ситуации, в которой я оказываюсь. Одна в чужом доме, да ещё и в жарких объятиях маньяка, хранящего в комнате мой портрет и убеждённого, что я какая-то Кристина!

— Ты просто забыла, как мы любили друг друга, Кристина, — вновь заводит мужчину свою шарманку. — Давай, я напому тебе.

Я даже возразить ничего не успеваю, когда этот одержимый толкает меня, заставляя упереться спиной в стену. Затем обхватывает ладонями моё лицо и, склоняясь, тянется к губам.

Он накрывает их своими губами и прикусывает совсем легонько. Почти нежно.

И это так... приятно и необычно. Впервые со мной.

Чуть кружится голова, слабеют ноги, и плывут перед глазами и комната, и лицо мужчины.

А потом вдруг всё меняется.

Поцелуй становится болезненно-жгучим. Мужчина раздвигает мои губы языком и яростно врывается в рот.

Задыхаюсь, цепляюсь за одежду хозяина дома и моментально трезвею.

Делаю первое, что приходит в тот миг на ум. Ударяю мужчину коленом в пах.

И как только он, скорчившись от боли, с шипением и нецензурной бранью выпускает меня из плена своих рук, я бегу прочь...

Резкий толчок как будто подбрасывает меня, выталкивая из серебристой глубины.

Я испуганно вздрагиваю, и зеркало, что держу в руках, падает на пол. По блестящей поверхности тотчас расплзается паутина трещин.

Осматриваюсь и понимаю, что по-прежнему сижу за столом в кухне у подруги. А передо мной стоит остывший, покрытый белёсой плёнкой чай с жасмином.

— Ой, прости, пожалуйста, Вер. Я... Я тебе новое зеркало подарю. Просто, понимаешь, такая чертовщина привиделась, — бормочу я оправдания и чувствую, как пылают щёки. Ужасно стыдно. — Вер, ну, их в пень, эти гадания. Пойду лучше домой, пока всё у тебя в доме не переколотила.

Вскакиваю из-за стола и спешу в коридор к входной двери.

— Ланка, ну ты хоть видела его? Как он тебе?

Я сжимаю в руке дверную ручку и впадаю в ступор. Нет, ни за что, никогда и никому не расскажу о том, что видела. И кого видела.

— Кто, Вер? — стараюсь сохранять спокойствие, переспрашиваю я у подруги.

— Что значит, «кто»? Суженый твой, конечно, — кричит Вера из кухни.

— Я никого не увидела, и все эти гадания — сплошная ерунда, — вру я, не моргнув и глазом. — Прости, Верка, но мне, правда, пора.

Рванув ручку на себя, выбегаю в подъезд и, чувствуя, как меня начинает колотить дрожь, несусь вниз по ступеням. С девятого этажа на первый. Напрочь позабыв о том, что человечество давно изобрело лифт...

Глава 2. Кастор

И снова странное чувство овладевает Кастором. Он ощущает присутствие в доме постороннего человека.

Почему именно сейчас, когда он собирается заняться делами?

Неужели Вероника присылает ему на смотрины ещё одну девушку? Очередную пустоголовую, страшную пигалицу.

На подороги к рабочему кабинету Кастор сворачивает в коридор, ведущий к лестнице на третий этаж.

Его безудержно тянет туда, в единственную комнату в конце длинного коридора. Давно запертую по причине, о которой он так бесконечно долго и безуспешно старается забыть. Забыть навсегда.

Ноги сами несут его вверх по лестнице. А может, это он только пытается найти оправдание своему поступку?

Кастор останавливается перед дверью комнаты, протягивает руку к дверной ручке, но открыть решается не сразу.

Как давно он не заходит сюда, чтобы не беречь раны, которые и так не желают затягиваться? Неужели целых два года? Два года, за которые он успевает проклясть всё на свете, но так и не может забыть.

Два года с того дня, когда его возлюбленная Кристина умирает на его руках. По его вине.

От этих воспоминаний невозможно избавиться. С этими воспоминаниями невыносимо жить.

Снова и снова. День за днём. Месяц за месяцем.

Он сжимает хрупкое, нежное тело в объятиях и чувствует, как сердце любимой замедляет бег. Чувствует и ничего не может сделать.

Или всё-таки может?

Кастор бережно укладывает Кристину на пол и склоняется над её уже бездыханным телом. Он вытягивает руки над своей возлюбленной и шепчет слова заклинания.

В центре его ладоней образуются два тёмных вихря, внутри которых мелькают вспышки молний. И обжигающие разряды тянутся в кончики пальцев, а оттуда дождём падают на тело любимой.

Разряд!

Дикая боль пронзает Кастора насквозь, и подбрасывает тело Кристины.

Ещё разряд!

И в глазах чернеет. Попытки оживить любимую отнимают слишком много магии.

И ещё один разряд! Последний!

Силы покидают Кастора.

Тело Кристины, висящее в воздухе, вытягивается в струну и падает на пол. Так и оставаясь бездыханным.

Кастор склоняется над любимой и касается её ещё тёплых губ в последний раз. Он отдал бы всё, что имеет, чтобы эти губы вновь ответили на его поцелуй.

Увы, ничто не может изменить законы этого глупого, жестокого мира.

Мира, в котором жизнь, смерть и любовь не подвластны даже самой мощной магии...

Взмахом головы Кастор отгоняет прочь воспоминания, терзающие его душу, и рывком открывает дверь.

Сердце едва не выскакивает из груди.

В комнате, когда-то принадлежавшей Кристине, перед её портретом стоит девушка.

Она стоит к Кастору спиной, разглядывая картину, и он не может видеть её лицо. Но это и не нужно.

Кастор делает шаг, другой, приближаясь вплотную, и в ноздри проникает сладковатый аромат — запах любимых духов Кристины.

— Я знал, что однажды ты вернёшься ко мне. — Он наклоняется к девушке.

И всё то, что он так долго старается умертвить в своей душе, в сердце и в теле, воскресает.

Неужели тогда, два года назад он всё же смог сохранить жизнь любимой?

В таком случае, почему она не помнит его? Почему называет себя другим именем?

Её близость толкает на безумие.

Кастор прижимает девушку к стене, и между их соприкоснувшимися телами проходит одна на двоих волна дрожи.

И поцелуй, соединяющий их дыхания, так же сладок, как два года назад.

Перед глазами вспыхивают сотни ярких искр. И внезапная боль в паху заставляет согнуться пополам и забыть обо всём на свете.

Проклятье! Нет, эта змея точно не Кристина!

Его милая, робкая, нежная девочка не то, что ударить, она и слова-то поперёк сказать не может.

К тому моменту, когда боль утихает, и к Кастору возвращается способность разогнуться и желание наказать дерзкую девицу, в комнате он стоит уже один.

Кем бы ни была девушка, как две капли воды похожая на Кристину, её в доме больше нет. Только лёгкий шлейф чуть сладковатых духов напоминает Кастору о том, что всё взаправду. Что ж! Если он не ошибается, здесь не обошлось без Вероники. А значит, эта девушка, Илана — одна из тех, кого молодая магичка регулярноставляет ему для развлечений. Если это так, он найдёт и вернёт девушку, чего бы ему это ни стоило. Он научит её не бояться. Научит любить и получать удовольствие от его поцелуев.

Он возник из ниоткуда прямо посреди кухни, застав Веронику в неоднозначной позе.

— Кхе-кхе, — громко прокашливается Кастор в кулак. Не столько из-за учтивости, сколько из-за нежелания разговаривать с чьей-то торчащей сверху задницей.

Магичка резко выпрямляется и, схватившись за сердце, а вернее за левую грудь, поворачивается.

— Тьфу ты, напугал, демон.

Она подходит к столу и кладёт на него покрытое трещинами круглое зеркало.

— Демонов не существует, Вера. Они живут разве что внутри нас. Но будь я демоном, — уголок губ Кастора приподнимается вверх в ехидной ухмылке, — задрал бы твою юбку и пристроился сзади, пока ты стояла раком.

— Ну, и что тебе мешает сделать это сейчас? — Вероника кокетливо хлопает ресницами и призывно виляет задом.

Кастор скользит по её телу взглядом от кончиков пальцев на ногах до самой макушки и морщится:

— Небритые ноги и груди размером с два прыща. Ну, и ещё дело, которое привело к тебе. Оно сейчас важнее.

— Ты невыносимый хам, Кастор. — Вероника садится на стул, склоняется над зеркалом и делает магические пассы руками. — Но я готова выслушать, какое дело привело тебя ко мне. Трещины, расходящиеся от центра, как лучи от солнца, постепенно начинают срастаться и исчезать с поверхности.

— Меня интересует девушка, которую я недавно встретил. — Кастор небрежным взмахом руки выбрасывает в воздух над столом небольшое облако. В его сердцевине появляется лицо Иланы. — Знаешь её?

— Иланку? — Магичка удивлённо смотрит на него. — Конечно, знаю. Во-первых, мы работаем вместе. А во-вторых, это вообще-то благодаря мне ты её увидел. Я напоила её своим фирменным зельем, чтобы вызвать зеркального двойника. Что, понравилась тебе девчонка? Вероника щурится так, будто в уме уже перебирает все варианты вознаграждений, что может потребовать в качестве оплаты.

— Сгодится на первое время, — стараясь казаться равнодушным, лениво бросает Кастор. — Если решу, что цена за твою услугу приемлема.

Он замолкает и, глядя, как алчно блестят глаза магички, ждёт ответа.

Ждать приходится недолго.

— Научи готовить любовный напиток так, чтобы заставить мужчину жениться на мне, — выпаливает Вероника на одном дыхании.

Судя по скорости, с которой магичка называет цену, несложно догадаться, она всё рассчитала. Кастор готов поручиться за это собственной головой.

Вероника знает о Кристине и о том, насколько невероятно похожа на неё Илана. Именно поэтому она решает показать ему девушку. В надежде, что он захочет заполучить её, готовый заплатить любую цену.

Только вот готов ли он?

Магия не может заставить полюбить. И любовный напиток лишь привяжет двоих друг к другу, но не вызовет чувств. И когда действие его завершится, для того, кто подвергся заклятию, всё может закончиться плачевно.

Кастор знает это не понаслышке. Он мог убедиться на личном опыте. Два года назад.

Так готов ли он забыть об этом ради возможности заполучить ту, что так напоминает ему прежнюю любовь?

— Нет, Вера, я не стану учить тебя, — качает он головой. — Но я дам тебе столько зелья, сколько пожелаешь. С единственным условием! Ты будешь применять его лишь для себя и никогда не станешь продавать.

— Я согласна! — Магичка едва не бросается от радости Кастору на шею, но он останавливает её предупреждающим жестом.

Хватает одного взмаха руки, и на столе материализуется пузатый флакон с розовой жидкостью внутри. И ещё свёрнутая вдвое бумажка.

— Только учти, мне нужна сама девушка, а не её двойник, — на всякий случай предупреждает Кастор. — В записке, что лежит рядом с напитком, указаны адрес и дата. Приведи мне Илану и получишь в награду ещё кое-что. Но если обманешь или раскроешь рот...

— А как я могу проверить, что не обманешь ты? — Вероника упирает руки в боки и смотрит на Кастора с вызовом.

Он делает в сторону магички всего один шаг и, упираясь ладонями в крышку стола по бокам от неё, отвечает тихо и отрывисто:

— Никак. Я Кастор Эрх Даррен. Мне верят на слово!

Щелчок пальцев...

И Кастор переносится к себе домой, точно зная, что Вероника не осмелится обмануть.

Жаль, он не увидит вытянутого лица магички, когда она, наконец-то, сообразит, что всё это время вела беседу всего лишь с двойником. Ведь маги, живущие по ту сторону портала, не могут перемещаться в мир, где в магию давно уже никто не верит.

Глава 3. Илана

— Соглашайся Лана, там будет так весело! — кривляюсь я, мимикой и тоном копируя подругу в тот момент, когда она зовёт меня на вечеринку.

Да уж, весело, ничего не скажешь. Особенно если учесть, что я ночью чёрт знает, где. Вокруг чёрт знает кто вытворяет, чёрт знает что. И все сплошь невменяемые.

Как? Ну, вот как у неё постоянно получается уговаривать меня? Я не понимаю. Серьёзно!

Каким чудом я позволила Верке притащить себя на вечеринку в коттедж её лучшего друга?

— О, боги! Ну, на кой, я дала уговорить себя?! — повторяю я терзающие меня мысли теперь уже вслух. — А ведь могла сидеть сейчас дома перед телевизором, завернувшись в плед, и... И где, в конце концов, в этом чёртовом коттедже сортир?

Я уже, наверное, целую вечность бегаю по этажам чужого трёхэтажного особняка в поисках туалетной комнаты. Но такое впечатление, что уборных здесь попросту нет.

Часть комнат попросту закрыта на замок. А в тех, что открыты, обстановка минимальна настолько, будто хозяева появляются в них от случая к случаю.

Или может, я отстала от жизни, и у богатых сейчас снова модно иметь туалеты на улице и не тратиться на мебель?

С такими мыслями я попадаю в узкий аппендикс, отходящий от основного коридора на самом верхнем из этажей.

Открываю очередную, не знаю, какую по счёту дверь в очередную комнату. Уже даже в душе не надеюсь, что это окажется уборная, и...

— О, да! Да, мой котик...

— Ох, твою ж... — Ругательство вырывается как-то само собой из-за представшей передо мной картины.

Моя подруга Вера без кофточки и лифчика возлежит на спине в кресле, тиская себя за соски. Её ноги при каждом вскрике конвульсивно дёргаются на плечах мужчины.

Кто он, я не знаю. Возможно, хозяин. А может, кто-то из гостей.

Я не вижу ни лица, ни головы мужчины, в принципе. Данная часть тела полностью скрыта пышной юбкой моей подруги.

Приглушённые причмокивания из-под юбки в унисон с томными постанываниями подруги разносятся по всей комнате.

Меня, словно невидимку, никто не слышит и не замечает.

Опомнившись, что фактически подглядываю за сексом двух посторонних людей, краснею до самых кончиков ушей.

Отпускаю дверь, закрывая руками пылающие от стыда щёки, отступаю назад и упираюсь спиной в преграду.

— Ну, что же ты, не робей, заходи, — звучит над ухом хриплый мужской шёпот. Сильные руки сжимают мои плечи. — А ещё лучше присоединяйся.

И прежде чем я успеваю издать хоть какой-то звук, меня буквально зашвыривают обратно в комнату.

Пролетаю по инерции некоторое расстояние и едва не напарываюсь на угол небольшого прямоугольного стола, стоящего между двумя креслами. На одном из которых, ни на что вокруг не обращая внимания, продолжают предаваться разврату моя подруга и её кавалер.

От синхронных стонов парочки и от мысли, что всё то же наверняка захотят проделать и со мной, бросает в жар, а затем, словно окатывает ледяной волной.

Чувствуя, как по спине стекают струйки холодного пота, резко разворачиваюсь и вижу перед собой незнакомого мужчину.

Он стоит напротив и смотрит на меня. Уголок губ чуть приподнят в издевательской усмешке. Красноречивый, похотливый взгляд вызывает желание забиться куда-нибудь подальше в уголок.

— Ты так и будешь стоять, как статуя? — Брови мужчины сдвигаются к переносице, а лоб прорезают глубокие морщины.

— Вы приняли меня за кого-то другого. — Ко мне неожиданно возвращается дар речи. И я пытаюсь объяснить ситуацию, пока не произошло непоправимое. — Это ошибка.

Недоразумение. И мне уже пора домой.

Я бросаю взгляд на закрытую дверь, пытаюсь прикинуть, успею ли сбежать, если толкну незнакомца и дам дёру прямо сейчас.

Мужчина перехватывает взгляд, делает шаг в мою сторону, больно хватая за руку и рычит недовольно:

— Не думаю, что ты попадёшь сегодня домой, — радостно сообщает мне незнакомец и тотчас грозно командует: — Раздевайся! Или, может, хочешь, чтобы я раздел тебя?

— Только попробуйте сделать хоть шаг! И клянусь, я... я... — Губы начинают дрожать, а сама я заикаюсь.

Ну, и что я могу сделать такого, чтобы «обезвредить» потенциального насильника? И пикнуть ведь не успею, как этот хам, глазающий на меня и капающий на пол слюной, скрутит и разложит прямо на полу.

От одной только мысли об этом холодеют руки.

— Ну, и что же ты сделаешь? — усмехается мужчина, словно читая мои мысли.

— Я заору так, что в доме полопают стёкла, а в ушах барабанные перепонки, — угрожаю я, неся первую пришедшую на ум чушь.

— Начинай, — согласно кивает потенциальный насильник. — Женские крики меня чертовски заводят.

Не зная, что делать, я набираю в лёгкие побольше воздуха и уже собираюсь закричать. Однако мужчина резко дёргает меня за руку, и я по инерции лечу прямо на него.

— Ах ты, гад! — брыкаюсь, пинаюсь, стараясь попасть туда, где этому уроду будет более всего.

Только ясное дело, не попадаю. Бессмысленно луплю ногами, а ему хоть бы что. Даже не кривится, сволочь.

— Верка, помоги! — Внезапно вспоминаю, что помимо нас с насильником в комнате присутствуют ещё два человека.

И одна из них вообще-то моя подруга. Хотя после сегодняшней вечеринки, пожалуй, список друзей придётся пересмотреть.

Слышит меня Вера или нет, я не знаю, но бросаться на помощь она точно не торопится. Знай себе, хрипит и стонет вместе со своим любовником.

Одним словом, надеяться я могу только на себя.

Ещё более яростно пытаюсь сопротивляться. Каким-то чудом мне удаётся дотянуться до лица потенциального насильника. И даже оцарапать ногтями щёку.

— Ах ты, дрянь! — Лицо мужчины багровеет от ярости.

Он хватается за меня, и от одного его резкого движения платье на груди трещит по швам. Пуговички разлетаются в разные стороны и с характерным звуком катятся по полу.

— Помогите! — ору я, уже совершенно отчётливо понимая, надеяться на то, что меня отпустят наивно и глупо.

И Верка мне тоже не защитница. Возможно, она специально заманила меня в этот дом, на эту так называемую вечеринку.
Только с какой целью?
— Кто-нибудь, помоги... — Урод, разорвавший платье, зажимает мне ладонью рот выворачивает руку, крепко прижимая спиной к себе, и толкает на стол.
А дальше, когда я мысленно уже прощаюсь со своей девичьей честью, а возможно, и с жизнью, происходит нечто странное.
— Ах, ты, мразь! — раздаётся над ухом грозный рык, и кто-то оттаскивает от меня насильника. Поворачиваюсь на глухой звук упавшего тела.
— Вот чёрт! — То, что я вижу, заставляет забыть и о насильнике, и обо всём остальном. В другом конце комнаты возле стены полусидит, почёсывая плечо, несостоявшийся насильник. А в шаге от меня стоит мужчина. Тот самый, из Зазеркалья.
Он протягивает ко мне руку и едва ощутимым касанием дотрагивается до щеки. Проводит по ней двумя пальцами сверху вниз до самого подбородка.
— С тобой всё в порядке? — Мой непонятно откуда появившийся спаситель бросает мимолётный взгляд на разорванное платье. И на мгновение дольше приличного задерживается на груди.
Наверное, мне стоит сейчас удариться в панику или закатить истерику, но нет...
Вместо этого в мыслях проясняется. И я понимаю, что для кого как, а для меня поход на вечеринки можно считать оконченным.
На ближайшие лет этак десять, думаю, точно.
— Всё, хватит с меня веселья на сегодня! Кто бы ты ни был, верни меня домой. Сейчас же! — Топнув ногой, ударяю своего спасителя кулаком в грудь.
— И это твоя благодарность? — У него ни один мускул на лице не дёргается. Вот это я понимаю, выдержка. — Ладно, над твоей благодарностью поработаем чуть позже. Наедине!
— Что значит...
Закончить фразу я не успеваю. Мужчина делает взмах рукой, и комната расплывается перед моими глазами, закручиваясь в маленький торнадо.
— Какого чёрта? — Вопрос улетает в пустоту.
Комната, люди — всё вокруг исчезает, и остаётся один лишь вихрь.
И я в самом его эпицентре.

Глава 4. Кастор

Дом, куда магичка Вероника должна привести Илану, давным-давно принадлежал предкам Кастора. Много столетий в нём совершались странные магические ритуалы, сути которых тогда ещё совсем юный Эрх Даррен не понимал.
После вступления в права наследования родового имени Кастор без тени сожаления собирался его продать.
А потом в его жизнь вошла Кристина, и всё изменилось.
Кастор понял, почему предки так ценили старый, полузаброшенный дом.
Он служил проходом, соединявшим две половины когда-то единого мира. А Эрх Даррены были не только магами, но ещё и хранителями этого прохода...
Кастор встаёт из-за стола в своём рабочем кабинете. Как ни старается, а сосредоточиться на делах всё равно не получается.
Все мысли занимает чёртово родовое имение. Там в данный момент находится девушка, так похожая на Кристину. Сегодня он получит её, и вскоре она займёт место Кристины.
Заложив руки за спину, Кастор нетерпеливо вышагивает по кабинету.
Ему полагается появиться в условленном месте только через десять минут. Однако его безудержно тянет туда прямо сейчас. Эта тяга настолько сильна, что он не способен противиться ей.
Кастор останавливается, прикрывает глаза, делает глубокий вдох.
Обычно это помогает успокоиться и сосредоточиться на важном. Только сегодня отчего-то не срабатывает.

Зато теперь Кастор совершенно чётко осознаёт, что непонятное чувство, терзающее его душу — та необъяснимая тяга, влекущая его в дом — ничто иное как беспокойство.

Беспокойство за Илану.

Не тратя ни секунды на сомнения и раздумья, Эрх Даррен открывает глаза, скидывает руку и, щёлкнув пальцами, переносится в имение.

Он не знает заранее, в какую именно часть дома попадёт, это зависит от того, где находится объект, на который настроена и направлена его магия.

Магия перемещает Кастора в бывшую каминную комнату.

Картина, которую он застаёт, ещё несколькими днями ранее могла бы пробудить в нём самые низменные желания. Если бы эпицентром картины не была Илана.

Какого дьявола здесь творится?

Разве для этого он нанял Веронику и отдал дом во временное распоряжение? Для того чтобы сейчас увидеть, как старое родовое имение магов Эрх Дарренов превращается в бордель?!

А Вероника настолько увлечена любовными игрищами и мужчиной, копошащимся у неё под юбкой, что не замечает вообще ничего и никого вокруг.

И это пробуждает в Касторе невероятный по силе прилив злости. И одно-единственное желание — уничтожить мерзавца, осмелившегося позариться на ту, кто должна принадлежать только ему. Кастору Эрх Даррену.

Злость придаёт сил. Кастор хватает за шиворот жалкого человечешку, повалившего Илану на стол и тянущего к ней свои грязные лапы, и отшвыривает его. Отшвыривает с такой силой, что тот отлетает к стене и, приложившись плечом, цедит сквозь зубы ругательства.

Придушить бы гада! Раздавить как жалкую букашку.

Илана поднимается, поворачивается и кажется Кастору слегка шокированной. Неужели память зеркального двойника помогает ей узнать его?

Эрх Даррен не в силах сдержать порыв, протягивает руку к лицу Иланы и проводит пальцами по щеке. Взгляд скользит по телу и задерживается на обнажённой груди, виднеющейся из-под разорванной ткани.

— С тобой всё в порядке?

Реакция Иланы на простой вопрос подтверждает, что у неё всё более чем в порядке.

— Верни меня домой. Сейчас же! — рассерженно топает она ногой.

Домой? Что ж, это он может. Без проблем.

Пожалуй, будет даже лучше, если она подождёт в доме. В его доме.

Кастор делает движение рукой, и девушку захватывает и поглощает тёмный вихрь.

Вот теперь можно спокойно заняться наведением порядка в имении.

Ещё один взмах руки, и магия, посланная в любовника Вероники, отрывает его от магички, поднимая над полом.

Входная дверь в комнату открывается сама собой, и, пребывающий в шоке мужчина, вылетает в коридор. И дверь за ним с грохотом захлопывается.

— Кастор? Уже? — Раскрасневшаяся Вероника приподнимается и тарашится на него рассредоточенным взглядом.

Кастор зло сверкает глазами и рычит, сжимая кулаки:

— Какого чёрта ты устроила из моего дома? Почему не остановила урод, что пытался разложить твою подругу на столе? Ждала, пока он её трахнет?!

— Подругу? Да мне, если хочешь знать, плевать на неё. — Вероника опускает и расправляет платье и садится в кресле, закидывая ногу на ногу. — Ты расплатился со мной за то, что я доставлю тебе Иланку. И я доставила. Прости, но хранительницей её невинности я не занималась.

— Что ты сказала? А ну, повтори! — Кастор не верит собственным ушам. Возможно, он ослышался? — Ты подсунула мне непорочную девицу? Мне?!

— Ну-у... — Вероника, довольно усмехаясь, разводит руками. — По крайней мере, ноги и грудь у неё — предел твоих мечтаний. А учитывая твою страсть к... всякого рода развлечениям, с непорочностью Иланки ты уж как-нибудь справишься. Или можешь отказаться.

Магичка хитро смотрит на Кастора, а до него наконец-то доходит. Вот ведь мерзавка!

Она думает обвести его вокруг пальца. Любовный напиток назад, конечно, не вернёт. Она-то выполнила условия их устного договора. И не её проблема, если он, Кастор откажется от девушки только потому, что не готов иметь дел с девственницей.

Кастор хмурится. Вот ведь чёрт!

И как же быть, учитывая, что просто так отпустить Илану он готов ещё меньше?

Кажется, коварный замысел Вероники становится понятен не только одному ему.

Всё это время сидевший молча у противоположной стены «насильник» поднимается с пола и ржёт на всю комнату.

— Ну, что, маг, уже жалеешь, что не дал мне поиметь девчонку и облегчить тебе жизнь?

Это уже попросту переходит все границы. И Кастор не намерен более терпеть.

В два шага он пересекает помещение и, оказавшись возле наглеца, с размаху от всей души врезает кулаком в челюсть.

Несчастный, едва вставший на ноги, вновь впечатывается в стену, на этот раз ударяясь затылком.

— За что? — возмущается он и чешет ушибленную голову.

— За самодеятельность, — встряхивает Кастор рукой. После удара она здорово болит.

— Вы же сами приказали имитировать нападение и насилие, — оправдывается «насильник».

— Вот именно. Имитировать! — кивает Кастор, глядя на него сквозь прищур глаз. — Это всё равно как вместо того, чтобы дать в морду я лишь замахнулся бы, погрозив тебе кулаком. Чувствуешь разницу?

— Ладно! Ладно, я понял, — торопится предупредить «насильник», видимо, опасаясь, что Кастор способен ещё раз двинуть ему и чего доброго сломать челюсть.

— Ну, а если все всё поняли, тогда бегом подобрали свои задницы и навели здесь порядок. — Кастор на всякий случай грозит кулаком обоим: и Веронике, и мужчине. — Я вернусь утром и проверю. И если хоть одну пылинку найду...

Он уже собирается исчезнуть. Но занесённая для магического паса рука так и застывает в воздухе.

— Да, чуть не забыл. — Эрх Даррен бросает недовольный взгляд на магичку. — Позаботься, чтобы в ближайшее время никто не искал Илану.

— Ой, да кому она нужна, кроме тебя, — поджимает губы Вероника. — Сиротка несчастная. Ни родственников, ни друзей, ни мужика. Из развлечений только работа. Но с начальством я договорюсь, не беспокойся.

По губам Вероники расплзается приторная улыбка.

В этот момент Кастор прекрасно понимает, для кого и для чего предназначается любовный напиток, который магичка получила от него в качестве оплаты.

Впрочем, амурные интрижки Вероники его никак не касаются. Всё, что он может, это лишь посочувствовать глупцу-начальнику, попавшемуся на крючок магички.

— Надеюсь. До завтра. — По щелчку пальцев Кастор покидает родовое имение.

Завтра он непременно вернётся и проверит, наведен ли в порядок. И не сносить Веронике головы, если она оставит хоть какие-то следы своего пребывания в доме.

В принципе Кастор и сам может применить магию и очистить имение и от людей, и от оставленного ими бардака.

Но сейчас Эрх Даррена больше волнует другой вопрос. Правда ли, что Илана девственница, и если да, какого чёрта он будет с ней делать?

Только из-за того, что ему необходимо время для раздумий, он не переносится сразу в комнату, где сейчас должна быть девушка.

Кастор появляется в холле первого этажа и, погружившись в размышления, идёт по коридорам и лестницам собственного дома.

Он так долго живёт одним лишь желанием вернуть в свою жизнь погибшую возлюбленную, что, увидев похожую на неё девушку, попросту заикливается.

И пусть Илана совсем не Кристина, но она всё равно нужна ему. Нужна, чтобы всё исправить. И он не сможет отпустить её.

Кастор понимает это уже в тот момент, когда заглядывает ей в глаза; понимает после мимолётного прикосновения пальцев к её щеке.

— Что же мне делать с тобой, если окажется, что Вера права?

Он задаёт этот вопрос сам себе и даже не замечает, что произносит его вслух, стоя перед дверью одной из гостевых спален.

Там за дверью должна сейчас крепко спать под воздействием магии Илана. Утром им предстоит непростой разговор. Но до утра ещё так далеко.

Кастор тихонько приоткрывает дверь и заходит в комнату.

Шторы на окнах не задёрнуты, и свет луны падает прямо на кровать, позволяя рассмотреть гостью.

Девушка лежит на постели в том же разорванном на груди платье и в обуви. И лишь по медленно вздымающейся при вдохе и опускающейся при выдохе груди понятно, что Илана погружена в глубокий, спокойный сон.

Эрх Даррен подходит ближе и опускается рядом на край кровати. Он долго разглядывает её лицо — такое родное и такое чужое одновременно. Не выдержав, он протягивает руку, касается ладонью щеки и с лёгким нажимом мягко проводит подушечкой большого пальца по губам Иланы.

Подумать только, она здесь, рядом. В его доме.

Он может трогать её. Может делать с ней всё, что пожелает. Находясь в магическом сне, она всё равно ничего не почувствует.

Кастору нужно всего лишь окончательно решить, чего же он желает.

Он убирает руку от лица девушки и, сомкнув веки, несколько раз проводит ладонью над её телом.

А когда Эрх Даррен прекращает магические манипуляции и вновь открывает глаза, на Илане не остаётся абсолютно никакой одежды.

Она лежит совсем близко к Кастору. Достаточно просто протянуть руку, чтобы прикоснуться и ощутить бархатистость кожи кончиками пальцами. Очертить розовый ореол вокруг бусины соска. Лизнуть, лаская его языком, а после обхватить губами и втянуть в рот, пробуя на вкус.

Провести ладонью по животу вниз к треугольнику тёмных волос.

Кастор чувствует, как в паху разрастается неприятное чувство тяжести, но уже не может сдерживать порыв. Сердце заходится в беге, и учащается дыхание.

Эрх Даррен осторожно протягивает руку и медленно опускает её на живот Иланы. Замирает на пару мгновений, ожидая реакции.

Вдруг действие магии прервётся? Вдруг она проснётся, потревоженная его прикосновением? Илана не реагирует. Спит так же крепко, как и прежде.

Кастор, едва касаясь девичьего тела, опускает ладонь чуть ниже. Он продолжает следить за девушкой, ловя малейшие изменения на её лице.

И опять ничего не происходит.

Он, наконец, решается и накрывает ладонью лобок. Чуть сдвигает руку вниз и, раскрывая лепестки половых губ, аккуратно проникает пальцем внутрь. В тесное тепло. Надавливает немного сильнее и тотчас упирается в преграду, чувствуя, как мышцы Иланы непроизвольно сжимаются.

«Прости, но хранительницей её невинности я не занималась», — звучит в голове голос Вероники.

Значит, это правда.

Проклятье!

Он так увлёкся, поддавшись своему желанию, что едва не позабыл об этой досадной мелочи. О чёртовой девственности!

Кастор извлекает палец и отстраняется.

Он вглядывается в лицо Иланы. По изломам линий на лбу, по изгибу идеальных бровей и по тому, как девушка кусает во сне губу, Эрх Даррен считывает лёгкую тень беспокойства.

Он возьмёт эту девочку, но не сейчас, не здесь и не так. Она будет принадлежать ему, но придёт в его постель по собственной воле. А потом, когда распробует, как сладок может быть вкус страсти, она сама станет умолять о близости снова и снова, ещё и ещё.

Пусть она не Кристина, но однажды она заменит её. Он добьётся этого любой ценой.

Кастор склоняется над Иланой, вдыхая аромат жасминовых духов, смешавшихся с запахом кожи. Он накрывает губами розовый девичий сосок, обхватывает его плотно и, вбирая в рот, слегка оттягивает. А спустя мгновение с сожалением отпускает.

Нужно уходить.

Он, конечно, давно не зелёный юнец, которому достаточно одного лишь вида голой девицы, чтобы кончить. И у него хватает самоконтроля, чтобы удержать член в штанах.

Однако если задержится в комнате и продолжит думать о сексе с Иланой, боль в паху станет нестерпимой. Он сделает хуже только себе самому.

Эрх Даррен поднимается и отступает от кровати на пару шагов. Скользит взглядом по телу девушку.

Нет, нельзя оставлять её в таком виде. Но и проснуться в порванном платье она тоже не должна. Взмахом руки Кастор направляет потоки магической материи, которая окутывает Илану, превращаясь в белое кружевное платье.

Как только работа завершена, Кастор критически осматривает её и недовольно кривится. Это никуда не годится!

Он едва заметно шевелит одними только пальцами, перераспределяя потоки магии. И она ему подчиняется.

Длинные рукава платья исчезают, узкая горловина значительно расширяется, спускаясь до самых плеч. И в завершение пышная юбка, словно распоротая ножницами расходится сбоку — на ней появляется разрез до самого бедра.

Кастор улыбается, в последний на сегодня раз взмахнув рукой, укрывает спящую Илану и выходит из комнаты, предвкушая, каким будет утреннее пробуждение девушки.

Глава 5. Илана

Не открывая глаз, сладко потягиваюсь в кровати.

Как же здорово проснуться вот так в своей кровати после...

В памяти всплывает вчерашняя вечеринка, на которую меня буквально за руку притащила Вера. Мои метания в поисках уборной, случайная комната и подруга, предающаяся разврату. А вишенкой на торте — тянущаяся к моей груди мужская рука, моё тело на столе, придавленное мужским, неизвестно откуда взявшийся спаситель и уносящий меня тёмный вихрь.

Вскакиваю испуганно, разлепляя веки, и ничего не понимаю. Сажу, хлопая глазами, в незнакомой комнате, в чужой кровати и...

Что это на мне? Кружевной пеньюар? Халатик из интим-магазина?

Откидываю в сторону лёгкое одеяло, и не в состоянии сдержать слова удивления, задаю риторический вопрос:

— Какого рожна?!

— Доброе утро, Илана. — Мужской голос где-то совсем рядом заставил вздрогнуть и подпрыгнуть, прямо сидя на постели.

Я поднимаю голову, отрываясь от разглядывания откровенного кружевного наряда, оказавшегося на мне по велению неведомой силы, и слегка обалдеваю.

Хотя, собственно, почему неведомой?

Сдаётся мне, что мужчина, в эту самую секунду подпирающий спиной стену, и есть та самая сила.

Получается, этот нахал — кем бы он ни был — после того как спас от насильника, притащил к себе в дом, раздел и снова одел меня спящую? Он видел и трогал меня голую?!

Нет, ну, в самом деле, не с помощью же волшебной палочки он всё это проделал, правда?

Мужчина отлипает от стены и, улыбаясь, с видом радушного хозяина идёт в мою сторону.

Теряюсь, не зная, что делать и как себя вести. Расслабиться и наблюдать, что же будет дальше?

Кричать, зовя на помощь?

— Не бойся, Илана. Я не сделаю тебе ничего дурного, — сообщает мужчина, словно прочитав мои мысли, и останавливается посреди комнаты. — Я сейчас всё тебе объясню.

Ага, объяснит он, как же! Вчера один такой уже чуть не объяснил.

А может, попробовать сейчас резко выскочить из кровати, наброситься на него, ударить его в самое больное место и убежать?

Идея, признаться так себе. Потому что в том наряде, что едва прикрывает моё тело паутиной кружева, убегу я, судя по всему, не слишком далеко.

И всё же есть в идее стукнуть мужчину что-то такое... знакомое.

Прищуриваюсь. Смотрю на мужчину исподлобья, пытаюсь поймать нечто ускользающее от меня. И вдруг будто вспышка озаряет тьму в сознании.

— Не может быть! Дьявол! — Тру кулаками глаза, не веря тому, что так отчётливо вижу.

Он вообще реален или является плодом моего воображения?

— Хм, спасибо, конечно, — хмыкает мужчина самодовольно, — но боюсь, ты приняла меня не совсем за того.

— Нет-нет! Ты мужчина из зеркала! Я видела тебя. Как вообще такое возможно?! Кто ты и зачем я здесь? И что делает у тебя мой портрет?

Я осыпаю хозяина дома вопросами, как из рога изобилия, пока он, наконец, не останавливает меня жестом.

— Так, стоп, дорогая моя. Давай, начнём с какого-то одного вопроса. Например, с того, кто я. Со знакомства. — Он делает шаг вперёд и не то в шутку, не то на полном серьёзе отвешивает поклон, как какой-то киношный дворянин. — Итак, я знаю, что тебя зовут Илана. Моё имя Кастор Эрх Даррен.

— Кастор Эрх Даррен? Ты серьёзно?! — Кто-то один из нас явно пациент психиатра. И это, к счастью, пока не я. — Я что, попаданка в фантастический мир? Или ты тоже женат и поэтому назвал себя ненастоящим именем? К тому же совершенно дурацким.

Помню, я однажды отдыхала на море. Лежала себе спокойно на песочке под солнышком и никого не трогала. И вдруг ко мне подошёл молодой человек.

Слово за слово, мы познакомились. Его звали Михаил. И перед тем как уйти, он предложил встретиться на следующий вечер в 22–00 и продолжить знакомство...

А утром я случайно увидела его в столовой. Он сидел за соседним столиком вполоборота ко мне. И напротив него сидела симпатичная девушка. Она смотрела на него влюблённым взглядом, иногда гладила по руке и постоянно называла Кириллом.

Мужчина, представившийся самым дурацким из когда-либо слышанных мною имён, хочет что-то сказать в своё оправдание, но давится воздухом и закашливается.

И не знаю, почему, но меня его кашель почти сразу успокаивает.

Посчитав себя отомщённой, я даже отказываюсь на время от мыслей о побеге и членовредительстве. А потом и вовсе начинаю хохотать, глядя, как нахальная физиономия хозяина дома покрывается красными пятнами.

Увы, моё безудержное веселье длится недолго. Кастор в последний раз прочищает горло и гневно таращится на меня.

— Рад, что смог развеселить. И раз уж у тебя с утра отличное настроение, приводи себя в порядок, переоденься и спускайся в столовую. У тебя ровно двадцать минут. Опоздаешь — останешься без завтрака и без ответов на свои вопросы.

Мужчина резко разворачивается и направляется к выходу, а я...

— Постой! погоди! — кричу, мгновенно впадая в панику. — Во что переодеться, у меня же ничего нет? Даже зубной щётки и расчёски. И как я найду столовую, не зная дома?

Кастор застывает на месте и, не поворачивая головы, небрежно роняет:

— Одежда и всё необходимое приличной девушке — в комод. Столовая на первом этаже. Если ты достаточно голодна и любопытна, не заблудишься.

Он как ни в чём не бывало снова идёт к двери и вскоре покидает комнату.

А я показываю ему вслед язык, а после слетаю с кровати и бросаюсь к комоду.

На самом деле, Кастор оказывается полностью прав. Ничто в мире так не мотивирует на скорость мыслей и действий, как желание удовлетворить любопытство и поесть.

И когда я врываюсь раскрасневшаяся в столовую, хозяин дома как раз собирается садиться за стол. Однако увидев меня, застывает на месте.

— Ну, надо же, ты всё-таки пришла, — хмыкает он, и один уголок его губ иронично приподнимается. — Чёрт, а я-то дурак так надеялся, что ты объявишь бойкот, и всё самое вкусное достанется мне.

— Зря надеялся, Кастор Эрх Даррен. — Я улыбаюсь ему самой очаровательной из возможных своих улыбок. — Мы девушки всегда заедаем стресс вкусностями. Ты же не станешь сомневаться, что у меня стресс?

Он только неопределённо фыркает, не найдя, что ответить и указывает рукой на кресло на другом конце стола, напротив того места, где стоит сам.

— О, в тебе столько бесконечной любезности. — Мне бы обидеться из-за того, что кавалер оказывается крайне негалантен, но я лишь продолжаю улыбаться.

Опускаюсь в кресло и двумя рывками со скрежетом подвигаю его вместе с собой ближе к столу.

— О, да, этого добра у меня валом. — В тон мне отвечает Кастор, усаживаясь напротив, и его тёмная бровь взлетает вверх. — Сейчас нам подадут завтрак.

Я уже собираюсь напомнить ему обещание дать ответы на все мои вопросы, но двери неожиданно открываются, и в столовую входят три женщины, несущие три подноса.

Решив, что это и есть наш завтрак, откладываю выяснение отношений на потом.

Случайно ловлю на себе пристальный взгляд Кастора и, смущаясь, отвожу глаза и делаю вид, что мне чрезвычайно интересно наблюдать, как накрывают на стол. Но всё равно я не могу сдержаться и иногда украдкой бросаю взгляд на сидящего напротив мужчину.

Когда сервировка стола подходит к завершению, двое из женщин почти незаметно исчезают из столовой. Оставшаяся же берёт со стола кувшин, подходит к хозяину дома и наполняет стоящий перед ним бокал.

— Будь добра, Агнелия, налей вина и моей гостье тоже.

Спеша выполнить его распоряжение, женщина идёт ко мне, наливает содержимое кувшина в бокал, что стоит рядом с моей тарелкой.

— Спасибо, — благодарю я машинально, сосредоточившись на разглядывании отблесков света в бокале.

— Можешь быть свободна, Агнелия, — отпускает её Кастор тотчас, как только она справляется со своими обязанностями. — Я позову, если ты мне понадобишься.

Женщина, поспешно семеня, удаляется вслед за своими предшественницами. И мы с хозяином дома остаёмся в столовой один на один.

— Итак, Илана. — Кастор открывает одну из глубоких тарелок, из которой торчит длинная ложка. — Если не возражаешь, мы можем продолжить нашу беседу во время завтрака.

— Неа, не возражаю, — милостиво киваю в ответ и по примеру хозяина дома открываю такую же тарелку, только стоящую ближе ко мне.

В ней обнаруживается какая-то каша, от которой исходит такой божественный аромат. Чуть пряный, но с кислинкой. Я едва не захлёбываюсь начавшей выделяться слюной.

— Отлично, — улыбается Кастор, глядя, как я бодренько перекладываю кашу из общей тарелки в ту, что стоит прямо передо мной. — Тогда продолжим. Как я уже сказал, меня зовут Кастор Эрх Даррен. Таким образом, на один твой вопрос я ответил. Помимо этого ты спрашивала, зачем нужна мне и как возможно то, что ты видела меня в зеркале. Всё правильно?

— Угу, и ещё про мой портрет в комнате, — радостно напоминаю я Кастору, тщательно набивая рот кашей.

Вкусная, между прочим, зараза.

— Да, конечно, — морщится мужчина при упоминании о картине, на которой изображена... Я или всего лишь похожая на меня девушка? — Тогда сначала о зеркале. — Он демонстративно прокашливается, перед тем как продолжить. — Видишь ли, твоя подруга Вера... Вероника... Она магичка, которая за определённую плату находит партнёров для таких как я.

— Партнёров? И что это значит? — Вера, моя подруга и коллега поставляет этому извращенцу любовниц? Я ничего сейчас не путаю?

— Да, сексуальных партнёров, женщин для любовных игр. — Ничуть не смущаясь, он кивает, вводя меня признанием в ступор. — Не знаю, как другие её клиенты, но я, прежде чем заплатить, всегда прошу показать мне женщину. Так было и в твоём случае. Но я не мог для этого прийти в твой дом или забрать тебя в мой мир из мира людей. Поэтому Вероника дала тебе выпить особое зелье, которое создало и отправило ко мне твою зеркальную копию. Ты понравилась мне, несмотря на некоторую агрессивность. Ну, а дальше Вера по моей просьбе привела тебя в дом, соединяющий границы двух миров. Оттуда я мог без проблем переместить тебя к себе.

Всё время, пока он говорит, я просто сижу, недоумённо хлопая глазами, и испытываю одно-единственное желание. Покрутить пальцем у виска.

— Но это же... это же полный бред. Магии не существует! Это сказки, выдумки. — Трясу я головой, отрицая то, чего не могу понять и объяснить логически. Хотя подсознательно готова поверить даже в самую нелепую сказку.

А может, всё происходящее легко объясняется моим разыгравшимся воображением?

— И это говоришь ты, видевшая своего двойника и путешествовавшая по зеркальному туннелю? — В голосе Эрх Даррена слышится упрёк. — Ты, побывавшая в центре магии, в воронке, перенёсшей тебя в мой дом?

Кастор прищуривает глаза, упрямо вскидывает подбородок и приподнимает руку, направляя её прямо на меня. Он перебирает в воздухе пальцами, и в какое-то мгновение мне мерещится, будто я вижу тонкие золотые паутинки, тянущиеся от кончиков мужских пальцев через весь стол прямо ко мне.

Шею на миг обжигает холодом.

Я инстинктивно в защитном жесте хватаюсь руками за горло в надежде помочь себе. Но неприятные ощущения покидают меня раньше. А пальцы и ладони нащупывают на шее острые холодные камушки, обрамлённые в металл.

И по помещению летит тихий вкрадчивый шёпот Кастора Эрх Даррена:

— Ты чувствуешь, как изумруды в золотой оправе обжигают холодом твою кожу? Реальны ли твои ощущения, Илана? Или, может, они лишь выдумка, плод твоего разыгравшегося воображения?

Глава 6. Кастор

Девушка недоверчиво щупает ожерелье, один изумруд за другим, и Кастор довольно улыбается, глядя на неё.

— Так тебе будет удобнее рассмотреть игру света на гранях камней. — Он едва заметно шевелит пальцем, и на столе напротив Иланы появляется зеркало.

— Не собираюсь я ничего рассматривать! — огрызается девушка, убирая руки от ожерелья и опираясь локтями на стол. — Меня, если хочешь знать, вообще не интересуют жалкие побрякушки и дешёвые фокусы. Можешь их оставить для другой наивной дурочки.

— Хм, любопытно. — Не сводя с девушки глаз, Кастор берёт бокал с вином, подносит ко рту, делает один глоток. — Значит, ты та уникальная девушка, что не любит украшения, не принимает подарки от мужчин и не верит в чудеса. Что же тогда тебя интересует?

— Только ответы на мои вопросы.

— Ответы на вопросы... — передразнивает её Кастор, не скрывая раздражения, и отставляет в сторону бокал. — Хорошо, я отвечу на них. Может, после этого ты поймёшь, что иногда лучше не задавать вопросов.

— Буду тебе очень признательна, — несколько резко отвечает Илана.

— Признательна? Ну-ну... — усмехается собственным мыслям Кастор. Добиться признательности этой дерзкой девчонки будет непросто. И полный дурень тот, кто поверит в обратное. Но вслух маг произносит совсем иное. — Напомни-ка, о чём ты там спрашивала? Зачем нужна мне?

— И ещё про портрет, — напоминает Илана, и от этого напоминания Кастор кривится.

Она так хочет знать правду? Отлично! Он скажет ей то, что она так жаждет услышать. Правду!

— Ты нужна мне для того же, для чего женщина в принципе нужна мужчине. Я хочу тебя! Хочу, чтобы ты принадлежала мне. Днём и ночью. Всегда! — Маг внимательно следит за Иланой сквозь прищур глаз. — Такова моя правда!

Кастор тянется к бокалу и отпивает ещё несколько глотков, пока ждёт от девушки какой-нибудь реакции. Обиды, гнева, злости.

Однако вопреки его ожиданиям Илана пару мгновений вообще никак не реагирует, а затем заходится в заливистом звонком смехе.

— Да ты совсем чокнутый! Решил, что одаришь дурочку дорогим ошейником, и она счастливая грохнется в обморок прямо ко мне в твою кровать?

Кастору, хоть и с трудом, но всё-таки удаётся скрыть гнев, бушующий в душе и непристойности, вертящиеся на кончике языка.

Почему он вообще церемонится с этой девчонкой? Зачем делает подарки, прикрываясь демонстрацией магии? Отчего просто не возьмёт также, как когда-то взял Кристину?

Ах, да, конечно! Когда он встретил Кристину, она уже была женщиной, познавшей близость с мужчиной...

— Почему бы нет, Илана? Что плохого в том, чтобы быть моей? Я богат. Я могущественный маг. Я могу дать тебе всё, чего ты только пожелаешь. И даже больше! — Он отодвигает бокал в сторону и подаётся вперёд, складывая руки перед собой. — Скажи мне, милая, чего ты хочешь?

— Расскажи мне о картине, на которой я изображена в свадебном платье.

— Далась тебе эта чёртова картина! — Выдержка летит в бездну. Кастор ударяет кулаком по столу так, что часть посуды подпрыгивает. А Илана невольно вздрагивает от испуга. — Ты можешь говорить о чём-то ещё, кроме неё?

— Ты обещал ответить на все мои вопросы. Получается, ты лгал мне, Кастор?

В отличие от самого Эрх Даррена Илане каким-то чудом удаётся сохранять относительное спокойствие.

Даже то, как она сейчас произносит его имя, чуть тише, чем всю остальную фразу — без излишнего напора, без тени гнева или обиды — наталкивает Кастора на мысль о том, что Илана скорее смущена.

Это своего рода защитная реакция. Илана не злится на него, а пытается скрыть замешательство, растерянность и смущение, выдав их за гнев.

И что самое странное... Чёрт возьми, Кастору нравится, как звучит его имя, сорвавшееся с её губ.

Однажды он услышит, как Илана выкрикнет его в порыве страсти, содрогаясь от наслаждения, которое они испытывают вместе. В той самой постели, куда она пока ещё так боится «грохнуться». Несмотря на то, что подсознательно уже желает этого. Потому сама первая сказала об этом.

— Я никогда не лгу, Илана. И я клянусь, ты узнаешь обо мне всю правду. Но не раньше, чем будешь готова к ней.

— Вот как? И кто же будет решать, когда я готова?

— Решать всегда должен мужчина.

— Неужели? — Тонкие брови Иланы изгибаются и ползут вверх. — И по какому праву ты собираешься решать за меня?

— По праву сильнейшего.

— Ну, всё, хватит с меня на сегодня магии и средневековых тиранов! Я уже жалею, что спустилась к завтраку. Лучше бы сидела и дальше в комнате как пленница. — Илана отшвыривает прочь ложку и вскакивает с места. Вскидывая вверх руки, заводит их назад за шею и пытается расстегнуть ожерелье. Ничего не выходит, и она выкрикивает в бессильной злобе, уставившись на Кастора. — Спасибо за самый отвратительный завтрак в моей жизни! И сними, в конце концов, с меня свои чёртовы изумруды!

— Сядь! — рывкает на неё Кастор, но поняв, что перегибает палку, делает глубокий вдох. Затем шумно выдыхает и, понизив голос почти до шёпота, просит: — Илана, пожалуйста, вернись на место. Я признаю, что был излишне эмоционален, и прошу за это прощение. Впредь, я буду сдержаннее.

— И ответишь на мой вопрос?

— Отвечу, но не сейчас.

— А когда же? — не унимается девушка.

— Скоро. Я ведь уже пообещал. И прошу помни, ты в этом доме не пленница.

— Откуда я знаю, может, через час, ты изменишь своё решение?

— Я никогда не меняю свои решения, Илана. Но если тебя это беспокоит, мы можем заключить договор.

— Договор? — Она вскидывает голову и настороженно вглядывается в лицо Кастора.

— Я собираюсь вернуться домой и забыть о тебе. Зачем мне какой-то договор?

Наивная. Она всерьёз полагает, что сможет вернуться? Думает, он вот так просто отпустит её после того, как нашёл?

Идея с договором приходит в его голову внезапно и кажется гениальной. Она решает несколько проблем сразу.

Во-первых, договор будет составлен так, чтобы сдерживать его от необдуманных шагов и порывов, от совершения того, о чём он может пожалеть. Но в то же время условия позволят Кастору максимально приблизиться к девушке, чтобы раскрыть её потенциал.

А во-вторых, договор позволит самой Илане привыкнуть к нему смириться с тем, что ей никуда от него не деться.

— Так зачем мне заключать с тобой договор? — голос Иланы выдёргивает Кастора из размышлений и возвращает от мечтаний к необходимости завершить, наконец, утренние препирательства и заняться завтраком.

— Потому что в любом из двух случаев он будет более выгоден для тебя, чем для меня.
— Пф, — фыркает девушка и сама не замечает, как кусает нижнюю губу. — А такое вообще возможно?
— Как знать, — усмехаясь, пожимает плечами Кастор. — Обсудим это после завтрака в моём кабинете. А теперь, давай, просто поедим эту чудесную, холодную кашу.
Илана давясь от смеха, прикрывает рот ладошкой, а потом не удерживается и смеётся уже открыто звонко.
— Ты же маг! Разве нет? Взмахни... чем там обычно размахивают такие как ты, и сделай кашу снова горячей. — Она смотрит на Кастора с вызовом. — Или твоей хваленной магии хватает лишь на соблазнение девиц?
Кастор уже открывает рот, чтобы ответить, но вовремя соображает, что если продолжит, их затянувшийся бессмысленный разговор не закончится никогда.
Он молча бросает взгляд на тарелку, что стоит перед Иланой. И спустя мгновение от каши начинает подниматься едва заметное облачко пара.
— Ух, ты! — Девушка принюхивается к аромату, исходящему от завтрака и одобрительно кивает. — Ладно, признаю, Кастор Эрх Даррен, ты, действительно, можешь пригодиться в хозяйстве.
Победная улыбка мелькает на губах мага и, желая скрыть её, он берёт ложку, опускает голову и сосредоточенно начинает ковырять кашу.
А в голове звучит лишь один вопрос. Почему похвала Иланы, похожая больше на издёвку, так обнадеживает и греет душу?

Глава 7. Илана

Кабинет Кастора, куда мы вместе поднимаемся после завтрака, находится на втором этаже. Первое впечатление, которое складывается, как только я переступаю порог, что комната очень маленькая. И только спустя пару минут, наблюдая, как Кастор раскладывает на письменном столе листы бумаги и сосредоточенно водит над ними рукой, соображаю, что не права. Рабочий кабинет мага вовсе не мал, просто в нём слишком много мебели. Шкафы с книгами и картами, стеллажи с металлическими банками и какими-то непонятными штуками, длинный диван, стол, три кресла. Если всё это убрать, в помещении будет светло и просторно.
Эрх Даррен прерывает свои манипуляции над бумагой и, словно случайно вспомнив о моём присутствии, поднимает голову.
— Прошу, присаживайся, Илана. — Приглашающим жестом он указывает на одно из кресел. — Я уже почти закончил.
— Что ты там колдуешь? С чего ты вообще решил, что я стану подписывать с тобой какие-то контракты? — Вместо того чтобы сесть, подхожу ближе и пытаюсь заглянуть поверх руки Кастора. — К тому же если ты маг, где гарантия, что текст нашего договора не изменится сразу же после того, как я поставлю подпись?
— Не беспокойся. Он составлен особым способом и запечатан магией, которая не позволит ни мне, ни кому-то другому изменить его. — Кастор собирает листы со стола и небрежным движением руки заставляет появиться в воздухе тонкую золотую нить, которая тотчас проникает сквозь бумагу, сшивая её. — Будет только одно-единственное исключение.
— То есть ты признаёшься, что оставил себе лазейку для внесения изменений? — ловлю я его на слове.
— Не для себя, Илана. Для тебя.
— В каком смысле? — растерявшись, вскидываю на него вопросительный взгляд.
— Когда тебе станет невмоготу, ты сможешь всё изменить. Сама.
— Серьёзно? Ты решил добить меня своими постоянными загадками и недосказанностями? — Сгорая от раздражающего меня любопытства, я стараюсь ничем не показать Кастору свою заинтересованность. — Почему бы тебе просто не перестать дурить голову бедной девушке и не проводить её домой? В конце концов, мне утром на работу.
— Не переживай, на работе никто не заметит твоего отсутствия. Вероника уже позаботилась об этом.

— Снова создала моего зеркального двойника? — хихикаю я, понимая, насколько по-идиотски это звучит для нормального человека. То есть для меня.

— Не совсем зеркального, — качает головой Кастор. — Но твои мысли следуют в правильном направлении.

Я уже собираюсь сказать магу всё, что думаю по поводу его высказываний, но он не даёт вымолвить ни слова, опережая меня.

— Даю тебе слово, Илана, я отправлю тебя домой ровно через месяц. При условии, что ты будешь также как сейчас отказываться верить в магию, продолжишь считать меня шарлатаном и окажешься по-прежнему не готовой по собственной воле принадлежать мне.

— Целый месяц?! — Едва не присвистываю я, обалдев от наглости Эрх Даррена. — Ты меня за наивную дурочку принимаешь?

Кастор, улыбаясь, смотрит на меня, протягивает руку и проводит ладонью по моей щеке. Его пальцы скользят вниз по шее, касаются плеча и на нём замирают.

— Я принимаю тебя за безумно красивую девушку, Илана. Девушку, за обладание которой не пожалею ничего в этой жизни. — На миг взгляд Кастора мутнеет. Но уже через секунду, он, словно опомнившись, одёргивает руку. — Тебе лучше прочесть контракт, прежде чем подпишешь.

Маг загадочно склоняет голову набок, упирается пальцами в исписанные листы контракта и настойчиво двигает их по крышке стола. Ближе ко мне.

— Хорошо, я прочту. Если тебе от этого станет легче. — Я отхожу на шаг, сажусь в кресло и кладу ладонь поверх листов бумаги, придвинутых ко мне. — Допустим, я подпишу, что тогда? Буду просто жить у тебя, как в гостинице?

— Можешь считать, что у тебя внеплановый отпуск, — расплывчато отвечает Кастор и с ехидной ухмылкой добавляет: — Если тебе так будет легче.

Зло прищуриваю глаза и уступаваю мага, как мне кажется, весьма красноречивым взглядом. Чёрт с тобой, Кастор Эрх Даррен! Давай сюда свой магический договор. Посмотрим, что за непотребства ты там насочинял.

Подталкиваемая подобными мыслями, я беру сшитый золотой магической нитью контракт, откидываюсь на спинку кресла и открываю первую страницу.

Краем глаза улавливаю едва заметное движение пальцев Кастора. И на том месте, где только что лежал контракт, появляется украшенная мелкими камушками ручка.

— Позёр хренов, — фыркаю я, не поднимая головы.

Кабинет наполняется тихим, чуть хрипловатым смехом Кастора Эрх Даррена.

Первые две страницы договора определяют лишь общие положения и сведения. Полные имена, адреса, ранги, титулы и должности, даты. В общем, совершенно ничего интересного.

Ну, за исключением, пожалуй, информации, из которой мне становятся известны адрес дома, где я нахожусь, и возраст Кастора.

— Тебе на самом деле всего тридцать шесть лет? — Я отрываюсь от изучения контракта и с подозрением кошусь на мага?

— То есть из всего, что ты прочитала обо мне, это единственное, что вызвало у тебя сомнение и вопросы? — глядя на меня с улыбкой, интересуется Эрх Даррен.

— Ладно, не хочешь — не говори.

В душе зарождается странное чувство, очень напоминающее обиду.

— А ты, должно быть, думала, что я разменял второе тысячелетие? — не удержался Кастор от ехидного комментария. — Вынужден разочаровать, Илана, мне, правда, всего тридцать шесть лет. Так что если надеешься немного потянуть время и дожидаться моей смерти от старости, лучше сразу откажись от затеи.

Недобро зыркнув на Кастора, ничего не отвечаю, просто молча утыкаюсь в исписанные листы и принимаюсь читать дальше.

А дальше, примерно с середины третьей страницы начинается самое интересное: права и обязанности каждой из сторон.

И если я всё правильно понимаю, говорится там примерно следующее.

Я должна прожить в доме Кастора ровно месяц.

В течение всего этого месяца я должна завтракать, обедать и ужинать вместе с хозяином дома, а также сопровождать его при необходимости на разные светские мероприятия. Их список приведен довольно подробно и занимает почти целую страницу.

Кастору условиями его же договора вменяется содержать меня всё это время. Или, говоря иными словами, кормить, поить, одевать, периодически выгуливать и вообще всячески развлекать за свой счёт.

Кусая губу, исподлобья поглядываю на Эрх Даррена и перелистываю очередную страницу. Пробегаю глазами по строчкам и спотыкаюсь на фразе:

«Илана обязуется проводить с господином Эрх Дарреном не менее двух часов в сутки таким образом, каким он попросит. Кроме того, она должна не реже четырёх раз в неделю спать в его постели...»

— Да ты совсем рехнулся, маньяк озабоченный?! — Я отшвыриваю прочь сшитые магической нитью листы контракта. — Ты за кого меня принимаешь?! За продажную девку?!

Не реагирую, даже когда договор с глухим шлепком падает на пол.

Меня едва ли не трясёт от негодования. Ещё немного и вцеплюсь мерзкому магу в его наглую, самодовольную физиономию.

Кастор, успевший вольготно расположиться в кресле с противоположной стороны от стола, поднимается со своего места. Он подбирает упавший контракт, отряхивает его и, аккуратно разгладив, снова кладёт передо мной.

— Советую прочесть до конца, прежде чем делать выводы. — С этими словами он раскрывает листы и придвигает их ближе.

Невольно бросаю взгляд на строки договора и понимаю, что он открыт именно там, где я остановилась.

Сжимаю кулаки и сама не понимаю, почему подчиняюсь просьбе мужчины. Только взгляд уже бежит по строкам.

И чем дальше, тем сильнее желание придушить Кастора Эрх Даррена.

«Кастору Эрх Даррену позволяются любые действия, направленные на соблазнение Иланы, но не затрагивающие её невинность.

Илане позволяется отказать господину Эрх Даррену в подобных действиях, если они производятся в нарушение вышеуказанных сроков».

Вишенкой на торте оказываются слова о том, что в случае нарушения условий договора Эрх Дарреном, он обязуется выплатить любую денежную компенсацию, в сумме, которую я истребую, и отпустить.

То же случится, если до истечения месячного срока никто из нас не нарушит условий.

Если же один из пунктов этого безумия нарушу я...

Вот тут я, признаться, зависаю и смотрю на Кастора, слабо понимаю, кто из нас двоих более ненормальный. Он, сочинивший всю эту чушь с единственной целью соблазнить меня и затащить в итоге в свою постель? Или я, после всего прочитанного всё ещё сидящая в кабинете мага?

— Кастор, поправь, если я ошибаюсь. Ты собираешься всеми правдами и неправдами пытаться затащить меня в постель, и если я в течение месяца устою перед твоими попытками соблазнить, ты озолотишь меня и отпустишь с миром. В случае же, если я поддамся...

— Наложённые на договор магические чары сработают так, что подписанный тобой договор станет бессрочным, — продолжает вместо меня Кастор.

— Прости, а что это вообще означает? — окончательно запутавшись, я подсознательно чувствую себя птичкой, попавшей в сети. И больше всего на свете сейчас хочу выбраться из них.

— Это означает, Илана, что магия не выпустит тебя обратно в твой мир. Ты не сможешь пересечь границу миров и вынуждена будешь остаться здесь, со мной навсегда. В роли моей постоянной... — Кастор на миг замолкает, будто подбирая слово, характеризующее мою роль. И я внезапно осознаю, вот он, тот самый подвох. Но маг тотчас же продолжает: — Постоянной любовницы.

— Но чтобы это случилось, я должна согласиться переспать с тобой? — уточняю я у Кастора, боясь упустить из виду любую мелочь.

— Не просто согласиться, — поправляет он, глядя в глаза. — Ты должна сама прийти ко мне и попросить стать твоим первым мужчиной.

— Этому не бывать никогда! Я никогда не попрошу тебя об этом.

— В таком случае тебе нечего бояться. — Кастор берёт со стола ручку и любезно протягивает её мне. — Раз ты так уверена в своей стойкости, можешь смело подписать контракт.

Одному чёрту известно, что находит на меня, какое сумасшествие отключает вдруг мозг, но я принимаю из рук мага украшенную драгоценными камнями ручку и склоняюсь над контрактом. — Давай, Илана, смелее, — потирает Кастор, и моё минутное помутнение снимает как рукой.

— А что если я не поддамся, и ты решишь заколдовать меня, опохоть приворотным зельем или воздействовать ещё какой-нибудь магической дрянью?

— Даю тебе слово, что не стану делать ничего такого.

Я только усмехаюсь немного грустно на подобное заявление.

— Откуда мне знать, что ты не обманешь?

— Мне не нужно обманывать женщину, чтобы овладеть ею. — Эрх Даррен скрещивает руки на груди и хмурится недовольно, пронзая меня ледяным взглядом.

— Я могу добиться любую, кого пожелаю. И поверь, Илана, очень скоро ты придёшь в мою спальню, готовая на всё, и станешь умолять взять тебя.

Его высокопарные слова поднимают в душе такую невообразимую бурю негодования, что я едва не задыхаюсь от злости.

До боли в пальцах сжимаю в руке дорогую ручку.

Вот значит, что он обо мне думает? Думает я такая же пустышка, как все те, что побывали в его постели? Думает, я готова подарить свою невинность любому, кто умеет делать широкие жесты, вроде ожерелья в подарок?

Ненавижу таких самоуверенных мерзавцев!

Ну, ничего. Посмотрим, кто к кому приползёт с мольбами!

Одарив мага многозначительным и многообещающим взглядом, вновь склоняюсь над чёртовым контрактом и размашистым почерком ставлю подпись.

Глава 8. Кастор

— Доволен? — Илана вскидывает на Кастора злой взгляд.

— Не до конца. — Он улыбается.

Догадается ли девушка, что за этой фразой скрывается некий двойной смысл?

Похоже, Илана догадывается. Если судить по тому, как её пальцы непроизвольно сжимаются, едва не ломая под натиском ручку.

— Ты получил свой договор. И получил два часа, которые я должна проводить с тобой в день. — Девушка кладёт ручку поверх подписанного контракта и поднимается из-за стола, явно собираясь поскорее улизнуть.

Только вот у Кастора немного иные планы и на продолжение сегодняшнего дня, и на саму Илану.

— Постой, у меня есть предложение. — Он пытается взять девушку за руку, но она ловко уворачивается.

— Мне кажется, на сегодня предложений достаточно. Если только ты не передумал и не хочешь отпустить меня домой.

— Я хочу предложить тебе небольшую прогулку по городу, — игнорирует Кастор язвительный тон и сарказм Иланы.

— С чего вдруг такая щедрость? — настороженно склонив голову набок, прищуривается девушка. — И не боишься, что я сбегу?

— Не сбежишь, — уверенно качает головой Эрх Даррен. — И это не щедрость. Просто хочу показать тебе город и магическую сторону этого мира. На случай, если ты всё-таки нарушишь договор или решишь остаться по собственному желанию.

— Это неважно, — отмахнувшись, Илана вновь усаживается в кресло. — Мне всё равно нечего надеть для выхода в ваш город. Придётся отправить кого-нибудь в магазин, чтобы пополнить мой гардероб. Это потребует много времени, усилий и, главное, денег. Видишь, сколько со мной проблем? Подумай, нужно ли оно тебе. Не проще ли отпустить меня?

Илана всё больше распаляется и, кажется, уже и сама начинает верить в то, в чём всего мгновение назад старательно убеждала лишь Кастора.

Она собирается сказать что-то ещё, но маг перебивает её, останавливая повелительным жестом.

— Ты закончила свой душещипательный монолог? — Кастору хватает одного кивка Иланы. Он взмахивает рукой, и одежда девушки тотчас меняется, превращаясь в блузу и пышную однотонную юбку на широком поясе. — Видишь, со мной у тебя вообще не будет проблем. Он скользит по девичьему телу оценивающим взглядом и победно улыбается.

Ровно до того момента, когда Илана заводит руки назад и пытается расстегнуть ожерелье.

— Что ты делаешь?

— Я не могу идти вот так. — Она тычет пальцем в самый крупный изумруд. — Это же безумие.

Мы даже из дома не успеем выйти, а грабители уже будут поджидать нас, чтобы напасть.

— Здесь нет грабителей, Илана. Зачем? — разводя руки в стороны, искренне недоумевает Эрх Даррен. — На этой стороне мира живут маги. Любой, кто захочет, может создать похожую безделушку.

— Скажи, а ты можешь создать с помощью магии абсолютно всё?

— Нет, конечно, — улыбается Кастор наивному предположению девушки. — Есть вещи, неподвластные даже самым могущественным магам. Но о них мы поговорим как-нибудь потом. Идём.

— А как же наш договор? Нельзя бросать документы, где попало без присмотра. —

Опомнившись, она тянется к листам подписанного контракта, но тот исчезает со стола в один краткий миг.

— Он будет храниться в сейфе, не беспокойся. С ним ничего не случится. Этот договор невозможно ни уничтожить, ни изменить принудительно. Из-за того, что его охраняет магическое заклинание. — Не спрашивая о желаниях Иланы, Кастор подхватывает её под руку. — Ну что, готова отправиться в город?

— А у вас тут есть какой-то транспорт, или в твоём магическом мире любая проблема решается одним щелчком пальцев?

В голосе Иланы слышится ирония, но Кастор вновь пропускает её мимо ушей, никак не реагируя на провокацию.

— Мы можем переместиться при помощи магии, а можем поехать в мобиле, — терпеливо поясняет он девушке. — В первом случае мгновенно окажемся там, где пожелаем, но мне придётся крепко тебя обнять. Во втором — будет время и возможность рассмотреть город из окна, но тебе придётся сидеть рядом со мной. Выбирай сама.

Как ни старается, Кастор не в силах удержаться от язвительного комментария.

Понимает это Илана или нет, но она задумывается ненадолго. А затем, наконец-то, позволяет Кастору вывести себя из-за стола.

— Если ты не против, я хотела бы полюбоваться городом.

— Вот и чудесно. — Кастор галантно берёт девушку под руку и тянет в сторону двери. — Мобиль уже ждёт нас у входа.

К этой прогулке Эрх Даррен готовится заранее.

Он точно знает, какой из вариантов путешествия выберет Илана. Для этого ему даже не обязательно обладать магией.

В итоге расчёт Кастора полностью оправдывается. Девушка предпочитает сиюминутным объятиям долгий путь на расстоянии от мага.

Именно поэтому из всего имеющегося в его распоряжении транспорта он выбирает мобиль — небольшую самодвижущуюся кабинку с одним сидением, рассчитанным на двоих.

Каким же несказанным удовольствием для него было видеть искры негодования в глазах Иланы.

Маленькая наивная девчонка!

Неужели она думает, что когда-нибудь сможет перехитрить его? Когда же она, наконец, поймёт, сколько бы не сопротивлялась, всё равно будет принадлежать ему?

Ведь чем раньше она поймёт, чем раньше смирится и свыкнется с тем, что никуда от него не денется, тем проще будет им обоим.

И вот они уже сидят так близко друг другу, что их плечи, руки и бёдра соприкасаются. Кастору чертовски непросто находиться рядом с Иланой. Чувствовать тепло её кожи и подрагивание коленки. Хотеть так много, но довольствоваться лишь малым — невинным касанием их тел.

Никогда ещё поездка не оборачивалась для него такой пыткой. Но этот путь он выбрал сам, когда решил приручить девушку постепенно.

Некоторое время Эрх Даррен боковым зрением наблюдает за Иланой, пока она не замечает его взгляда и не отворачивается смущённо к окну.

В тот момент отворачивается и сам Кастор.

Они так и едут, за всю оставшуюся дорогу ни разу больше не взглянув друг на друга.

На самом деле путь от дома до центра города, где находится большой парк, занимает совсем немного времени.

Оставив мобиль на стоянке, Кастор галантно берёт Илану под руку и ведёт к арочным воротам.

— Это городской парк, — нарушает Эрх Даррен тягостное молчание. — Здесь обычно гуляют семьи...

— А в вашем городе живут только семьи магов? — неожиданно перебивает Илана.

— Нет, здесь живут не только семьи магов. У нас... у магов часто случаются смешанные браки с обычными людьми. При условии, что люди готовы остаться на этой стороне мира навсегда.

— А их дети?

— В смешанных браках могут рождаться как дети, обладающие магией, так и не имеющие способностей, — подробно объясняет Кастор. — Те, что родились магами, не могут пересечь границу миров. Рождённые без магических способностей, могут перемещаться и жить на любой стороне.

— Хорошо, — отвечает ему Илана, не уточняя, что именно имеет в виду. — А что интересного можно посмотреть в этом семейном парке?

Эрх Даррен задумывается на несколько мгновений.

А правда, куда здесь можно отвести девушку? Так, чтобы она всё время оставалась рядом.

Кастор ловит себя на внезапной мысли, что никогда ни одну из своих женщин не приводил в парк. Даже Кристину.

Все его отношения ограничивались сексом, а для него достаточно спальни. Парк и прочие общественные места ни обязательны. Если, конечно, ты не любитель подобных развлечений. У Эрх Даррена тоже имеются особые пристрастия к развлечениям, но они несколько иного рода. И знать о них Илане пока ещё рано.

— По-моему, где-то в парке должны быть качели. Если хочешь, можем поискать. — Он не знает наверняка, может лишь догадываться.

Да и решение привезти девушку сюда продиктовано отнюдь не желанием прогуляться. Чтобы приучить Илану к себе, необходимо как можно больше времени проводить вместе.

Дома Кастор может находиться рядом Иланой лишь в пределах тех нескольких часов, что оговорены условиями контракта.

На улице он может проводить с девушкой хоть целый день. Здесь она не закроется от него в отдельной комнате и не рискнёт сбежать.

— Было бы здорово. Знаешь, я уже лет сто не гуляла в парках. И, наверное, с самого детства не каталась на качелях. — Глядя на мага, Илана улыбается.

И Кастору её улыбка кажется самой красивой из тех, что когда-либо доводилось видеть.

Спустя примерно полчаса блужданий по аллеям, Эрх Даррену всё-таки удаётся вывести Илану в ту часть парка, где светится разноцветными вывесками длинный ряд Атракционов на любой вкус.

После катания на огромном Колесе обозрений девушку слегка качает из стороны в сторону. И Кастор, конечно, не упускает момента и легонько приобнимает за талию.

— С тобой всё в порядке, Илана? Если хочешь, можем уйти, — предлагает он, надеясь, что она захочет продолжить гуляния.

— Нет-нет, давай ещё немного побудем. Мне здесь нравится. — Она поднимает на Кастора горящий азартом взгляд.

— Хорошо. Если тебе так хочется, давай, останемся.

Следующим аттракционом, который они посещают, становится путешествие по Туннелю страхов.

Сначала Эрх Даррен сомневается, стоит ли идти в тёмное нутро пещеры, наполненное разной магической жутью. Но вскоре Кастор меняет своё мнение.

В тот момент из-под свода пещеры к ним в открытую кабинку падает огромный мохнатый паук со светящимися глазами. Илана с визгом бросается к магу в поисках защиты.

Ему ничего не остаётся, кроме как спихнуть насекомое-переростка с коленей девушки и в защитном жесте прижать её к себе со словами:

— Не бойся. Я никому не позволю причинить тебе вред. — Он гладит Илану по плечу, успокаивая, и, к счастью, она не пытается отстраниться.

После Туннеля страхов Илане каким-то чудом удаётся уговорить Кастора ещё на два менее экстремальных аттракциона.

— Ну всё, Илана, довольно на сегодня впечатлений. Не понимаю, как ты выдерживаешь эту круговерть. Лучше придём сюда ещё раз, если захочешь.

От всех этих кружащихся разноцветных качелей-каруселей, ярких огней и отвратительной музыки голова у Кастора идёт кругом. И если он до сих пор не уводит Илану силой, то лишь потому, что ему нравится видеть её светящиеся счастьем глаза.

— Да, ты прав, — удивляет она, тотчас соглашаясь и совершенно не оспаривая слова Кастора. — К тому же, кажется, я проголодалась. В этом парке есть какое-нибудь кафе?

— Понятия не имею, — на этот раз честно признаётся маг. — Но точно знаю, что если выйти из парка, то на другой стороне улицы есть замечательный ресторанчик. Одно время я любил бывать в нём. Между прочим, его хозяин обычный человек.

— Ты говорил, на этой стороне мира живут только маги, — ловит Илана Эрх Даррена на нестыковке.

— Нет, милая. Я не говорил «только маги». Я сказал, здесь живут маги. И любой из них может создать любую вещь, — охотно поясняет Кастор. — А ещё я говорил про смешанные браки, в которых могут родиться магически одарённые или обычные дети. Маги не могут покинуть эту сторону. А вот люди могут при условии, что не связаны с магом обязательствами или браком. И за редким исключением не имеющие магических способностей уходят. Хозяин ресторана один из немногих, кто остался.

— Но почему? — удивлённо хлопает ресницами Илана.

— Из-за женщины, разумеется.

— Послушай, ты сказал, что маги не могут покидать этот мир. Так? — Кастор ещё не понимает, к чему клонит Илана, но всё же подтверждает слова кивком. — Но ведь раньше ты говорил, что Вера... Вероника тоже магичка. В таком случае, как она попала к нам?

— Она не попадала. Она жила там всегда. Только не спрашивай, как такое возможно, я не могу ответить.

На время между Кастором и Иланой повисает тишина. Они молча идут к выходу из парка по тем же аллеям, по которым пришли сюда.

И когда впереди в конце центральной аллеи уже виднеются арочные ворота, маг снова уточняет:

— Ты ничего не сказала по поводу ресторанчика. Хочешь, зайдём?

— Может, в следующий раз. — Она вдруг идёт на попятную. — Я видела перед входом лавку со сладостями. Давай, зайдём? А поедем уже дома.

Кастор соглашается. Ему и самому уже порядком надоедает эта прогулка.

Покинув территорию парка, они заходят в небольшую кондитерскую лавку.

Эрх Даррен покупает абсолютно всё, на что указывает пальчик девушки. А в дополнение к этому обалдевший от количества покупок хозяин любезно вручает Илане в качестве благодарности небольшой шарик сахарной ваты с малиновым сиропом.

И пока хозяин лавки и его помощник дружно упаковывают булочки и пирожные в специальную термо-коробку, Илана молча ест сахарное лакомство.

Когда покупки, наконец, упакованы, Кастор забирает коробку и, держа в другой руке руку Иланы, направляется в сторону стоянки.

Они уже подходят к мобиле, когда Эрх Даррен вдруг останавливается, разворачивается к девушке и смотрит на неё, не сводя глаз.

— Что? — увлечённая лакомством она не сразу замечает его пристальный взгляд. — У меня что-то не то с лицом?

— Ты испачкалась. Вот тут. — Кастор с улыбкой постукивает пальцем по левому уголку своих губ.

— Где? — Илана отчаянно вытирает рот справа.

— Да нет же! Дай помогу. — Кастор протягивает руку к её лицу и проводит пальцем, вытирая прилипший кусочек сахарной ваты.

Станный вихрь в груди, будто подталкивает, и Эрх Даррен неожиданно даже для себя делает шаг навстречу Илане и накрывает губами уголок её губ, слизывая остатки малинового сиропа.

Свободная рука сама собой обхватывает плечи девушки и прижимает её к груди. А губы Кастора уже скользят по губам Иланы, срывая один поцелуй за другим. Это длится считанные секунды, но магу кажется, что проходит вечность прежде, чем веки девушки, затрепетав, опускаются. И когда Илана отвечает на поцелуй, сердце Кастора пропускает удар.

Глава 9. Илана

Это так интимно — чувствовать, как меня касается мужчина. Как его губы проходятся по коже, на краткий миг легонько сдавливают и оттягивают мою нижнюю губу. И как чужой влажный язык спустя секунду уже и вовсе раздвигает губы, проскальзывая в рот.

Это так странно — хотеть остановить мгновение, чтобы этот момент застыл в памяти. И ещё более странно хотеть знать, что чувствует при этом он — целующий меня маг.

Что вообще испытывают мужчины во время поцелуя?

Зажмуриваюсь и в точности повторяю всё то, что проделывает Кастор. Сначала обхватываю нижнюю губу и легонько прикусываю, а затем пытаюсь просунуть язык ему в рот.

Но, наверно, здесь нужен опыт. Потому что единственное, что у меня получается, это облизнуть губы мага.

Его рука рывком взмывает вверх по моей спине, и пальцы, обхватывая затылок, сжимаются, стягивая волосы до боли. По коже головы от самых корней волос начинают расползаться колючие змейки электрических разрядов.

Они-то и отрезвляют меня.

Распахиваю глаза и в ужасе понимаю, что Кастор всё крепче прижимает меня к себе и всё яростнее кусает мои губы. Упираюсь ладонью в его грудь и силой отталкиваю, разрываю слияние губ.

Эрх Даррен отпускает, но по инерции ещё тянется вслед за ускользящим поцелуем.

Мы так и стоим друг напротив друга. Он не сводит с меня тёмного взгляда, а я всё никак не могу заставить себя не смотреть ему в глаза.

Мне кажется, проходит больше чем вечность, прежде чем я всё-таки нахожу в себе силы опустить глаза.

— Я хочу домой. Отвези меня.

Я жду, что Кастор начнёт оправдываться, что-то говорить, пытаться объяснить, но он просто молча отступает к мобиле и открывает передо мной дверь.

Словно ничего не произошло сейчас между нами.

Словно не было никакого поцелуя.

Отворачиваюсь, восхожу на подножку нашего транспортного средства и захожу в салон.

Подавляя тяжкий вздох, опускаюсь на сидение и отодвигаюсь подальше от двери.

Сейчас Кастор усядется рядом, и мне останется просто смириться, вновь чувствуя, как соприкасаются наши плечи и ноги.

В голове бьётся только одна мысль: убратся отсюда поскорее, скрыться в комнате...

Дверь мобили с хлопком закрывается, отрезая меня от внешнего мира.

— Ну, надо же! — слышу я приглушённый женский голос по ту сторону двери.

Любопытство берёт верх, и я поворачиваюсь, наклоняюсь и прислоняюсь лбом к окну.

Вижу, как к нашему транспортному средству приближается молодая, изящная и очень красивая белокурая женщина.

— Кастор Эрх Даррен собственной персоной! — Она протягивает руку, кладёт тонкую ладонь на грудь мага и целует его в щёку. — Давненько я не видела тебя в городе.

Он не противится, лишь морщится почти незаметно. Но я улавливаю изменения в морщинах, что слегка искривляются, прорезая его лоб.

— Я был немного занят, — отвечает Кастор со свойственным ему равнодушием.

— Да, я вижу. — Женщина всматривается в меня цепким взглядом сквозь окно мобили. И на её губах появляется холодная улыбка.

Под этим изучающим взглядом я чувствую себя мелкой букашкой под микроскопом.

— Прости, София, но мы с моей спутницей спешим.

Кастор прощальным кивком даёт женщине понять, что не слишком расположен к беседе, и их короткая встреча подошла к концу.

— Кастор, — удерживает она мага за рукав, — а ты рассказал своей новой... девочке о Кристине и о Лидии?

— Не о чем рассказывать, София. Всё это в прошлом, — вспыхивает яростью почерневший взгляд Эрх Даррена, а я сижу, затаив дыхание, и вслушиваюсь в каждое слово.

— Неужели? — прищуривает глаза София. — А моя сестра так не считает. Ты в курсе, что она пыталась покончить с собой так же, как Кристина?

Кастор бросает торопливый взгляд в сторону мобиля, и я, резко дёрнувшись, отлипаю от окна. — Мне жаль твою сестру! — Я больше не решаюсь выглянуть и могу только слышать грозное рычание мага. — Но это был её выбор!

— Тебе жаль?! — вторит ему голос женщины. — Я передам сестре! Надеюсь, ты не забыл предупредить свою новую игрушку о своих особых развлечениях? А не то бедняжку очень скоро постигнет участь Кристины.

— Заткнись, змея!

На мгновение голоса пропадают, а потом до меня долетает женский крик:

— Ты заплатишь мне! Клянусь, заплатишь!

Дверь распаивается, и Кастор с посеревшим, перекошенным лицом тяжело опускается на сидение рядом со мной.

— Лживая дрянь! — цедит Эрх Даррен сквозь зубы куда-то в сторону.

При этом он даже не смотрит в мою сторону. Его губы, сжатые в тонкую линию, чуть заметно дрожат.

Зло хлопнув дверью, Кастор откидывается на спинку, и мобиль трогается с места.

Любопытство буквально раздирает меня на части. На языке крутится множество вопросов, но я за всю обратную дорогу до дома так и не решаюсь произнести хотя бы слово. Как, впрочем, и сам Эрх Даррен.

Только когда мы уже заходим в дом, я легонько дёргаю Кастора за рукав, решаясь задать первый вопрос:

— Кто была та женщина на стоянке?

Маг медленно поворачивает голову и, как будто случайно вспоминает о моём присутствии.

— Поднимайся к себе, Илана, — произносит он тихим хриплым голосом, игнорируя вопрос.

— Послушай, — трясу я головой. Привычка мага откладывать все важные разговоры на мифическое «потом» бесит невероятно. — Тебе самому не надоело постоянно из всего делать тайну? Иногда чтобы стало легче и проще, нужно всего лишь довериться тому, кто рядом.

Просто поговорить.

— Когда мне нужен будет совет мозгоправа, я позову тебя, — рычит на меня злой Эрх Даррен. — А пока возьми коробку со сладостями и иди в свою комнату.

Ещё до того, как я успеваю опомниться и сказать, куда ему эту коробку засунуть, он успевает всучить её мне в руки.

— Ты... ты... — У меня неожиданно возникает гениальная, на мой взгляд, идея надеть термо-коробку кое-кому на голову. Но, к сожалению, от этой мысли приходится отказаться почти сразу. Слишком жалко переводить пирожные. — Да иди ты!

Покрепче перехватив коробку, разворачиваюсь и убегаю в комнату заедать обиду сладостями. Оказавшись в комнате, я закрываю дверь на замок изнутри. Скидываю туфли, забираюсь на кровать с ногами и, поставив на колени термо-упаковку с булочками и пирожными, вскрываю коробку.

— Итак, с чего начнём?

Посыпанные орешками, украшенные фруктами, политые шоколадом и разноцветной глазурью сладости пахнут сдобой, ванилью и корицей.

Рот мгновенно наполняется слюной. Не удержавшись, достаю из отдельной ячейки пирожное-корзиночку, подношу ко рту и откусываю.

— М-м... Как же вкусно, — замуриваюсь я от удовольствия.

Вопросы, проблемы и обиды отступают на задний план.

Я не знаю, возможно, в этом магическом мире есть не только маги, но и люди. Возможно, хозяин магазинчика сладостей обычный человек. Но пирожные, которые он продаёт, совершенно точно приправлены чем-то волшебным.

Иначе как объяснить, что я запихиваю их себе в рот, глотаю, почти не прожёвывая, и напоследок облизываю пальцы?

Сколько я так сижу, поедая вкусности, купленные Кастором, неизвестно. В какой-то момент меня возвращает в реальность стук в дверь.

Всё-таки интересно, кто была та женщина на стоянке? София. И кто такие Кристина и Лидия? Наверное, бывшие любовницы Кастора. И если это правда, то почему все они торопятся свести счёты с жизнью?

Да, с ним непросто. Он вспыльчивый и любит командовать. Он упрямый, непрошибаемый, как скала. Он сплошь состоит из тайн, загадок и недоговорённостей. К тому же, похоже, тот ещё бабник. Но разве это повод лишать себя жизни?

А может ответ кроится в тех особых развлечениях мага, о которых говорила София?

Нет, это выше моих сил, просто сидеть в комнате и ждать, когда Эрх Даррен соизволит поведать мне все свои тайны. Я должна сама всё узнать. Причём немедленно.

Если Кастор хочет, чтобы я доверяла ему; если желает, чтобы жила с ним целый месяц, ему придётся ответить на мои вопросы и объяснить, какого чёрта происходит.

Я закрываю термо-коробку с парой оставшихся пирожных и ставлю её на стол. Доем, когда вернусь. А пока...

Соскакиваю с кровати, обуваю туфли и, отряхнув и поправив платье, направляюсь к двери.

Я пока не очень хорошо знаю расположение комнат и коридоров в доме, но это ведь не проблема? Как говорится, кто хочет, тот всегда отыщет.

С такими мыслями я и отправляюсь на поиски Кастора Эрх Даррена.

По дому брожу довольно долго и уже почти отчаиваюсь, когда вдруг оказываюсь возле очередной комнаты.

Прислушиваюсь и слышу два голоса, доносящиеся из-за прикрытой двери. Один из голосов я узнаю сразу. Он принадлежит магу.

А вот второй, женский, мне не знаком.

— Не суди её, — просит Кастора женщина. — София не могла не сказать, что видела тебя с новой девушкой.

— Твоя сестрица никогда не умела пользоваться языком по назначению. — Эрх Даррен даже не пытается скрыть недовольство. — Зачем ты пришла, Лидия? Мне казалось, мы всё выяснили много лет назад.

— Не злись на Софию. — Женщина явно пропускает мимо ушей замечание мага. — Это нормально, когда сестра волнуется за сестру.

— Ну, да, и как же я сам не догадался? Стало быть, это из-за волнения о тебе София предлагала мне взять её к нам в постель третьей?

Слова Кастора и то, каким небрежным тоном они брошены, заставляют меня скривиться. И ещё более неприятно от понимания того, что женщина, стоящая сейчас там за дверью, та самая Лидия, бывшая любовница Кастора. Та самая, кто пыталась расстаться с жизнью.

Я осторожно придерживаю дверь и тяну её на себя, увеличивая узкую щёлочку до размеров, пригодных для подглядывания. Затем приближаюсь к двери и одним глазком слежу за происходящим.

Судя по всему, комната, где беседуют хозяин дома и гостя, это библиотека.

Маг стоит у окна вполоборота ко мне, а женщина находится вне поля моего зрения.

— Так зачем ты пришла? — повторяет вопрос Кастор.

— Я много думала и поняла, что хочу попытаться вернуть всё, что было.

— Ты поняла это второй раз за прошедшие четыре года. — В голосе Эрх Даррена звучит насмешка. — И снова после того, как узнала, что в моей жизни есть кто-то кроме тебя. Тебе не кажется это странным?

Я слышу скрип, словно кто-то встал со старого стула, затем стук каблучков по полу и, наконец, вижу рыжеволосую женщину.

Она приближается к тому же окну, возле которого стоит Кастор.

— А что в этом странного?

— Ты никак не хочешь признать правду, Лидия. Между нами всё кончено. С того дня, когда ты пожелала расторгнуть наш контракт. Я предупреждал, если откажешься — назад дороги не будет. И сейчас тебе лучше уйти и забыть обо мне, как я забыл о тебе.

— Я не верю, что ты мог так поступить со мной, — качает головой незнакомка, и её распущенные, отливающие медным блеском волосы, рассыпаются по плечам. — Не верю, что тебе всё равно, жива я или мертва.

— Ты можешь верить или нет, Лидия. Мне плевать. — В голосе мага, действительно, не слышится ничего, кроме безразличия.

— Кастор, я только чудом не погибла из-за тебя, а ты...

— Довольно! — Вспылив, Эрх Даррен замахивается на женщину, но в последний момент рука застывает в воздухе. — Думаешь, я не знаю, что ты никогда не решилась бы покончить с собой и не додумалась бы прийти ко мне спустя столько времени снова? Думаешь, я идиот и не понимаю, кто надоумил тебя солгать? Твоя сестра придумала гениальный план: сыграть на моей привязанности к Кристине, на боли утраты, на чувстве вины. Стоило лишь рассказать мне о том, как маленькая брошенная Лидия вновь вспылала любовью и пыталась повторить попытку Кристины уйти из жизни. — Маг делает шаг к женщине и, чеканя каждое слово, произносит: — Илан. Не сработал. Привязанность. Боль. Вина. Их больше нет!

— Кастор... — Лидия тянет к Эрх Даррену руку, но он уклоняется и отступает назад.

— Уходи и никогда не возвращайся!

Женщина обнимает себя за плечи и, дрожа, начинает самым бесстыжим образом стягивать с них бретели элегантного лёгкого платья.

Ткань соскальзывает вниз, обнажая перед мужчиной красивую полную грудь Лидии.

— Просто посмотри на меня. Разве выбор не очевиден? Неужели твоя новая игрушка лучше меня? Неужели ты забыл, как нам...

— Ты не поняла, Лидия. — Маг окидывает женщину взглядом снизу вверх и останавливается на груди.

— Так объясни мне, — просит она его.

И Кастор протягивает руки, кладёт их на голые плечи Лидии и медленно ведёт ладонями вниз...

А я смотрю на них двоих и чувствую, как к горлу подступает ком, а глаза начинает щипать.

Кристина. София. Лидия. Сколько всего женщин было у Кастора?

Чей портрет я видела на стене в одной из комнат дома во время гадания, если не свой?

И что нужно магу от меня?

Почему он не мог просто взять меня силой? Если он, правда, маг, почему не мог применить магию, заколдовать или опоить каким-нибудь приворотным зельем?

Зачем вынудил подписать дурацкий контракт? И что изменится в нём, если я потеряю невинность?

Голова идёт кругом. И я уже собираюсь сбежать, чтобы не видеть, как Кастор обнимет стоящую перед ним женщину и, возможно, станет целовать. Так же, как недавно целовал меня...

— Разве выбор между мной и той, другой не очевиден? — повторяет Лидия, преданно глядя магу в глаза.

Эрх Даррен ловко подхватывает спущенную с плеч бывшей любовницы ткань и резким рывком натягивает обратно, закрывая грудь и плечи.

— Я никогда не выбираю, Лидия. Меня не интересует, лучше или хуже! Я беру лишь то, что сам хочу взять. А хочу я её.

— Кого ты обманываешь, Кастор? Эта девчонка никогда не даст то, что тебе нужно. — Голос незнакомки срывается на неприятный, чуть хриловатый истеричный смех. — С каких пор тебя возбуждают девственные недотроги? Чем ты будешь заниматься с ней по ночам? Любоваться луной и звёздами? Она же элементарный минет тебе сделать не сможет.

— Лидия, я знаю...

Окончание фразы где-то теряется. Кровь приливает к лицу. Меня бросает в жар.

Я, словно пробуждаюсь ото сна.

Вот как?! Значит, этот мерзавец не просто обсуждает меня со своей любовницей, он ещё и успел растрепать ей, что я девственница?

Думает, один раз поцеловал и уже всё обо мне знает?!

Отступаю тихонько назад, разворачиваюсь и срываюсь с места. Бегу вверх по лестнице.

Знает он... Ну, ничего.

Я ему такой минет устрою, долго помнить будет.

Что там у нас по этому поводу сказано в пункте 3.7 нашего чёртового контракта?

В принципе, все его пункты, состряпанные наглым, самоуверенным магом, по-своему прекрасны. Но отложился в моей памяти мгновенно и, кажется, навсегда, только один из них. И дословно он звучит следующим образом: «Илана обязуется проводить с господином Эрх Дарреном не менее двух часов в сутки таким образом, каким он попросит.

Кроме того, она должна не реже четырёх раз в неделю спать в его постели. Для этого вышеобозначенная Илана обязуется по оговоренным дням сама приходить в спальню Кастора Эрх Даррена.

В случае если по каким-то причинам она не явится в течение часа, господин Эрх Даррен имеет право потребовать у неё объяснений. Если причины будут сочтены им незначительными, условие договора должно быть выполнено немедленно...»

Я проношусь по коридору и смерчем влетаю в комнату, в которой поселил меня маг.

Не останавливаясь, бегу напрямик к комоду, где лежат вещи, созданные для меня магом.

Я, конечно, предпочитаю покупать себе одежду самостоятельно. Но сегодня, ради столь торжественного случая, так и быть, сделаю исключение.

С такими мыслями я выдвигаю ящик с нижним бельём и, стараясь сдерживать дрожь в пальцах, роюсь в ворохе шёлка и кружева, которые до этого сочла непрактичными и отвратительно пошлыми.

Роюсь, пока не нахожу то, что мне нужно.

— Отлично! — Потирая влажные от волнения ладони и чувствуя себя слегка сумасшедшей, я улыбаюсь. — Пусть господин Кастор Эрх Даррен является за своими объяснениями. Жду не дожусь.

Глава 10. Кастор

Эрх Даррен как раз собирается подняться и напомнить Илане, что она должна присутствовать на ужине, но слуга сообщает о визитёре — женщине.

Каково же удивление мага, когда он видит Лидию — бывшую свою любовницу.

— Однако! Надо же, как быстро расходятся новости в нашем городе.

Сказать что он удивлён, всё равно что солгать.

София, сестра Лидии, никогда не отличалась умением молчать и говорить вовремя. После встречи с женщиной на стоянке возле парка и нескольких брошенных фраз, у Кастора не возникает ни малейших сомнений, что она непременно поделится новостью с Лидией.

И он как всегда не ошибся.

Только вот чего маг не смог предугадать, так это того, что Илана, сбежавшая заедать по-детски пустую обиду пирожными, решится выйти из своей комнаты до ужина. Не просто выйти, а ещё бродить по дому.

И, увы, Кастор не смог предусмотреть, что девушка остановится у входа в домашнюю библиотеку именно в тот момент, когда он будет находиться внутри с Лидией.

Ему кажется, он слышит её учащённое дыхание и стук сердца по ту сторону двери. И его мучает лишь одно желание: послать к чёрту Лидию. Выставить её вон, затащить в комнату Илану, закрыться с ней здесь, прижать к стене, задрать повыше платье и... как следует объяснить, насколько это плохо, подслушивать и подглядывать.

Эрх Даррен сглатывает слюну и переминается с ноги на ногу. А бывшая любовница всё говорит... говорит... и никак не желает замолчать.

И тогда Кастору приходит в голову мысль использовать Лидию. Использовать её лишённую смысла болтовню, вынудив невольно перейти к обсуждению щекотливых тем. Маг надеется, что таким образом удастся вызвать ревность Иланы.

И если он хоть немного разбирается в женщинах, то Илана с её характером и темпераментом, услышав, как мужчина обсуждает её с бывшей любовницей, должна задумать месть.

И заключаться эта месть будет в том, что Илана всеми правдами и неправдами постарается доказать, что он, Кастор Эрх Даррен заблуждается на её счёт. И что она не такая уж недотрога...

Когда Лидия, не добившись того, зачем пришла, наконец-то, убирается восвояси, маг даёт Илане ещё немного времени.

Он, разумеется, не может знать, что она задумает. Какую конкретно месть приготовит ему.

Ради выпавшего случая он даже приказывает подать ужин на час позже.

Илана ведь помнит, что сказано в подписанном ей контракте? Она обязана спуститься в столовую и составить Кастору компанию за ужином. Но время неумолимо бежит, а девушка и не думает появляться.

Неужели он ошибся, и Илана не планирует мстить ему и не собирается ничего доказывать?

Надеется просто отсидеться в комнате весь отпущенный ей по договору месяц?

Проходит более сорока минут из того часа, что Эрх Даррен дал девушке.

— Эта невыносимая девчонка думает, моё терпение безгранично?! — начинает злиться Кастор. Он сам не до конца понимает, что его раздражает больше. То, что Илана не желает спускаться к нему или то, что его собственные ожидания не оправдались.

— Вот значит, как! Ну, хорошо! — Маг отшвыривает на стол смятую матерчатую салфетку и встаёт из-за стола, когда до ужина остаётся чуть больше пяти минут.

Ладно, видит небо, он не хотел торопить Илану, не хотел настаивать на чём-либо и не собирался пугать её. Но она сама выбирает тот путь, которого он, Эрх Даррен пытался избежать.

Кастор выходит в коридор и быстрыми шагами следует по лестнице вверх и далее до дверей комнаты, что находится в распоряжении Иланы.

— Како-ого... — Маг в недоумении и даже некоторой растерянности застывает перед дверью. На ручке висит ажурный чулок из комплекта, созданного Кастором по подобию того, что он видел когда-то в одном из журналов, принесённых магичкой Вероникой из мира людей.

Какого чёрта задумала Илана?

Выставить его идиотом перед слугами?

— Илана. — Эрх Даррен машинально снимает чулок и стучит в дверь, сдерживая желание просто войти безо всякого стука. — Ты помнишь, что по условиям договора должна каждый вечер ужинать со мной?

Он старается говорить как можно спокойнее, хотя это спокойствие даётся совсем не просто.

— Я не голодна!

Подумать только, она не голодна. Как будто его волнует её голод.

— Зато я голоден. — Кастор благоразумно не уточняет, что голод, который он испытывает сейчас, несколько иного рода, чем думает девушка. — И если ты немедленно не выйдешь, я буду вынужден зайти...

— Только попробуй, Кастор Эрх Даррен! — раздаётся из-за двери голос Иланы.

Первой мыслью, мелькнувшей в голове мага, становится мысль развернуться и уйти, оставив Илану без ужина. Однако вопреки ей он сжимает ручку и рывком распахивает дверь.

— Како-ого чёрта?! — повторяет Кастор, застыв на пороге и не веря в то, что видит его собственные глаза. — Илана!

Она стоит перед ним в одной ночной сорочке, держащейся на тонких бретелях, чуть сползших, а может быть, преднамеренно сдвинутых вниз. На груди, на талии и подоле — полупрозрачное кружево, притягивающее взор.

Грудь Иланы вздымается от неровного дыхания, а из-под сорочки видны две стройные голые ноги. На шее, словно шарф, болтается второй чулок из комплекта, похожий на тот, что держит сейчас в руке Кастор.

Где Илана откопала это непотребство? Как и когда ему самому пришло в голову создать подобные вещи для невинной девушки?

— Ой, ты нашёл его для меня... — Она приближается, глядя на него огромными наивными глазами, в которых плещутся манящие глубиной озёра.

— Кого? — Взмахом головы маг развеивает минутное забытьё.

Он пытается заставить себя отвести взгляд от линии кружева на коротенькой ночной сорочке.

— Второй чулок, дурачок, — улыбаясь, хлопает Илана глазами, изображая куклу.

А затем делает ещё один шаг навстречу Эрх Даррену. Она оказывается так близко к нему, что их тела соприкасаются.

От ощущения девичьего тепла кровь по венам Кастора начинает бежать быстрее.

— Не играй со мной, девочка! — шипит маг ей в лицо.

— Значит, тебе можно, а мне нельзя? Почему? Это ведь несправедливо.

Кастор склоняется над Иланой, тянется губами к губам, но в миллиметре от её рта замирает.

— Потому что в этой игре у меня гораздо больше опыта. Ты можешь стать призом для победителя, но не победителем.

Борясь с искушением коснуться губами губ Иланы, Эрх Даррен выпрямляется, но девушка удерживает его, вцепившись пальцами в одежду.

Приподнявшись на носочки, она кладёт ладони на грудь Кастора и, повторяя его действия, шепчет ему в губы:

— Поспорим, что в этот раз проиграешь ты? — И прежде чем маг успеваает возразить, Илана сама впивается в его рот поцелуем.

Совсем по-детски. Невинно и неумело.

Но для Эрх Даррена от этого поцелуй не становится менее возбуждающим. Скорее наоборот.

Всего несколько мгновений требуется Кастору на то, чтобы прийти в себя после неожиданной девичьей атаки. И как только Эрх Даррен чувствует язык Иланы в своём рту, он хватается её, скрывая оба запястья горячими пальцами одной руки.

Ни на миг не разрывая слияние губ, Кастор разворачивается и толкает девушку к стене. Он даже не замечает, что инициатива уже принадлежит ему. Уже не Илана мучает его своим поцелуем, а он сам жадно целует её в ответ.

Танец сплетающихся языков становится всё яростнее. И желание, переполняющее мага и заставляющее нить его напряжённую плоть, толкает на безумство.

Эрх Даррен наваливается на Илану, прижимая её своим телом, растягивает чулок, снятый с дверной ручки всё ещё находящийся в его руке, и начинает обкручивать им запястья девушки.

— М-м... — мычит Илана, пытаясь одновременно лягнуть Кастора и увернуться от поцелуя. И когда ей, наконец, удаётся, она возмущённо кричит: — С ума сошёл?! Ты что себе позволяешь?!

— Ты ведь хотела попробовать свои силы в игре? — Его дрожащий от возбуждения шёпот звучит почти зловеще. — Я даю тебе шанс.

— Со связанными руками? Ты что, маньяк-садист? — продолжает брыкаться Илана. — Отпусти сейчас же! Мне не нравится эта игра! И мне не нравишься ты!

— Чш-ш, Илана, успокойся. Я не сделаю тебе больно. — Кастор справляется с руками Иланы, завязывая концы чулка, и стаскивает второй чулок, висевший на шее девушки. — Обещаю.

— Что бы ты ни задумал, предупреждаю, я буду кричать!

— Обязательно будешь. — Кастор отступает и отрывает Илану от стены. Он накладывает чулок ей на глаза по подобию повязки и затягивает сзади в узел. — В другой раз. Когда я возьму тебя по-настоящему.

Маг разворачивает девушку и вновь прижимает, удерживая, своим телом. Только теперь лицом к стене.

— Эй, да ты псих! Какого чёрта ты творишь?! — Илана пытается вырваться из плена, но силы в этой борьбе явно не равны.

— Стой тихо, и я ничего тебе не сделаю. Просто преподам парочку уроков хорошего поведения. Итак, урок первый. — Он собирает распущенные волосы Иланы в кулак, приподнимает и запечатлевает на шее два коротких поцелуя. — Подглядывать за мной и подслушивать мои беседы с кем бы то ни было — это плохо.

Кастор награждает Илану легким шлепком.

— Ай! Ты что, совсем офигел?! — вскрикивает она.

— Урок второй. Если я говорю стоять тихо, значит, нужно стоять и молчать. — Кастор тянет собранные в кулак волосы девушки, наклоня её голову набок, и проводит по шее языком, оставляя влажную дорожку.

Второй шлепок приходится на другую ягодицу Иланы.

Девушка всхлипывает, но на этот раз не произносит ни слова.

— Урок третий. — Эрх Даррен плотно сжимает губы, прикусывая кожу на шее Иланы, а затем пускает в ход зубы, кусая совсем легонько, но уже по-настоящему. — Никогда больше не провоцируй меня. Это может плохо закончиться. Для тебя. Ты поняла меня?

Илана отчаянно машет головой, и маг, удовлетворённый ответом, продолжает:

— Урок четвёртый. — Он отпускает её волосы, аккуратно укладывая их на плечи. Плавнo ведёт руками вниз по рукам Иланы. Кладёт ладонь на девичью попку, но чувствуя, как сжимается Илана в ожидании шлепка, отказывает себе в удовольствии. Вместо этого он нежно оглаживает ягодицы, медленно приподнимая и без того короткую ночную сорочку. — Тебе не нужно бояться меня. Я не маньяк и не животное. И я способен сдерживать свои порывы. Даже с тобой.

Кастор отстраняется и резким движением ударяется пахом в ягодицы Иланы. Замирает на миг и, чувствуя, как учащается дыхание девушки, произносит тихим хриплым голосом:
— Урок пятый. Я не бью и не беру женщин силой. Но если женщина пришла ко мне сама, и она желанна, я не отпущу. Она будет принадлежать только мне. До тех пор, пока я буду желать её. Запомни это, Илана. Повторять второй раз я не стану. Придёшь ко мне — значит, готова.
— Я никогда не приду. Не дождёшься! — зло цедит девушка сквозь зубы.
Но Кастор слышит в её словах и в голосе лёгкую дрожь с примесью возбуждения.
Она придёт. Скоро. Нужно лишь показать ей, как приятны могут быть часы, проведённые с ним. И дать немного времени, чтобы понять и принять это.
— Ты уже пришла, Илана. Хоть ещё и не поняла этого. И вот тебе урок шестой. Последний на сегодня. — Он осторожно ведёт ладонью по ягодицам вниз и легонько надавливает пальцем, пока Илана не всхлипывает, давясь воздухом. — Если задумала что-то, всегда иди до конца. Не останавливайся на полпути, что бы ни случилось. И не важно, что ты задумала: вогнать нож в сердце или сделать минет.
Эрх Даррен с сожалением убирает руку, обхватывает Илану за плечи и разворачивает лицом к себе. Ему хватает мимолётного взгляда, чтобы заметить пунцовые от стыда щёки и искусанные губы.
Девушка едва заметно дрожит и уже собирается сказать ему что-то явно нелицеприятное, но Кастор накрывает губы Иланы большим пальцем и нежно поглаживает.
А потом, не удержавшись, наклоняется и целует.
И этот поцелуй не похож на прежний. В нём нет напористости, жадности, страсти. Лишь бесконечная ласка.

Глава 11. Илана

Проходит, кажется, бесконечная вечность, пока длится этот поцелуй. Несколько раз я непроизвольно пытаюсь обнять мага, забывая, что руки связаны чёртовым чулком. Мне безумно хочется прикоснуться к Кастору. Провести по его груди ладонью, чувствуя перекаты мышц и удары сердца.
Магия ли это? Или влияние слов и странного поведения Эрх Даррена? А, может, моё собственное желание? Всё смешалось...
И когда Кастор неожиданно перестаёт целовать меня, пол качается и уплывает из-под ног.
— Имей совесть, Кастор, развяжи меня!
Прося развязать меня, я имею в виду и глаза, и руки, но маг явно понимает всё лишь в выгодном ему свете.
Я чувствую осторожные прикосновения его пальцев на своём затылке. Надо отдать ему должное. Распуская узел на чулке, он старается не причинить боль и не выдрать мне клочок волос. Импровизированная повязка сползает с моего лица, и Кастор выпрямляется, глядя в глаза.
— Что? — Я ещё не вполне осознаю реальность. Ну, кроме той, в которой мои руки всё ещё остаются связанными.
— Однажды мы попробуем секс вслепую, когда все чувства обострены до предела, — мечтательно делится со мной своей эротической фантазией маг.
— Я рада за твои чувства. Но может, ты всё-таки развяжешь мне руки, чтобы я смогла уже, наконец, придушить тебя и спокойно пойти спать?
Нет, ну, вообще-то, наверное, можно устроить этому наглому магу скандал. Но мне было банально лень.
Да и, честно говоря, второй серии уроков моя бедная психика, только-только смирившаяся с существованием магии, не выдержит.
— Ты ведь помнишь, что должна спать в моей постели? — спрашивает Эрх Даррен изменившимся почти до неузнаваемости голосом. Вместо того чтобы тотчас кинуться развязывать мои начавшие затекать руки.
Единственное, чего я желаю сейчас, это кивнуть в ответ. Но вопреки собственному желанию опускаю глаза, избегая взгляда Кастора, и произношу всего одно слово:
— Зачем?

Кастор всё ещё держит меня за плечи.

— Что именно зачем?

— Зачем тебе надо, чтобы я спала в твоей постели, если не собираешься брать меня силой? — говорить всё то, о чём я никогда раньше не говорила ни с одним мужчиной, довольно тяжело. Мне приходится выдавливать каждое слово через силу. — Ты ведь не надеешься, что в твоих объятиях я растаю и отдамся сама?

Он обхватывает мой подбородок большим и указательным пальцами и запрокидывает голову, вынуждая вновь посмотреть ему в глаза. Усмехается.

— Ещё как надеюсь, Илана. И у меня есть всего два варианта получить то, чего желаю. Либо взять силой однажды и потерять навсегда. Либо приручать постепенно, позволив тебе привыкнуть ко мне, к моим прикосновениям и к мысли о моей близости.

— Другими словами, ты хочешь выдрессировать из меня послушную любовницу за месяц, — подвожу я итог всему вышесказанному магом.

— Мне не нужна послушная любовница. — Кастор отпускает мой подбородок, лёгким касанием ладони проводит по щеке и начинает развязывать второй чулок, опутывающий мои запястья. — Я хочу дать тебе время полюбить меня.

— А-а, — киваю я понимающе, но совершенно не веря в искренность только что прозвучавшего откровения. — И как же ты собираешься осуществить свои планы? Связывая и шлёпая меня по заднице под любым предлогом?

— Нет, позволь, я покажу.

Кастор, разумеется, не дожидается никакого позволения. Он просто отшвыривает чулки прочь, делает шаг назад и, ещё до того как успеваю сказать хоть слово, подхватывает меня на руки.

— Ай-ай! Уронишь! — хватаю его за шею, обвивая руками, и возмущённо ору на ухо: — Ну, и куда это мы поволокли меня, да ещё и на ночь глядя?

Эрх Даррен как обычно в своём репертуаре. Молчит и только ухмыляется. Хотя, наверное, мне стоит радоваться, что в этот раз не слышу его привычного: «ты пока не готова знать».

Как бы там ни было, Кастор вместе со мной, висящей у него на шее в одном negligé, выходит в коридор.

— Туда, где тебе положено ночевать, согласно нашему контракту, — снисходит он до ответа, когда я уже меньше всего жду этого. — Мы идём в мою спальню, дорогая.

— Что?! Куда?! Отпусти немедленно! — Уверенная до этого момента, что всё было шуткой или очередным уроком, я начинаю отчаянно брыкаться.

— Тише ты, неугомонная, — шикает на меня Эрх Даррен. — Мне не хотелось бы повторять тебе сегодняшний урок в присутствии слуг.

— Каких ещё слуг? — спрашиваю я, на всякий случай переходя на шёпот.

— Тех, которые выйдут из своих комнат, разбуженные твоими воплями.

Пф-ф...

Скорчив обиженную физиономию, демонстративно отворачиваюсь.

Ладно, чёрт с ним. В конце концов, когда ещё симпатичный мужик потаскает меня по своему особняку на руках?

Как только наше путешествие из моей комнаты в опочевальню Кастора заканчивается, я понимаю, что снова была обманута. Самым наглым образом.

В-первых, никакие слуги из своих комнат не могли выйти в принципе. Даже если бы я вся избрыкалась. Хотя бы просто потому, что в этой части дома располагаются всего две двери. И одна из них ведёт в мою спальню.

А во-вторых, комната Кастора находится совсем недалеко. Собственно, в неё и ведёт вторая дверь.

И собственно, в неё мы с магом и вошли.

— Может, ты уже, наконец-то, отпустишь меня? А то от твоих властных рук вся задница болит, — возмущённо пихаю я его в грудь.

Смотрю на Эрх Даррена и вижу его удивлённый взгляд. Кажется, кое-кто уверен, что кое-кому очень удобно сидеть вот так, когда чьи-то пальцы впиваются в мои мягкие места.

Позволяя поносить себя на руках, я как-то немного иначе представляла этот процесс. Более приятно и романтично, что ли...

С нетерпением жду какую-нибудь язвительную реплику в ответ, но Кастор просто молча ставит меня босую на пол.

— Спальня там, — указывает маг на арку в стене, позади которой виднеется продолжение комнаты. — Кровать тоже. Располагайся. Чувствуй себя как дома. Я скоро подойду. После этих слов маг направляется к выходу, собираясь оставить меня в гордом одиночестве. Однако на пороге он вдруг останавливается, поворачивается и бросает на меня насмешливый взгляд.

— Даже не пытайся сбежать в моё отсутствие. Я поставлю на двери магический барьер. Поверь, шарахнет так, что ощущения от моих рук на заднице покажутся тебе бесконечно нежной сказкой.

Кастор скрывается за дверью, а я кручу головой по сторонам, разглядывая помещение, и иду в спальню.

Она оказывается довольно большой, значительно больше моей. Из мебели здесь только огромная кровать и невысокий комод с двумя выдвижными ящичками.

Я медленно прохожу через всю комнату, попутно проводя кончиками пальцев по заброшенному на кровать покрывалу. Мягкая, шелковистая ткань холодит кожу. Но я иду дальше к окну.

Останавливаюсь и сдвигаю в сторону штору. С сожалением понимаю, на дворе ночь и рассмотреть, что там, по ту сторону окна, не получится.

Взгляд падает на комод.

Я ведь ничего не путаю, и маг советовал чувствовать себя как дома?

С каким-то благоговейным трепетом подкрадываюсь к комоду и аккуратно выдвигаю верхний ящик.

То, что я вижу там, меня крайне удивляет. Три длинные ленты. Разные по цвету и по структуре. Красная, шириной примерно в два пальца, из шёлка; белая, чуть шире, из атласа и чёрная, самая широкая, из велюра.

Хм, интересно, для чего мужчине хранить у себя в комодe ленты? Ну, не косы же он завязывает, в самом деле?

Поразмышлять над этим вопросом мне не даёт звук хлопнувшей двери. Я едва успеваю задвинуть ящик и отойти от комода на шаг, как возвращается Кастор.

— Ты ещё не легла? — задаёт он, кажется, наиглупейший вопрос.

— Послушай, ты же не думаешь всерьёз, что я стану каждую ночь ложиться с тобой в кровать? — спрашиваю я, а сама украдкой поглядываю туда, где выход.

Маг, даже не обернувшись, взмахивает рукой в сторону двери.

Чёрт, теперь я здесь, в его спальне и в его полной власти. А из-за магического барьера мне отсюда не выйти, пока Кастор сам не пожелает отпустить.

Эрх Даррен идёт к кровати и садится на край, широко расставив ноги.

— Иди сюда, Илана, — хлопает он себя ладонью по бедру. — Сядь, пожалуйста.

Бочком несмело приближаюсь к нему, а он берёт за руку и притягивает ближе, вынуждая сесть ему на колено.

— Я не съем тебя, не бойся. — Придерживая меня за спину, Кастор переплетает мои пальцы со своими и начинает поглаживать мой указательный палец своим большим. — Ты можешь сопротивиться и тратить время впустую, но, в конце концов, всё равно сдашься. А можешь сказать «да» сейчас, и я научу тебя получать удовольствие вместе со мной.

Его голос убаюкивает.

Я неосторожно заглядываю магу в глаза, чтобы снова упасть в бесконечность омутов. И пропускаю момент, когда его губы завладевают моими.

Тёплые и мягкие они ласкают не спеша, завоёвывая постепенно. На этот раз Кастор не спешит подчинить, ворвавшись в рот языком.

И я закрываю глаза, включаясь в игру Эрх Даррена. Ловлю его губы губами и так же как он прикусываю легонько в ответ на каждую новую ласку.

— Какая же ты, наверное, сладкая, — на миг разрывая поцелуй, шепчет он мне в губы, а затем снова накрывает их своими.

Теперь уже более настойчиво.

И от его слов почему-то становится так жарко.

И моя ладонь, удерживаемая сильной мужской рукой, касается чего-то твёрдого и шершавого. Поцелуи мага скользят с губ на подбородок и рваной цепочкой спускаются на шею.

— Не противься, — в промежутках между поцелуями просит Эрх Даррен. — Отдайся мне.

И эта просьба моментально отрезвляет, возвращая с небес на землю.
Вздрагиваю, открываю глаза и понимаю, что моя рука, накрытая ладонью мага, лежит на его паху.
О, господи, неужели я только что целовалась с ним и гладила его ТАМ?
Вскакиваю так быстро, что Кастор не успевает удержать, и в панике кидаюсь к стене, а затем к выходу. Но посреди комнаты застываю, вспомнив о магическом барьере.
Я в ловушке! В ловушке, из которой нет выхода! И я сама загнала себя в неё.
Кастор продолжает сидеть на краю кровати и даже не пытается броситься следом за мной.
— Пожалуйста, Илана, не уходи, — смотрит он с мольбой в глазах. — Клянусь своей жизнью. Я не трону тебя и ни о чём больше не попрошу. Мне просто нужно, чтобы в эту ночь ты была рядом.
— Я не смогу быть рядом, — качаю в ответ головой. — Не смогу, пока ты не будешь откровенен со мной. Пока не перестанешь на любые вопросы отвечать: всему своё время и узнаешь, когда будешь готова. Отпусти меня.
Эрх Даррен тяжело поднимается с кровати, но идёт не ко мне, а к окну. Опирается ладонями на подоконник и, едва заметно дёрнув головой, тихо произносит:
— Уходи.
Не ожидая подобной реакции и того, что он вот так запросто сдастся, через силу выдавливаю из себя:
— Ты уберёшь барьер?
— Барьер? — поворачиваясь, переспрашивает он удивлённо. — Ах, да, барьер. Конечно. Его нет, я солгал тебе. — Он вновь отворачивается к расшторенному мной окну. — Уходи, пока я не передумал!
Бросаю на него виноватый прощальный взгляд, разворачиваюсь и выбегаю из комнаты.

Глава 12. Кастор

Всё валится из рук Кастора. Всё идёт не по плану. С того самого дня, когда благодаря магии Вероники он увидел Илану.
Вот и сейчас она стоит так близко. Млеет от его поцелуев и ласк. И Кастор точно знает, не ему одному, но и ей хочется большего. Хочется продолжения.
И когда, поняв это, Илана испуганно сбегает, он ещё может удержать, остановить, убедить. Но он просто отпускает.
В эту ночь он мог бы дарить ей удовольствие и мог бы получать его сам. А вместо этого лежит один в своей постели и думает чёрт знает о чём...
Конечно, Кастор с самого начала понимал, что однажды ему придётся открыть Илане правду. Он до сегодняшней ночи оттягивал этот момент как мог. Хотел привязать девушку к себе, как привязал когда-то Кристину.
Только вот в стремлении заполучить Илану он чуть не позабыл, чем закончилась та, другая привязанность.
Меньше всего Кастор хочет, чтобы история повторилась.
Он может лежать и долго рассуждать, и обдумывать новые попытки приручить девушку, но они, как и предыдущие, не дадут нужного результата.
Значит, пришло время поменять тактику. Если Илана так радуется за честность, так страстно жаждет узнать правду, ему не останется ничего иного...
Что ж, он удовлетворит её желание.
Скоро. Раньше, чем она думает.
Кастор переворачивается на бок и тотчас проваливается в сон. Беспокойный и поверхностный.
Но утром, проснувшись, он чувствует себя выспавшимся и не менее решительным, чем накануне.
Не дожидаясь, когда слуги подадут завтрак, он одевается в дорожный костюм и направляется в спальню к Илане.
— Очень надеюсь, ты уже проснулась, — бормочет он тихо. — Впрочем, плевать. Всё равно придётся проснуться.

Да, разумеется, он помнит про чёров контракт. И помнит о том, что по его условиям имеет право входить в комнату девушки лишь при условии, что она не пришла к нему на ночь. Только сейчас всё это уже не важно.

Эрх Даррен бесцеремонно, совершенно не заботясь об элементарных приличиях, существующих в обществе, толкает дверь плечом.

— Илана! Я вхожу, и мне плевать, если ты голая, — предупреждает он. И всё же замирает на пороге на несколько секунд в нерешительности.

Затем рывком распахивает дверь и проходит в комнату.

— Кастор? Ты что?! — растрёпанная Илана стоит посреди комнаты, спешно застёгивая пуговицы на груди. — Какая муха тебя укусила?

Он окидывает девушку оценивающим взглядом и улыбается.

— Лучше бы ты была сейчас голой.

— Что? В каком смысле? — Щёки Иланы багровеют, и она испуганно пятится назад.

— В том смысле, что тебе сейчас придётся снять это платье. — Он прочерчивает рукой в воздухе характерную линию, обрисовывая фигуру девушки в платье. — И желательно надеть что-нибудь более подходящее для улицы.

— Для улицы? — хлопает глазами Илана, ничего не понимая. — Мы будем завтракать не дома?

— Ты ещё хочешь получить ответы на все свои вопросы? — вместо ответа спрашивает Кастор.

— Да, — немного неуверенно кивает девушка.

— Отлично. В таком случае, я даю тебе ровно четверть часа, чтобы привести себя в нормальный вид, переодеться и спуститься в холл.

Эрх Даррен прощается кивком головы, разворачивается и идёт к выходу, спиной чувствуя взгляд Иланы.

— А куда именно мы поедим? — летит ему в спину запоздалый вопрос.

— Увидишь.

Кастор, не обернувшись, переступает порог, выходит в коридор и захлопывает за собой дверь. Вот и всё!

В случае с Иланой он смог сделать то, чего когда-то не сумел с Кристиной.

Теперь пути к отступлению у него нет.

Вскоре Илана либо окончательно возненавидит его, либо примет таким, какой он есть. И каким будет всегда.

Илана появляется в холле первого этажа ровно через четверть часа. Секунда в секунду.

Кастор одобрительно кивает и предлагает ей руку. Девушка, не задумываясь, вкладывает в неё свою ладошку и даже позволяет обнять себя за талию.

Так они и выходят из дома.

На улице их уже ждёт мобиль.

Эрх Даррен, конечно, мог бы воспользоваться магией и перенести их в конечный пункт по шелчку пальцев. Однако поездка в мобиле даст ему немного дополнительного времени, чтобы обдумать предстоящий разговор. А он, судя по всему, будет не из лёгких.

— Это же тот дом, где была вечеринка, с которой ты похитил меня.

— А ещё это родовое имение Эрх Дарренов. Когда-то оно принадлежало моим предкам. А сейчас принадлежит мне.

— Я думала, дом находится... — Она замолкает, видимо не находя слов.

— Ты думала, он в мире людей. И удивлена увидеть его в мире магов?

— Ну, в общем-то, да, — кивает она, соглашаясь. — Я ошибалась?

— И да, и нет. Имение находится одновременно в двух мирах. Видишь, и такое возможно. —

Эрх Даррен открывает дверцу, выходит их мобиль и протягивает Илане раскрытую ладонь. — Идём, не бойся.

Девушка, опираясь на руку мага, осторожно переступает через бортик мобиль и спускается на землю.

— В прошлый раз я и не заметила, какое оно красивое. — Она застывает, пристально вглядываясь в фасад старинного здания, что виднеется вдалеке. — Почему ты не живёшь здесь?

— Когда я получил в наследство старое, обветшалое здание, единственным моим желанием было продать его. За любую цену. — Кастор улыбается и решается обнять Илану за талию. —

Не думал, что этот дом однажды всё-таки понравится девушке.

— Но ты его так не продал?

— Не успел, — пожимает плечами Кастор. — Собирался, но в мою жизнь неожиданно вошла Кристина. А вместе с ней появились новые желания. Жениться. Продолжить род. И родовое имение как нельзя лучше подходило для этого. Жаль только, ей этот дом так и не сделался мил. — А потом?

Илана не решается спросить прямо, но Кастор прекрасно понимает, что она имеет в виду.

Её интересует, почему он не продал имение, когда Кристины в его жизни не стало.

— Я не смог продать его. Я не шутил, когда сказал, что он существует в двух мирах сразу.

Почти сразу после смерти Кристины я узнал, что этот дом служил проходом, порталом, соединявшим две половины когда-то единого мира, — терпеливо поясняет Кастор. — Мои предки были не простыми магами. Они были хранителями этого прохода... Следили, чтобы никто из мира людей не проник тайно на нашу сторону и не вынес отсюда артефакты, заклинания и магические зелья.

Ему уже всё равно, поверит ли Илана в магию, в то, что он единственный из рода магов-хранителей и прочее... прочее... прочее.

Кастор просто вдруг начинает понимать, что хочет просто выговориться. Он желает избавиться от груза, тяготившего его бесконечные два года. Два года, прожитых с постоянным чувством вины.

— Значит, те люди, что попадают в твой мир, не могут вернуться обратно, чтобы не принести магию в мир, где в магию не верят? Поэтому с ними заключают магические контракты, которые не позволяют пройти через границу миров?

— Ты всё правильно поняла, Илана. Магия в неумелых руках может быть опасна. Иногда даже маги, знающие о последствиях, способны ошибиться. Представляешь, каких дел могут наворотить люди?

— Ты сказал, что мир когда-то был един. Значит, маги и люди какое-то время жили вместе? Что же разделило их по разные стороны?

— Любовь. — Из груди Эрх Даррена вырывается непроизвольный вздох. — Это единственная сила, которой подвластно соединять половины в целое и разрушать единое на части.

— Расскажешь? — Илана отрывается от разглядывания родового имения Эрх Дарренов и переводит почти умоляющий взгляд на Кастора.

— Расскажу, — кивает маг. Ведь именно за этим они здесь. Ему необходимо рассказать. —

Когда-то очень-очень давно один маг влюбился в обычную девушку. И что он только не делал, пытаясь добиться ответных чувств. Шли годы, но девушка так и не желала отвечать ему взаимностью.

— Хм, — задумчиво поджимает губы Илана. — И что же маг?

— Маг был настолько измучен безответной любовью, что порою, ему казалось, он сходит с ума. И однажды он решился на отчаянный шаг. — На миг у Кастора возникает ощущение, что он говорит не о ком-то другом, а именно о себе. Потому что всё то же он чувствовал, тщетно стараясь завоевать любовь Кристины.

— Неужели он похитил девушку и держал пленницей, пока она не согласилась принадлежать ему? — Илана даже не старается скрыть язвительные нотки в голосе.

Она слишком явно намекает на ситуацию, что складывается у них с Кастором.

— Нет, он поступил хуже. — Грустно усмехаясь, Кастор качает головой. — Он приготовил любовный напиток и опоил им девушку.

— И что с ней случилось? — Илана, явно не ожидавшая подобного поворота в истории, насторожено заглядывает в глаза Эрх Даррену.

— Ничего. Девушка стала женой мага и прожила с ним долгую и счастливую жизнь. Они были моими далёкими-далёкими предками. Только на смертном одре, уже находясь в бреду, маг признался в применении магического напитка. Этот факт возмутил старейших магов. Они решили разъединить единый мир на две части так, чтобы по одну его сторону остались маги, а по другую люди. А род Эрх Дарренов в наказание должен был охранять проход между мирами. — Ладно, я поняла. — Девушка опускает глаза, уставившись в землю под ногами. — И к чему ты всё это мне рассказываешь? Какое отношение дом и история твоего рода имеет ко мне?

— Будет недостаточно, если я просто отвечу на вопрос. Ты должна увидеть своими глазами. — Кастор протягивает руку к лицу Иланы и двумя пальцами приподнимает её голову за подбородок. — Увидеть и принять решение.

— Какое решение? — с подозрением косится на него Илана.

— Идём.

Эрх Даррен отпускает подбородок девушки, берёт её за руку и настойчиво тянет в сторону имения.

Глава 13. Кастор

В доме они поднимаются по центральной лестнице на самый последний этаж.

Ведя Илану за руку по коридорам родового имения, Кастор опасается, что девушка в какой-то момент откажется идти дальше, вспомнив о случившемся в одной из комнат.

О нападении и попытке разложить её на столе. О «подруге», как ни в чём не бывало трахающейся в тот момент. О появившемся из ниоткуда Касторе, похитившем Илану.

При воспоминании о том вечере, Эрх Даррен невольно кривится и с опаской смотрит на девушку, что идёт рядом. Но она никак не реагирует и ничем не показывает, что её тревожат неприятные воспоминания.

И только, когда Кастор уводит её из широкого светлого коридора в небольшой, не сразу заметный коридорчик, Илана вздрагивает.

Эрх Даррен машинально сжимает её ладонь в своей руке. Он и сам не знает, почему. То ли из страха, что Илана вырвется и убежит. То ли из желания сказать: не бойся, я не причиню тебе вреда и не позволю сделать это кому-то другому.

— Куда ты ведёшь меня? — озирается по сторонам Илана.

Кастор прекрасно понимает, она и без него знает ответ.

Дом. Коридор. Одна единственная дверь в самом конце.

Именно здесь побывал созданный магичкой зеркальный двойник Иланы.

Именно здесь Кастор впервые увидел девушку, вернувшую его в события двухлетней давности.

И заставившую не только пережить их вновь, но и взглянуть на них по-новому.

— Ты спрашивала, позволяет ли магия создать всё, что угодно, — напоминает тихим голосом Кастор.

— Угу, и ты, как и на все остальные вопросы, предпочёл не отвечать, — язвительно замечает ему Илана.

Они останавливаются возле запертой двери, и Кастор отпускает руку девушки.

— Никакая магия не в силах создать лишь три вещи: смерть, жизнь и любовь. А любой, кто попытается, рано или поздно пожалеет. Так же как пожалел когда-то я.

Кастор на мгновение прикрывает глаза, упирается ладонью в дверь и открывает её.

Он внимательно следит за реакцией Иланы. Без сомнений, она узнала это место и догадывалась, куда её ведут.

По тому, как меняется лицо девушки, Кастор видит, что она, наконец-то, находит ответ на вопрос, всё это время не дававший ей покоя.

— Ой, какая же ты бестолочь, Илана! — Она застывает на пороге, обхватив лицо ладонями и уставившись на висящую напротив картину. — Теперь я всё поняла. Это не мой портрет. Это Кристина, твоя... девушка, о которой говорила та женщина на стоянке. Она ведь...

Илана обрывает себя на полуслове, но Кастору и вовсе не нужно слов.

— Она мертва. Уже два года.

— Вот почему ты держишь меня в своём доме. Из-за сходства. Я напоминаю тебе её.

Девушка пронзает пальцем воздух перед собой, указывая на портрет Кристины, а потом поворачивается к Кастору. Она смотрит на него и хочет что-то сказать, но он опережает её.

Протягивает руки к её лицу и обнимает ладонями, глядя большими пальцами по губам.

— Я должен рассказать тебе, — произносит он совсем тихо. — Ты только не перебивай меня. Договорились?

Илана кивает, и Эрх Даррен продолжает:

— Я говорил тебе, что Вероника, которую ты считала подругой, — магичка. Когда единый мир разделили на части, её предки, торговавшие магическими зельями, скрылись с помощью магии и потому остались жить в мире людей.

Кастор начинает совсем издали, но Илана не торопит его и молча слушает рассказ.

— И ещё я говорил тебе, что Вероника по моей просьбе подбирала для меня женщин. К тому времени моя прежняя любовница, Лидия сбежала от меня. И в скором времени Вероника показала мне Кристину.

Эрх Даррен умолкает на несколько секунд, переводя дыхание и собираясь с мыслями. И Илана решает воспользоваться заминкой.

— Она была человеком, как я?

— Человеком, да. Увидев её, я впервые влюбился. И ещё я захотел её. Настолько сильно, что едва мог контролировать себя.

— И ты взял её силой? — С губ девушки слетает предположение, которое при иных обстоятельствах Кастор счёл бы оскорбительным. Но только не в случае с Иланой.

— Ты обещала не перебивать, — с укором качает он головой.

— Прости, — невинно пожимает плечами Илана. — Так ты её... эм-м... взял или нет?

— Я никогда не посмел бы сделать с Кристиной что-то против её воли... — Кастор на миг отводит в сторону взгляд и убирает руки от лица девушки. — Так мне тогда казалось. Я переместил её в свой дом, так же как и тебя, и попытался поговорить с ней откровенно, объяснить, что она нравится мне. И что ради неё я сделаю всё.

— И она согласилась? — вновь перебивает Илана, но на сей раз Кастор уже даже не старается упрекнуть её в этом.

— Не сразу. Прошло какое-то время, и мне удалось убедить Кристину заключить со мной контракт. Она подписала и осталась. На месяц. Но главное, она готова была довериться мне и дать шанс заслужить её любовь. Но...

— Что-то пошло не так, да? — снова встречается в монолог Кастора Илана. — В таких историях всегда что-то идёт не так.

Маг дёргает головой, словно, мысленно споря в этот момент сам с собой. И вместо ответа он прожигает девушку взглядом и задаёт вопрос, который наверняка шокирует её.

Возможно, даже при принятии ею решения, этот вопрос и признание, которое он собирается сделать, сыграет не в его пользу. Но иначе нельзя.

— Скажи, Илана, какие чувства ты испытала в ту минуту, когда твои руки и глаза были связаны чулками? Ужас? Злость? Ненависть?

— Любопытство, — не задумываясь, выпаливает Илана. — И, возможно, самую малость страх. Но только первые несколько минут. А потом я поняла, что ты ничего мне не сделаешь. Потому что у тебя было много возможностей... Если бы ты хотел причинить вред, не стал бы устраивать весь этот абсурд с контрактом и ожерельем и гулянием в парке.

— Тогда почему ты брыкалась и кричала?

— Ну-у, сначала я, правда, решила, что ты извращенец. А потом... если честно, я думала, мужчинам нравится, когда девушка сопротивляется. Это как игра. — Щёки Илану краснеют, и она начинает кусать губы. — Но я не понимаю, почему мы сейчас обсуждаем это.

Кастор грустно улыбается. Да, перед ним определённо не Кристина. Ей подобные мысли и доводы, к сожалению, так ни разу и не пришли в голову.

— Видишь ли, Илана. То, что вызвало у тебя лишь любопытство, у меня вызывает усиленное желание. Я не бью и не насиловую женщин, не причиняю им ни боли, ни вреда. Я не маньяк, не псих и не извращенец. Но вид связанной женщины в разы увеличивает моё сексуальное возбуждение. Как игра, — повторяет он последние слова Иланы. — И я хотел, чтобы об этой игре Кристина узнала постепенно, когда будет готова. Но так вышло, что однажды она откуда-то узнала об этом моём пристрастии и попыталась сбежать.

— Но ты же говорил, что магия контракта не даст вернуться через проход.

— Она и не дала. Я легко нашёл Кристину и вернул в дом, напомнив о контракте. Я окружил её заботой, драгоценностями, выполнял все прихоти. Но она не желала слушать меня. Не желала видеть. Не позволяла дотронуться. Всё время рвалась обратно. Ещё несколько раз пыталась сбежать. — Нахлынувшие воспоминания причиняют Кастору боль, но он продолжает говорить, боясь, что если не скажет Илане сейчас всю правду; если замолчит, то сил на завершение истории уже не хватит. — А потом Кристина она стала угрожать. Говорила, если не отпущу, она отравится, вскрыет вены или выбросится из окна. Я просил её подождать всего месяц до окончания контракта, потому что не в силах изменить его условия. Я сто раз повторял, что не я, а магия не даст пересечь границу миров... Всё было бесполезно. И однажды, вернувшись домой

поздно вечером, я по привычке зашёл к Кристине в комнату. Хотел просто увидеть и пожелать доброй ночи. А она... увидев меня, бросилась к раскрытому настежь окну.

— О, боже, — округляет Илана глаза, — она... разбилась?

— Нет. Я успел поймать её за миг до падения, растянув над землёй магическую сеть. Но боясь повторения, я вспомнил историю моих предков. Приготовив любовный напиток, я велел подать его Кристине вместо вина. Тогда это показалось гениальным решением. И мне даже в голову не пришло, что причина счастья предков Эрх Даррен могла заключаться вовсе не в напитке.

Девушка могла просто по-настоящему полюбить мага.

— Но после напитка Кристина полюбила тебя?

Уголок губ Кастора ползёт вверх в кривой ироничной усмешке. Усмешке, за которой он всегда прикрывает растерянность и боль.

— Помнишь, с чего я начал свой рассказ? Магия не способна создать жизнь, смерть и любовь.

— Хочешь сказать, что даже напиток не помог?

— Напиток помог. Он не заставил Кристину полюбить меня, но заставил поверить в то, что она любит. — Кастор снова делает паузу, чтобы перевести дыхание. — Мы прожили с ней в иллюзорной любви целый месяц. Просыпались в одной постели, завтракали, гуляли, ужинали, занимались сексом...

Эрх Даррен прерывает свой рассказ и терпеливо ждёт, когда Илана решится задать вопрос, который мучает её сейчас. Он читает этот вопрос в её прищуренных глазах и в упрямом изгибе её губ.

— Ты связывал её? — Илана, наконец, произносит то, что он ожидает услышать.

— Много раз. — Кастор отступает на шаг и приваливается спиной к стене. Впереди сама тяжёлая, финальная часть этой истории. — И это было так возбуждающе, так остро. Прекрасно. Она была прекрасна. Нежная, покорная и вся моя. В одну из таких ночей я сделал ей предложение, и Кристина разрыдалась у меня на груди. Она сказала «да». Мы назначили дату свадьбы.

— Так ты был женат? — Илана старается, чтобы её голос звучал безразлично, но Эрх Даррен улавливает в голосе дрогнувшие нотки.

Девушка отворачивается и направляется напрямик к картине. Подходит к ней почти вплотную. Разглядывает, кажется каждым миллиметром полотна.

— Я решил сделать Кристине свадебный подарок. Заказал этот портрет.

Он отходит от стены, идёт к Илане, тянется рукой, желая прикоснуться. Но в последний момент одёргивает руку, не решаясь. Так и остаётся стоять за её спиной. На расстоянии вытянутой руки.

— В тот проклятый день я должен был дать Кристине новую порцию любовного напитка, потому что действие прежнего закончилось. Но так вышло, что я задержался в городе и не успел. А когда вернулся, Кристина стояла на карнизе в проёме окна. Я боялся пошевелиться, чтобы не испугать и не спровоцировать её.

— Она упала случайно? — спрашивает Илана и, расставив руки в стороны, в свободном падении летит на Кастора.

Срабатывает скорее рефлекс, чем сознание. Эрх Даррен вскидывает руки и подхватывает девушку, прижимая её спиной к своей груди.

— Она сказала, что всё вспомнила; что не любит, даже ненавидит меня и просто терпела, когда я связывал её. Что считает меня больным уродом. И больше терпеть не хочет. — Руки мага, обнимающие Илану, едва заметно дрожат. — А после Кристина... просто шагнула из окна вниз. Кастор умолкает, и Илана тоже ничего не говорит и ни о чём не спрашивает. Они оба какое-то время так и стоят в тишине.

Пауза затягивается, и Эрх Даррен уже собирается продолжить, но Илана первая нарушает молчание.

— Во второй раз ты не успел поймать её, да?

— Не успел, — качает он головой. — При падении она сильно поранилась. Я пытался спасти её, вернуть к жизни с помощью магии. Но магия...

— Не может создать жизнь, — заканчивает Илана вместо него.

— Верно. С тех пор прошло три года. У меня были женщины, но они быстро надоедали. По разным причинам. И когда я в очередной раз обратился к Веронике в поиске женщины, она показала мне тебя.

— Ты назвал меня Кристиной.
— Ваше сходство... Словом, я на миг поверил, что магия всё-таки подействовала, и Кристина вернулась. Ну а дальше ты знаешь.
Илана вдруг разворачивает в его объятиях и заглядывает в глаза.
— Но ты ведь понял, что я не Кристина. Когда?
— Почти сразу. Когда твой зеркальный двойник ударил меня. — Кастор невольно морщится при воспоминании. Ему даже кажется, что в паху снова разливается боль от удара. — Кристина никогда не решилась бы на такое.
— Кастор, пообещай мне...
— Что?
— Если через месяц, когда истечёт срок действия нашего контракта, я захочу уйти, ты не станешь удерживать ни силой, ни обманом. И не станешь опьянять любовными напитками и прочими зельями.
Кастору не часто приходится бывать в ситуациях, которые заставляют растеряться. Однако Илане каким-то чудом удаётся создавать эти самые ситуации всё чаще.
Вот и сейчас Эрх Даррен совершенно растерянно глядит на девушку, ещё недавно боявшуюся его, а сейчас спокойно позволяющую обнимать себя.
— Я правильно понял, Илана? Ты только что сказала, что готова по собственной воле...
Она приподнимается на носочки, тянется к Кастору и легонько касается его губ невинным поцелуем.

Глава 14. Илана

Никогда раньше я не замечала, насколько быстро летит время. Особенно если проводить его не в одиночестве.
А после откровений Кастора, если мне что-то и грозило, то это точно было не одиночество. Маг старался посвящать моей скромной персоне практически всё своё свободное время.
Я помнила, каким он предстал передо мной в самом начале нашего знакомства. Циничным и эгоистичным. Я и не думала, что этот мужчина может быть совершенно другим. Добрым, заботливым и даже романтичным. Настоящим.
Ему не нужно было больше что-то скрывать и выдумывать. И можно было оставаться самим собой.
Он устраивал для меня потрясающие свидания.
Мы гуляли в парке, катались на качелях и ездили на пикники на природе. Часто кормили друг друга.
Кастору нравилось собирать губами ягоды и горошины сахарного драже с моей ладони. Его глаза вспыхивали желанием каждый раз, когда я брала еду из его рук ртом, касаясь при этом пальцев своими губами.
А мне нравилось подолгу целоваться с ним.
Ни разу за всё это время Эрх Даррен не напомнил мне о контракте и прописанных в нём условиях.
Он больше не стучал в дверь моей комнаты и не напоминал, что я должна спать в его постели.
Он вообще ничего не требовал от меня и ни на чём не настаивал.
Я сама каждую ночь приходила к нему в спальню и оставалась там до утра.
Кастор целовал меня. Иногда раздевал, иногда просил раздеть его. Порою мы просто засыпали, обнявшись. А бывало и так, что объятия постепенно переходили в долгие обоюдные ласки.
Эрх Даррен учил меня. Рассказывал и показывал, как сделать приятно; как и где нужно прикасаться. И много чего ещё.
А самым страшным и одновременно запоминающимся уроком из всех стал минет. Тот самый, которым я когда-то сгоряча собиралась наказать мага, обсуждавшего меня с бывшей любовницей.
Чёрт побери, как же я была наивна, думая, что справлюсь!

Я много раз слышала об этой разновидности секса от коллег, много раз видела в кино и на картинках. Тогда мне казалось, что нет ничего проще. Но в реальности... на практике всё оказалось не так.

И, честно говоря, я не уверена, кому из нас двоих пришлось тяжелее: мне или Кастору. Первое время я ужасно краснела, сгорая от стыда и смущения. И могла думать лишь о том, чтобы эти уроки скорее прекратились. А из всех существующих желаний у меня подобные вещи вызывали только одно — сбежать.

Но так было лишь поначалу, а потом всё изменилось...

Меня больше не пугают мысли об Эрх Даррене. Его обжигающие кожу прикосновения и предстоящие откровенные ласки не заставляют краснеть. Теперь я хочу всего этого не меньше, чем сам Кастор.

— Ты помнишь, какой сегодня день? — тихим голосом с едва уловимой грустинкой спрашивает меня маг.

Я стою к нему спиной. А он расстёгивает пуговички на моём платье. Осторожно, не спеша, одну за другой.

— День? Ты шутишь? — улыбаюсь я своим собственным мыслям и ощущениям от лёгких прикосновений пальцев к спине. — Вообще-то уже глубокая ночь.

— Я говорю серьёзно, Илана. Ты помнишь, какой сегодня день? — повторяет он.

— Скажи мне, будь так добр. Потому что я понятия не имею, что такого необычного в сегодняшнем дне. — Я откидываю голову назад и кладу её Кастору на грудь. — Ну, кроме того, что твои поцелуи сегодня намного слаще, чем вчера.

Эрх Даррен ничего не отвечает, продолжая расстёгивать оставшиеся пуговицы. И как только справляется с последней, платье свободно сползает по телу вниз к моим ногам.

Он разворачивает меня лицом к себе и заглядывает в глаза.

— Ты, правда, не помнишь?

— Кастор, вот сейчас ты меня очень сильно пугаешь, — признаюсь я честно. — Просто скажи, о чём таком важном я забыла, и будем ложиться.

Он обхватывает меня за плечи и, словно желая удержать, впивается в кожу пальцами.

— Сегодня в полночь истекает срок нашего контракта, Илана. Завтра ты сможешь вернуться домой.

— Что? Что ты сказал? — шарахаюсь я прочь от мага, но тиски его пальцев слишком сильны.

— Завтра я отвезу тебя в имение и оттуда отправлю домой. Ты свободна от меня.

На мгновение в глазах темнеет. Мне кажется, я сейчас либо грохнусь в обморок, либо влеплю хорошую оплеуху одному беспардонному магу, решившему, что от меня можно вот просто избавиться.

Свободна?!

Что это значит?! Разве я его рабыня, чтобы добрый господин так щедро даровал мне свободу? Свободна...

Зачем? Для чего? Что мне делать теперь с этим его «свободна»?

Я не могу видеть своё лицо, но чувствую, как оно вспыхивает от клокочущей в душе ярости с оседающим на донышке осадком обиды.

— Знаешь что, Кастор, мать твою, Эрх Даррен?! Я сама решу, от кого и от чего мне быть свободной! Я сама решу, куда и когда мне отправиться, а ты... Ты!.. — со всей злости ударяю его кулаком в грудь. Один раз. Затем второй. Кусаю губы, чтобы не дать себе разреваться перед этой бесчувственной сволочью... — Да кто ты вообще такой, чтобы решать за меня?! Ты, бездушный кусок магического...

Кастор перехватывает мои руки за миг до третьего удара в грудь. Рывком прижимает меня к себе, обхватывая сзади за плечи. И безжалостным поцелуем сминает губы.

Рука Эрх Даррена движется вверх по шее к затылку. Пальцы пару секунд ласкают затылок, затем зарываются в волосы и сжимаются, натягивая их до боли. До покалывания.

Но мне плевать.

Плевать на боль. И на то, что последует дальше, за этим поцелуем.

Плевать на то, что стою перед Кастором в одном нижнем белье. С похотливым остервенением всё теснее прижимаюсь к его груди. И, сама не понимая, что делаю, выталкиваю язык мага из своего рта и кусаю его губы.

Горячее дыхание Кастора опалает мои губы.

— Ты не понимаешь... — шепчет он и разрывает жадное слияние губ. Но не выпускает из плена своих рук. — Уходи, пока можешь.

— Уже не могу, — тихо выдыхаю в ответ. — И не хочу...

Я не хочу уходить. И не хочу ничего понимать.

Кроме того, что готова прямо сейчас наплевать на условия дурацкого контракта. Готова признаться Кастору в том, что он нравится мне. Больше чем нравится.

Я готова дышать с ним одним дыханием, пока он целует.

Я готова сказать Кастору те слова, которые он так жаждет услышать.

Только бы его рука продолжала ласкать.

Только бы его губы ни на миг не переставали терзать мои губы.

Эрх Даррен разжимает пальцы, стягивающие волосы, и массирует мой затылок. Сотни иголочек пронзают кожу, вызывая волну мурашек. Другая рука мага в это время медленно спускается вдоль позвоночника, пока не касается ягодицы.

Я кладу руки Кастору на плечи и такими же медленными, дразнящими движениями веду вниз по рукам. Перемещаюсь на его грудь, глажу недолго, считая ускоряющиеся удары сердца.

Прохожусь ладонями вниз к животу. Чувствую, как Эрх Даррен вздрагивает, когда мои руки останавливаются перед преградой пояса его штанов.

Он выдыхает, то ли теряя самообладание, то ли решаясь на что-то. Его руки скользят по моему заду и сминают ягодицы.

— Илана... — Кастор прижимает меня к своему паху и вновь набрасывается на рот голодным поцелуем.

Целует так яростно, будто в последний раз. Словно от этого поцелуя зависит его жизнь.

И я поддаюсь этому напору. Закрываю глаза, отпускаю тормоза и отвечаю Эрх Даррену, забывая обо всём на свете.

Цепляюсь за белоснежную ткань мужской рубашки, тяну и комкаю, постепенно вытаскивая из-под пояса. А когда, наконец, справляюсь, начинаю наощупь расстёгивать пуговицы.

Сначала самую нижнюю. Затем вторую, ту, что выше. Одну за другой, поднимаясь всё выше.

Не удержавшись, открываю глаза.

Остаётся лишь пара пуговиц. И я останавливаюсь, провожу кончиками пальцев по обнажённой коже Кастора. Вдоль тёмной полоски волос, идущих от груди вниз.

По телу Эрх Даррена проходит волна дрожи. Я ощущаю её как собственную.

Кастор, словно опомнившись, разрывает поцелуй, разжимает стальные тиски объятий и шарахается прочь от меня.

— Проклятье! Так не может больше продолжаться! — рычит он, нервно ероша волосы. — Чего ты хочешь, Илана?! Свести меня с ума?

— Нет. Сумасшедший ты мне ни к чему. Я пришла к тебе сама, Кастор. И я хочу, чтобы ты стал моим первым мужчиной.

— Нет. Нет! — трясёт он головой. — Ты не можешь хотеть этого. Ты ничего об этом не знаешь!

Он смотрит на меня как на безумную. И вместе с тем даже я, «ничего об этом не знающая», вижу в его взгляде ничем не прикрытую страсть.

Молча разворачиваюсь, подхожу к уже знакомому комоду и выдвигаю ящик, надеясь, что с момента, когда заглянула в него впервые, ничего не изменилось.

На удачу или нет, но ленты, вызвавшие у меня когда-то много вопросов, всё ещё лежат на месте.

Не имея представления, которая из них для чего именно, беру все три.

Я многое отдала бы, чтобы видеть сейчас выражение лица мага.

Задвигаю ящик комода, поднимаюсь, но не иду к Кастору.

— Ты прав, я не знаю, — произношу я шёпотом и протягиваю ему разноцветные ленты. — Так покажи мне.

— Илана... — Оторопев от неожиданности, Эрх Даррен делает один рывок в сторону Иланы и замирает. — Я даже не стану спрашивать, откуда ты знаешь о лентах. Спрошу только, ты уверена, что хочешь именно этого? Ты вообще понимаешь, о чём просишь меня?

Нет, Кастор не передумал. Он почти что счастлив.

И его возбуждение не угасает ни на миг, а лишь разгорается с новой силой. Но что если в Илане сейчас говорит простое любопытство, желание прикоснуться к незнакомому и непонятному ей таинству, а не желание принадлежать Кастору?

— Я понимаю только то, что хочу узнать эту сторону жизни. Хочу разделить эту твою «страшную» тайну. Не с кем-то — с тобой!

— Я ценю это, Илана. Но отдавшись мне, ты навсегда останешься моей. В моём мире. Ты никогда не сможешь вернуться. — Противиться влечению становится всё сложнее. Он убирает руки за спину и сцепляет их в замок. — И не то чтобы я не хотел этого...

Илана не выдерживает и сама приближается к Кастору почти вплотную.

— Не беспокойся, я не Кристина. — Она поднимается на носочках, нарочито вызываясь скользая грудью по его груди, и добавляет шёпотом: — Но если хочешь, мы заколотим досками все окна в доме. А уходя, можешь для надёжности привязывать меня к кровати.

Кастор не знает, чего пытается добиться Илана, говоря подобные вещи. Наверное, по мнению девушки, это должно прозвучать для него как шутка. Только вот на самом деле слова оказывают совсем иной эффект.

Обняв Илану, Эрх Даррен подталкивает её кровати, а затем легко, словно пушинку подхватывает за талию. Он ничего не отвечает на провокацию девушки, просто приподнимает её и медленно, но настойчиво укладывает на постель.

Илана с едва заметной улыбкой хватается за свисающие концы рубашки мага и притягивает его ближе.

Кастор лишь качает головой и вместо того, чтобы наклониться к девушке, подтягивает её к изголовью. Он опускается рядом с ней на колени. И, глядя, как Илана от волнения кусает губы, осторожно отбирает у неё ленты.

— Обойдёмся для начала только одной. — Он отбрасывает две ленты в сторону, оставляя у себя самую узкую, красную шёлковую. — Пожалуйста, вытяни руки вперёд.

Девушка смотрит Кастору в глаза одновременно со смущением и интересом и, закусив губу, подаёт руки. Для неё всё происходящее — просто игра.

Что ж, пусть будет игра!

Тем более у них есть время до момента, когда стрелка часов, отмеряв новый день, перейдёт за полночь и разрушит магию контракта.

Кастор разводит руки Иланы в стороны, делает на середине ленты две петли на расстоянии друг от друга и набрасывает каждую из них на запястье девушки.

— Помни, я не сделаю ничего, что причинило бы тебе вред, — предупреждает он, натягивая концы ленты.

Шёлковые полоски ткани плавно ползут вверх, плотно обхватывая запястья. Но маг продолжает тянуть, пока петли не начинают сближаться, сводя руки девушки вместе.

Даже если в глубине души Илана боится, то держится очень хорошо. И внешне совсем не показывает страха или недоверия.

— Я знаю. — Она улыбается Кастору так непринуждённо, словно знает наперёд всё, что случится. Словно маг проделывает всё это с ней не в первый раз.

— Хорошо, — кивает он. — Попробуй пошевелить руками.

Илана тотчас выполняет просьбу. Шёлковые петли легко проскальзывают и позволяют без проблем развести руки на небольшое расстояние.

Кастор одобрительно кивает и, ловким движением обкрутив концы лент вокруг петель, фиксирует узлом расстояние, на которое они смогут расходиться. Один рывок, и руки Иланы вновь сходятся, соединяясь запястьем к запястью.

— Ой, — вырывается у девушки ненароком.

— Больно? — мгновенно напрягается Эрх Даррен, несмотря на то, что точно знает, боли быть не должно.

Но Илана почти сразу начинает тихонько смеяться.

— Щекотно. Прости!

Кастор расслабленно выдыхает, за концы лент поднимает руки Иланы над головой и обвязывает вокруг резного изголовья кровати.

— Лежи смирно.

Он поднимается с кровати, отходит на пару шагов, так, чтобы Илане было хорошо его видно и снимает рубашку.

Повесив её на перила напротив тех, к которым привязаны руки девушки, Кастор приступает к расстёгиванию штанов. Он не торопится, позволяя Илане наблюдать за процессом и разглядывать себя, как диковинку.

Когда на маге не остаётся ровным счётом ничего из одежды, он вновь приближается к кровати. И с нескрываемым удовольствием отмечает, что Илана не отводит глаза.

Она, наоборот, с порочным бесстыдством скользит по его телу сверху вниз, задерживаясь взглядом на члене, который тотчас, словно по велению магии, откликается.

Кастор склоняется к Илане, подхватывает её под ягодицы и, пока девушка занята его разглядыванием, стягивает и отбрасывает прочь нижнее бельё.

— Мои действия не пугают тебя? — спрашивает он, поскольку подсознательно всё ещё ожидает другую реакцию.

— Скорее смущают... немного, — нехотя признаётся Илана.

— Только смущают? Уверена?

— О, боги! Кастор! — восклицает она, закатывая глаза. — Если я не лишилась девственности, это не значит, что я не имею представления о том, что такое секс.

— Неужели? — впервые за всё время усмехается Кастор на самоуверенное заявление девушки. Он садится рядом с ней, протягивает руку к лицу и проводит тыльной стороной по щеке. Затем плавно очерчивает скулу и спускается по шее к ключице.

— В таком случае, Илана я хочу, чтобы ты очень внимательно смотрела на всё, что я буду делать с тобой. Потому что в следующий раз я, пожалуй, использую вторую ленту и завяжу тебе глаза.

Кастор проводит пальцем вдоль ключицы девушки и ведёт вниз к груди, обрисовывая ореол вокруг соска.

— У тебя красивая грудь. — Он накрывает большим пальцем сосок и легонько поглаживает, получая удовольствие от того как он твердеет под невинной лаской. И ещё от того, как Илана вновь кусает губы, подавляя рванный вздох. — Но к ней мы вернёмся позже. А сейчас, давай-ка, проверим твои представления о сексе.

Эрх Даррен кладёт руку на живот Иланы и медленно, словно специально дразня, скользит по телу, пока ладонь не накрывает тёмный треугольник волос.

Тело девушки сейчас напоминает ему сжатую пружину. В ожидании того, что же последует за этим, Илана нервно облизывает искусанные губы.

А Кастор, глядя на неё сквозь прищур внимательных глаз, продвигается дальше.

Илана всхлипывает и сжимается в комок, инстинктивно сводя колени. Но Эрх Даррен продолжает неумолимо приближаться к цели.

Его ладонь проникает между сомкнутых ног, а палец скользит под складочки. Задевая чувствительный бугорок, заставляет девушку выгнуться и вжаться в постель.

— Что ты делаешь? — отрывисто спрашивает Илана.

— Подготавливаю тебя, — отвечает он хрипло.

— К чему подготавливаешь?

Кастор молчит, только чуть надавливает пальцем и, осторожно вводя кончик пальца под складки, ласкает нежную кожу.

— К чему?! — почти выкрикивает Илана, стараясь увернуться от следующей ласки, но ей это не удаётся.

Палец Эрх Даррена лишь проникает глубже во влажное тепло податливой плоти. Кн.иг.о.ед.нет

— К себе. — Он приподнимается, вставая на колени так, что оказывается между ногами Иланы. — Ты почти готова.

Возбуждённый член Кастора, реагируя на близость женского тела, едва заметно покачивается.

Маг обхватывает его рукой и приближается к Илане. Он направляет к входу в лоно, чуть надавливает и водит головкой по коже, распределяя скудную влагу.

Лицо девушки вспыхивает от стыда и эмоционального напряжения. Она делает попытку подняться, но привязанные к кровати руки, не позволяют.

— Кастор, пожалуйста, — выдыхает Илана, — я больше не выдержу этих мучений.

Эрх Даррен лишь усмехается в ответ.

Мучений?

Знала бы она о тех мучениях, что испытывает в данный момент он.

Сейчас, когда налитый кровью член разрывает от боли из-за не излитого семени.

Сейчас, когда Кастору достаточно лишь податься вперёд, чтобы получить то, что он жаждал получить целый месяц. Но вместо этого он невероятным усилием воли заставляет себя сдерживаться.

— Ещё рано. — Эрх Даррен приподнимает и сгибает в коленях ноги Илану, а затем нависает над ней, опираясь на ладони. — Потерпи...

— Я хочу, чтобы ты...

— Я знаю, моя девочка. Осталась всего одна минута.

Кастор не может объяснить, откуда ему известно точное время, оставшееся до полуночи, но уверен, что прав. Он просто знает. Просто чувствует это.

— Так долго... — шепчет она, закрывая глаза.

Эрх Даррену и самому невыносимо более терпеть жгучую боль в паху. Ещё немного, и он попросту перегорит...

Но взять девушку сейчас за минуту до окончания действия контракта, значит, не оставить ей выбора. Сделать её пленницей и обречь навсегда остаться в этом мире.

Он не поступит так во второй раз. Не с Иланой...

А проклятая оставшаяся минута, будто нарочно испытывает на прочность и решимость. Всё тянется и тянется.

Кастор отрывает затуманенный взгляд от припухших губ Иланы и переводит на ленту, завязанную в изголовье кровати.

— К дьяволу игры! — рычит он, не в силах больше терпеть.

Повинуясь взгляду мага, узлы тотчас распускаются, шёлковая ткань начинает скользить и, в конце концов, освобождает запястья девушки.

Её руки безвольно падают на кровать, а пальцы сжимаются и комкают простыню.

Скользнув глазами по обнажённому телу, маг вновь нависает над Иланой, чувствуя, как головка упирается в промежность.

Сердце заходится в неистовом беге. Член болезненно пульсирует, готовясь извергнуться семенем. В голове не остаётся больше ни единой трезвой мысли.

В ушах звучит лишь собственный хрип, прерывающийся боем часов, известивших о наступлении полночи.

Кастор чуть отклоняется, рывком подаётся вперёд, проникая в тёплое вожащенное лоно, и замирает.

— Ай-ай! — вскидывается под ним Илана, выгибаясь и впинаясь ногтями в плечи.

Обычно это всегда отрезвляло Кастора. Но сегодня... сейчас даже расцарапанная кожа, обожжённая болью, не отрезвляет.

— Чш-ш, моя девочка.

Он накрывает губы Иланы поцелуем и начинает двигаться.

Всё происходит быстро. Несколькими глубокими ударами, он подводит себя к финальной черте.

Горячая лава семени извергается мощными толчками, полностью опустошая Эрх Даррена.

Опавший член выскальзывает. А маг, ни на мгновение не прерывая поцелуй, крепко обнимает Илану и переворачивается вместе с ней на спину так, что она оказывается лежащей на нём.

Раскрасневшаяся, растрёпанная, с искусанными губами, она кажется Кастору самым прекрасным, к чему он когда-либо мог прикоснуться. Самым волшебным, что происходило с ним в жизни. Столь же прекрасным и волшебным, как чувство полной удовлетворённости и безмятежности после секса.

И он хотел бы, чтобы так было всегда.

Подобные мысли вызывают улыбку на его губах и заставляют разорвать поцелуй. Кастор проводит одной ладонью по щеке Иланы и едва слышно признаётся:

— Какая же ты красивая...

— А ты... — Она поднимает голову и замолкает. А через мгновение, так и не найдя нужного слова, легонько ударяет мага в плечо. — Ты чудовище, Кастор Эрх Даррен!

— Я знаю. Но ты ведь сделаешь из меня человека своей любовью?

Глава 16. Илана

После ночи, проведённой с Кастором, по телу разливается сладкая истома. Потягиваюсь и улыбаюсь, несмотря на небольшой дискомфорт в области промежности. Могла ли я подумать, что однажды проснусь вот так вот в мире, где существует настоящая магия, да ещё и в постели одинокого мужчины.

Впрочем, стоп! О чём это я? Кастор больше не одинокий мужчина. Теперь у него есть дама сердца.

Правда, сам Кастор пока ещё ничего об этом не знает. Потому что ночью, когда он спросил, отдам ли я ему свою любовь, я так и не ответила. Просила дать мне время, чтобы подумать. Не то, чтобы я не знала ответ, но...

Теперь, когда, по словам Эрх Даррена, наш контракт недействителен, я ведь могу вернуться домой, как только захочу. Если захочу...

Одним словом, у меня в запасе есть целых три дня на принятие решения.

Только очень уж мне не хочется спешить, портя послевкусие прошедшей ночи. И ещё меньше хочется что-то решать на голодный желудок.

А значит, даме сердца Кастора Эрх Даррена пора выбираться из кровати, одеваться и спускаться в столовую на завтрак. Потому что, судя по отсутствию мага в комнате, можно дожидаться лишь того, что Кастор один слопает всё самое вкусное.

Кстати, странно, что он не разбудил меня утром перед тем, как уйти, и не позвал на завтрак. Может, хотел, чтобы я отдохнула и набралась сил для следующей ночи?

Эта мысль вынуждает меня выпутаться из вороха простыней и, не обращая внимания на наготу, начать носиться по комнате, собирая разбросанную одежду.

Чтобы одеться и вернуть себе более-менее приличный вид у меня уходит совсем немного времени. И вскоре я, красивая и счастливая, спускаюсь на первый этаж в столовую.

Неожиданно для себя обнаруживаю, что столовые приборы стоят только для одной персоны.

Странно, где же Кастор? Он разве не составит компанию даме сердца, как делал это раньше?

Стоит мне в растерянности сесть за стол, как в столовой появляется управляющий домом.

— Подавать вам завтрак? — интересуется он, даже не пытаясь скрыть любопытный взгляд.

— А Кастор... господин Эрх Даррен разве не будет завтракать? — Я нервно постукиваю пальцем по столешнице.

— Хозяина нет дома. Он уехал по каким-то срочным делам рано утром и велел позаботиться о вас.

— Вот как? Ладно. Хорошо. Подавайте завтрак.

Однако управляющий не спешит. Смотрит на меня как-то весьма подозрительно.

— Господин Эрх Даррен велел ещё кое-что передать вам, — произносит он загадочно.

И, признаться, этой одной-единственной фразой ему удаётся заинтересовать меня всерьёз.

— И что же он велел передать?

Вместо ответа управляющий оборачивается и, глядя на дверь, зовёт:

— Агнелия, несите завтрак!

Через мгновение в столовую входит служанка с подносом.

Совершенно не понимая, какая связь между моим завтраком и тем, что просил передать мне Кастор, нервно ёрзаю на сидении.

А Агнелия тем временем приближается к столу и выставляет на него блюдо с булочками, маслёнку, сливочник, ставит рядом чайничек и что-то накладывает мне в тарелку.

Я даже не слежу, что именно. Моё внимание приковано к стоящей на подносе корзинке, накрытой плетёной крышкой.

Агнелия, наконец-то, выставляет на стол весь перечень продуктов, входящих в состав моего сегодняшнего завтрака. Последнее, что появляется передо мной, это корзинка.

— Приятного аппетита, — вежливо кивает служанка, и они с управляющим по-быстрому ретируются из столовой.

Я тотчас забываю о них. Все мысли лишь об одном.

Откидываю крышку с корзинки и не знаю, расплыться мне в улыбке или покраснеть до кончиков волос.

На дне корзинки лежат одна внутри другой две ленты, выложенные в форме сердец: белая атласная и чёрная велюровая. А в их центре стоит маленькое пирожное. Такое же, как купил для меня Кастор в наше первое свидание. В день, когда мы впервые целовались по-настоящему. — Надо же, — улыбаюсь я, произнося мысли вслух, — оказывается, чудовище тоже может быть милым.

Завтракать в одиночестве непривычно и немного неудобно. Поэтому я ем торопливо, порою просто глотаю целыми кусками. Хочется быстрее закончить и уйти к себе в комнату.

Мысли снова и снова норовят убежать куда-то в сторону. Мысли о прошедшей ночи и о Касторе, где бы он сейчас ни был. И ещё о том, что нам с ним теперь делать.

Наспех расправившись с завтраком, который сегодня кажется мне совершенно безвкусным, подхватываю корзинку с пирожным и лентами и выбираюсь из-за стола.

Подгоняемая желанием убежать к себе в комнату, где смогу насладиться подарком Кастора, иду к выходу из столовой. И когда уже дохожу до двери, останавливаюсь.

В коридоре слышатся голоса, которые тотчас привлекают моё внимание.

— Вам лучше уйти. Хозяин дал чёткие распоряжения: вы нежеланная особа в этом доме. — Этот голос мне хорошо знаком, и принадлежит он управляющему.

— Ой, да ладно тебе, Гаред, ты же знаешь меня. Пусти, я просто хочу поговорить с ней, — отвечает другой, женский голос. Он кажется знакомым, но я никак не могу сообразить, откуда.

— Именно потому, что знаю, не могу пустить, — твёрдо стоит на своём управляющий. —

Последний раз, когда вы хотели просто поговорить, закончился весьма печально для всех.

Я приоткрываю тихонько дверь и подглядываю в образовавшуюся щёлочку. Действительно, вижу управляющего домом, преграждающего путь в столовую какой-то даме, стоящей ко мне боком.

Они перебрасываются ещё парой слов, и когда «нежеланная особа» в гневе поворачивает голову, я узнаю её.

Это та женщина, у которой была сексуальная связь с Кастором до появления в его жизни Кристины. Та, которая сама ушла от него, но решила вернуться, узнав, что у него есть другая. Это та самая женщина, что приходила недавно к магу и рассуждала о моих способностях и умениях.

И мне кажется очень странным, что она приходит каждый раз, когда в жизни Эрх Даррена появляется кто-то близкий.

С такими мыслями я распахиваю дверь и к всеобщей неожиданности выскакиваю в коридор.

— Гаред, оставь нас! — повелеваю тоном хозяйки дома.

— Но господин Эрх Даррен велел... — пытается воззвать управляющий к моему разуму.

— Пожалуйста, оставь нас! — повышаю я голос и смотрю на него с укором.

Он сокрушённо качает головой, явно осуждая мою беспечность, но спорить в открытую всё же не решается.

Дождавшись, когда Гаред уйдёт, я, наконец, поворачиваюсь к пришедшей женщине.

Она выглядит немного растерянной. Думаю, это связано с тем, что когда дама жила в этом доме в качестве любовницы Кастора, слуги не особенно подчинялись ей.

— Спасибо, что не прогнала меня. — Она заговаривает со мной первая и пытается приблизиться, но я останавливаю жестом.

— Говори, зачем пришла и уходи, пока Кастор не вышвырнул тебя, — делаю я строгое лицо.

— Я понимаю, ты ревнуешь. Но я не желаю тебе зла. Просто хочу уберечь от участи предыдущих игрушек Кастора. Ты не знаешь, насколько он страшный, порочный и двуличный. — С некоторым театральным пафосом заламывает руки гостья. — Ты даже не представляешь, какие непотребства он вытворяет с девушками. Как безжалостно ломает их жизни и убивает души!

— Так, стоп! Остановись! Ты переигрываешь! — сигнализирую я ей свободной рукой и стараюсь держаться уверенно и непринуждённо. — Поверь, я провела в постели Кастора ни одну ночь. И знаю наизусть все его грязные секреты. Про вас с сестрой, про Кристину. И про игры с лентами тоже.

— Он всё рассказывал тебе? — косится на меня бывшая любовница мага. — И о своей потребности связывать женщину во время секса?

— Конечно, он предложил попробовать, и я согласилась. А что тебя удивляет? — сочиняю я на ходу и беззаботно пожимаю я плечами. А у самой перед глазами вечер, когда Кастор впервые чуть не довёл меня до икоты, связав руки и завязав глаза чулками. — У нас нет секретов друг от друга, так что ты зря пришла. Как видишь, тебе нечем удивить меня.

— Что ж, видимо, ты, правда, значишь для него больше, чем все остальные. Ты первая, кому он предложил. Нас Кастор просто ставил перед фактом. Уже связанных. — Она задумывается о чём-то на миг, затем изящно откидывает волосы с плеча и добавляет: — Не всех, конечно.

Некоторые, как Кристина, случайно находили ленты. Таких Кастор связывал в наказание. Так что будь осторожна с ним. А мне, пожалуй, пора.

Бывшая любовница Эрх Даррена разворачивается на каблучках и гордо шагает на выход.

А я стою посреди коридора и пытаюсь понять, что в её словах не даёт мне покоя.

Откуда этой даме знать, как Кристина узнала о хранящихся в комодке лентах?

Сомневаюсь, что Кастор, не желавший более видеть Лидию, обсуждал бы с ней такие вещи.

Разве только сама Кристина рассказала, но... Когда? Как? Да и зачем?

Передо мной как в калейдоскопе проносится весь прошедший месяц. Терпение, нежность и забота Кастора, его откровения о Кристине.

Я вспоминаю все события вплоть до вчерашней ночи. Вплоть до момента, когда я протянула магу ленты. И его реакцию, никак не вяжущуюся с рассказом бывшей любовницы...

Сорвавшись с места, я мчусь в холл, надеясь, что гостя, жаждавшая открыть мне глаза на бесчинства Кастора, всё ещё в доме.

К счастью, успеваю застать её у самых дверей.

— Лидия! — окрикнуваю я её. — Тебя ведь так зовут?

— Да, — тотчас оборачивается она.

— Скажи, сколько раз ты приходила к Кристине в отсутствие Кастора?

Лидия снова откидывает волос с плеча и нервно одёргивает рукав платья.

— Я никогда не виделась с ней. Не имела чести!

— Врёшь! — выкрикиваю я, прижимая к груди корзинку с пирожным. — По рассказам Кастора она была слишком робка и не решительна. Она никогда не стала бы рыться в личных вещах мужчины! А значит, и не узнала бы и о лентах. Это ведь ты рассказала ей?

— Вот ещё! — слишком фальшиво морщится Лидия в ответ на моё обвинение. — На кой мне это надо?!

— Ты хотела избавиться от Кристины. Признайся, как часто ты приходила и капала ей на мозги, постепенно доводя робкую девочку до безумия своими рассказами? — видя, как лицо бывшей любовницы Кастора начинает багроветь и покрываться белыми пятнами, я окончательно вхожу в раж. — Ты думала, если её не станет, Кастор вновь примет тебя в свою постель? Признайся, Кристина не сама шагнула из окна! Ты убедила её!

Я отчётливо слышу, как скрипят стиснутые зубы Лидии. Она пытается держать себя в руках, но находится явно на пределе.

— Хм, я думала, с тобой будет проще. Жаль, недооценила. — Развернувшись, она приближается ко мне на расстояние чуть меньше вытянутой руки. — Кастор всегда любил глупых, робких и покорных куриц! Эта дура Кристина никогда ни на что не решилась бы. Но кое в чём ты ошиблась, дорогуша! Я не приходила к ней постоянно и не сводила её с ума рассказами. Достаточно было одного визита, чтобы просто наложить заклинание безумия. Кастор, влюблённый болван, ничего так и не понял. Знаешь, было весьма забавно наблюдать со стороны, как он терзается, обвиняя себя в смерти Кристины.

— И что дальше? Ты ведь не просто поглазеть на меня приходила. И вряд ли прониклась нашей с Кастором любовью настолько, что вот так уйдёшь. Не боишься, что я расскажу ему о твоём визите?

Лидия смотрит на меня с такой ненавистью во взгляде, что в какой-то момент мне кажется, она вот-вот ударит.

— Уверена, ты ничего никому не скажешь. — Она легонько, словно подружку, поглаживает меня по левому плечу. — Желаю удачи! И пусть твоё сердце никогда не замёрзнет!

Хлопаю глазами, не зная, что ответить на это довольно странное пожелание. Всё, на что меня хватает, это неопределённо дёрнуть плечами, сбрасывая ладонь Лидии.

— И тебе не кашлять! — отступаю от неё на шаг и указываю на дверь. — Выход, если что, там!

Лидия кривит губы в неприятной, ледяной улыбке, отворачивается и спешит к выходу.

— Хм, кое в чём эта дамочка права, — говорю я сама себе, как только дверь за бывшей любовницей мага закрывается. — У Кастора, действительно, в прошлом была тяга к глупым курицам. Таким как Лидия.

Я машинально опускаю глаза и напарываюсь взглядом на выложенные из лент сердца. В груди мгновенно теплеет от воспоминаний о Касторе и нашей ночи.

Надеюсь, он скоро вернётся.

Достаю из корзинки пирожное, откусываю и иду к лестнице ведущей наверх. Поднимаюсь, обдумывая, как бы отблагодарить моего романтика за утренний сюрприз.

Я уже дохожу до дверей своей комнаты, а в голову так ничего и не приходит.

Откусываю ещё один кусочек от пирожного и чувствую, как тепло, что недавно родилось в моей груди, исчезает. А его место начинает заполнять холод, будто сковывающий сердце в ледяной панцирь.

— Гаред! — зову я управляющего на помощь.

Однако изо рта вместо крика вылетает лишь облачко пара. Корзинка и пирожное выпадают из слабееющих рук, и всё вокруг плывёт и исчезает в тумане.

Глава 17. Кастор

Кастор внимательно рассматривает своё приобретение. Ещё вчера подобное не пришло бы ему в голову, но прошедшая ночь всё изменила.

Теперь, когда действие контракта, заключённого с Иланой, завершено, девушка свободна. Да, она отдала ему свою невинность по собственной воле, но уже после того, как начался новый день.

Она может уйти, если пожелает. Проход между разъединёнными половинами мира не сможет удержать её. И он, Кастор Эрх Даррен тоже не удержит. Но так сильно этого хочет...

Хочет попробовать. И чтобы всё получилось, необходим решительный шаг. И то, что станет не просто подарком, благодарностью за ночь. Нужно то, что покажет Илане серьёзность его намерений.

Эрх Даррен удовлетворённо кивает, бросая на стол перед хозяином лавки оплату. Он радостный убирает покупку в карман и, не желая медлить, щёлкает пальцами.

Магия переносит Кастора в гостиную его городского дома. И в тот же миг странное беспокойство охватывает Эрх Даррен.

— Илана! — Он почти бегом поднимается по лестницам. Словно знает, что должен спешить. Ноги сами несут его в сторону комнаты Иланы.

— О, нет! — издалека он видит распростёртое на полу женское тело. — Нет-нет! Девочка моя! Подскочив к Илане, он падает рядом с ней на колени.

Какого чёрта?! Почему?!

Неподалёку валяется корзинка и лежит размазанное по полу пирожное, что он заказал специально для неё и велел подать к завтраку. Хотел напомнить Илане о себе. И об их первом свидании и первом настоящем поцелуе.

Наверное, уже в тот момент в сердце Кастора начала зарождаться любовь. Хотя он ещё и не понимал и не чувствовал этого.

— Илана! Милая! — Он склоняется над девушкой, стараясь уловить её дыхание и услышать биение сердца.

Ничего.

Эрх Даррен приподнимает голову Иланы, укладывает себе на колени и пытается нащупать пульс на запястье.

— Пожалуйста, Илана, не оставляй меня. — Кастор гладит её по щеке, лаская кончиками пальцев. — Не уходи, прошу!

Он должен что-то сделать! Должен спасти свою любовь!

Но как?! Как вернуть дыхание той, кто уже не дышит? Как заставить вновь биться сердце, что остановилось?

Магия не может воскресить...

Однажды он уже пытался. И у него не получилось...

Плевать!

Он не может потерять Илану! Он не отдаст её проклятой смерти! Только не её!..

Кастор поднимает над Иланой руки и, чувствуя бегущие под кожей магические импульсы, проводит над телом ладонями.

Удар магии приходится в самое сердце. Тело выгибается в руках Кастора дугой... И остаётся безжизненным как и прежде.

Эрх Даррен пытается запустить сердце снова и снова, выпуская часть своей магии в тело Иланы. Но ничего не меняется.

— Проклятье! — Он гладит девушку по плечам, судорожно соображая, что делать.

Ткань платья случайно сползает вслед за его пальцами, обнажая девичье плечо. И Кастор замечает тонкую паутину чёрных нитей, тянущуюся вниз Иланы.

— Твою мать! Гаред! — Маг стягивает рукав ниже, прослеживая путь чёрных нитей, ведущих от левого плеча прямо к сердцу. — Гаред!

Громогласный крик Кастора разносится по всему дому. От него едва ли не дрожат стены и не звенят стёкла.

Управляющий, несмотря на то, что давно уже не молод, взбегает по ступеням, чуть запыхавшийся. Он открывает рот, чтобы узнать, что нужно хозяину, но замирает от представшей перед ним картиной.

Читай на Книгоед.нет

— О, боги! Как же так?! Я ведь говорил...

— Заткнись, Гаред! — прерывает его стенания Кастор. — Кто приходил в моё отсутствие?

— Ваша... — Он осекается. — Госпожа Лидия.

— Что?! Какого хрена, Гаред?! Я ведь сказал не пускать её!

— Госпожа Илана приказала оставить их наедине, — виновато опускает глаза управляющий. — Я предупреждал её, но она не слушала.

— Приказала... Не слушала... — передразнивает Эрх Даррен. — И что мне теперь с этим делать?!

Кастор на миг прикрывает глаза.

Нет! Ещё не всё кончено!

Магия не может породить смерть. Значит, Илана всё ещё жива. Просто находится под воздействием какого-то заклятья.

Ему нужно всего лишь выяснить, какого именно. И, возможно, он сможет спасти её.

Эрх Даррен подхватывает девушку на руки, прижимает к себе и поднимается.

— Скройся с глаз и не смей показываться мне, Гаред! И молись небесам, чтобы Илана осталась жива! Иначе клянусь, лично убью тебя...

Кастор разворачивается и с Иланой на руках направляется в свою комнату.

В спальне он укладывает её на кровать и опускается рядом.

— Я обязательно найду способ, моя девочка. Обещаю. Ты только дай мне шанс. Не уходи от меня. — Кастор ведёт ладонью по руке Иланы вниз и, сплетая её пальцы со своими, легонько пожимает. — Мне кажется, я только сейчас, рядом с тобой понял, что значит любить настоящего. Когда-то я пережил потерю женщины. Но твою не переживу.

Маг склоняется над лицом Иланы и целует её холодные губы.

Кастор целует девушку, смирившись с тем, что она не ответит. Целует как в последний раз. Он не желает, просто не может заставить себя оторваться от губ.

Как жаль, что нельзя поделиться своим дыханием. Как жаль, что нельзя вдохнуть жизнь.

— М-м!..

Толчок в грудь всё же разрывает поцелуй и заставляет Кастора отстраниться.

— Хочешь, чтобы я задохнулась? — с возмущением спрашивает Илана, приподнимаясь и упираясь ладонями в грудь мага.

— О, боги! Ты жива! — Не обращая внимания на лёгкое сопротивление, Кастор заключает её в жаркое кольцо своих рук.

Желая убедиться, что Илане ничто не угрожает, он вновь обнажает её левое плечо.

Там где ещё недавно к сердцу тянулись тонкие чёрные нити заклинания, теперь кожа была чиста.

— Я что, уснула? — смотрит она на мага удивлённо и чуть смущённо. — Что произошло?

— Это ты мне расскажи, что произошло. — Кастора начинает едва заметно потряхивать от перенапряжения и пережитого волнения. — Я оставил тебе всего на пару часов. А когда вернулся, увидел в коридоре твоё бездыханное тело со следами магии. Зачем, Илана? Зачем ты общалась с Лидией?

— Я просто хотела увидеть её ближе. Хотела понять, что ты нашёл в этой... Лидии, когда сделал своей любовницей. И ещё хотела сказать, чтобы она отстала от тебя.

— Ревнивица ты моя! — Кастор укладывает голову Иланы на своё плечо и гладит по волосам. — Мне не нужна Лидия. Мне никто не нужен. Кроме тебя. Не рискуй больше никогда. — Я хотела узнать, зачем она пришла к тебе.

— Боюсь, она приходила не ко мне, Илана. Лидия приходила, чтобы наложить на тебя заклятие, потому что знала, что меня нет дома. И я не смогу защитить тебя. — Он прижимает Илану сильнее, словно всё ещё не верит, что она рядом. Живая. — Лидия сильная магичка. И мне ещё предстоит понять, почему её магия явно не сработала на тебе так, как должна была.

— Нет-нет. — Илана поднимает голову и заглядывает в глаза мага. — Она не собиралась причинять мне вред, Кастор. Она уже собиралась уйти. Просто так вышло, что я... Она вдруг замолкает и опускает глаза.

— Продолжай! — настораживается Кастор и, приподнимая голову Иланы за подбородок, вынуждает вновь посмотреть ему в глаза.

— Я вспомнила, что произошло! — выпаливает девушка. — Мы разговаривали. Лидия пыталась настроить меня против тебя, рассказав о твоей страсти к связыванию. Я сказала, что знаю и разделяю эту страсть. И после этого заявления Лидия пошла к двери, а у меня вдруг родилось подозрение. Что если она точно так же приходила к Кристине. Я думала, она пошла на отчаянный шаг, испугавшись рассказней Лидии о лентах.

— И ты сказала об этом Лидии?

— Да. Но оказалось, Кристину свёл с ума и подтолкнул к окну не страх быть связанной. Лидия не смогла добиться этого своими откровениями и наложила на неё какое-то заклятие, сводящее с ума. Она сама так сказала. И когда я пригрозила рассказать об этом тебе...

— Лидия использовала магию, чтобы остановить твоё сердце. И поскольку магия не убивает, ты впала в своего рода летаргический сон. — Маг задумчиво заканчивает мысль вместо Иланы. — Но я всё равно не понимаю, почему заклятие нейтрализовалось само так быстро.

— Это хорошо, что быстро. Мне, знаешь ли, не улыбается участь спящей столетней красавицы.

— Уверен, столетняя ты всё равно будешь хороша, — улыбается в ответ Кастор и тянется к оголённому плечу с поцелуем.

— Да ну тебя! — легонько шлёпнув его ладошкой по груди, тушует Илана. А потом вдруг став непривычно серьёзной, спрашивает: — И что будет дальше?

— Я обращусь к старейшинам, чтобы просить наказания для Лидии. — Кастор замолкает. В свете всех этих событий он совершенно позабыл о том, что, действительно, важно. И для него, и для Иланы. Особенно сейчас...

Он не уверен в своей догадке. Но старейшины легко подтвердят... или опровергнут её. И ту причину, по которой, по мнению Кастора, сердце Илана забилося вновь.

И если он, Кастор Эрх Даррен хоть что-то смыслит в магии и её законах; если окажется прав, то Илане как никогда нужна будет его забота и защита.

— Девочка моя. — Кастор обхватывает ладонями лицо Иланы и подушечками больших пальцев поглаживает щёки. — Знаю, сейчас не самое удачное время говорить об этом. И всё же скажу. Когда я увидел тебя впервые, все мои желания были связаны лишь с Кристиной. Мне так казалось. И только теперь я осознал, как сильно ошибался. Я уже говорил, что почти сразу понял, ты не Кристина. И значит, на самом деле, всё это время я желал, чтобы именно ты была моей. Знаю, ты хотела вернуться домой. Но... — Он склоняется к лицу Иланы и упирается лбом в её лоб. — Останься. Здесь со мной. Навсегда.

— Ох, Кастор, — выдыхает она тихонько. — Я бы осталась. Но есть одна маленькая проблемка. Тебе нужна под боком постоянная любовница. А я хочу быть женой.

Эрх Даррен обнимает Илану, глядя по спине, и прокладывает дорожку из нежных поцелуев от виска до уха.

— А знаешь, — шепчет он, касаясь губами её мочки, — кажется, я могу решить эту маленькую проблемку.

— Интересно. И как же?

— Мы составим график и повесим его здесь, в спальне. — Кастор оставляет ещё один поцелуй в ямочке под ухом Иланы. — Прямо над нашей с тобой кроватью.

— Что ещё за график? — легонько отталкивая мага, поднимает она на него озадаченный взгляд. Кастор с улыбкой отмечает про себя, что Илана спрашивает лишь о графике и не высказывает недовольства тем, что он называет свою кровать их общей.

— Самый обычный график. В нём будут указаны дни, по которым ты будешь для меня любовницей, и дни, по которым будешь женой.

— И что это означает? — недоумевает она.

— Что для того, чтобы быть моей любовницей, тебе придётся выйти за меня замуж.

— Он понимает, что ходит вокруг и около. И никак не решается сказать то, что так и рвётся слететь с губ.

А подарок, купленный в лавке и лежащий сейчас в кармане, жжёт тело даже сквозь ткань одежды.

— Да нет же, Кастор, — Илана закатывает глаза. — Я имею в виду, в чём разница между «быть твоей любовницей» и «быть женой»?

— Любовница, связанная, будет иногда заниматься со мной сексом. А жена исполнять супружеский долг и родит мне маленького прелестного мага. Ну, или, может, магичку... Илана снова закатывает глаза и, сдерживая смех, фальшиво возмущается:

— О, боги! Кастор Эрх Даррен, ну, почему ты вечно всё усложняешь?! Почему не можешь просто сказать: Илана, будь моей женой?

Кастор тотчас вскакивает с кровати и, держась за её край, опускается на колени.

— Илана, будь моей женой... Иначе получится, что я зря ездил в город, едва не убил хозяина лавки, но всё-таки купил... — Он с наигранной озабоченностью щупает рукой карманы штанов. — Чёрт! Куда же я его положил?..

Кастор многое бы отдал, чтобы узнать, догадывается ли Илана, что он ищет. О чём вообще она сейчас думает?

— Кастор, что ты творишь?! — восклицает она. — Ненормальный. Встань сейчас же!

По лицу Иланы заметно, как её распирает от любопытства. И, в конце концов, она не выдерживает и бросается на Эрх Даррена, цепляясь за одежду и тряся его.

— Кастор, я тебя сейчас больно стукну!

— Ага, нашёл! Вот оно! — Перед лицом опасности в виде любопытной девушки маг сдаётся. Он вытаскивает руку из кармана, вытягивает перед Иланой и разжимает кулак. — Ты хочешь стать госпожой Эрх Даррен?

На ладони Кастора лежит изящное золотое колечко.

— Ну-у, даже не знаю, — ухмыляясь, наклоняет она голову набок. — Мне нужно подумать. Может, быть месяц-другой...

— Тогда ещё и любовницей, — мгновенно добавляет Кастор. — В качестве компенсации за моё мучение и долгое ожидание.

— Ну, ты и зара...

Хохот Кастора наполняет всю комнату.

Маг притягивает Илану, прижимает к груди и запечатывает рот поцелуем.

И пока она млеет и тонет в его объятиях, упиваясь ощущением его губ на своих губах, Кастор пользуется выпавшим шансом...

Он берёт её за руку и надевает кольцо на безымянный палец.

Эпилог

Две недели спустя

Кастор затягивает узел на ленте и отпускает мои волосы, собранные в кулак.

— Так нормально? Нигде не давит? — заботливо интересуется мой законный жених, поглаживая по плечу.

— Нет. Но если ты пообещаешь нести меня на руках, я позволю тебе связать меня всю. Потому что всё равно ничерта не вижу.

Эрх Даррен хохочет тем мягким смехом, который я уже успела полюбить. И в эту минуту я не могу видеть мага, но отчётливо представляю его лица.

— С удовольствием воспользуюсь твоей щедростью, милая. — Кастор берёт мои руки, но вместо того, чтобы связать, целует запястье. — Только напомни мне об этом ближе к ночи. Он разворачивает меня, обнимает и прижимает спиной к своей груди.

— Готова к сюрпризу?

— И к чему такая таинственность? Куда мы на этот раз? — Я запрокидываю голову назад, пристраивая её на плече.

Если бы я не знала, что до нашей с Кастором свадьбы ещё целых десять дней, то решила бы, что наше путешествие как-то связано с ней.

— Если скажу, это уже будет не сюрприз. — Губы Эрх Даррена касаются моего затылка. — Потерпи несколько секунд.

Прямо перед моим носом звучит щелчок пальцев, переносающий нас.

— Уже можно развязать глаза? — не терпится мне поглазеть на сюрприз.

— Сейчас. Ещё пару секунд.

Кастор продолжает обнимать меня и, легонько подталкивая, куда-то ведёт.

В какое-то мгновение он ослабляет объятия, убирая одну руку.

Я слышу, как открывается дверь, и сгораю от любопытства.

— Мы на месте, — шепчет на ухо Эрх Даррен и, отпустив меня, начинает развязывать узел на ленте, закрывающей мои глаза.

Ткань сползает с глаз, позволяя увидеть, где мы находимся. Даже несмотря на то, что теперь оно выглядит совсем иначе, чем раньше.

Я сразу узнаю это место.

Мы в имении Эрх Дарренов. На пороге комнаты, которую Кастор когда-то готовил для Кристины.

Единственное, что осталось здесь неизменным, это картина молодой женщины. Только теперь у меня нет сомнений, что женщина на картине — я.

Складки платья, точь-в-точь такого же как сейчас надето на мне, нарисованы художником с особой тщательностью. Приглядываюсь и понимаю, что они визуально скрывают небольшой животик.

Кастор молчит. Ждёт мою реакцию на сюрприз.

Прохожу в комнату и приближаюсь к портрету. Так же как в первый свой визит сюда, провожу пальцами по золочёной раме.

Оборачиваюсь и натыкаюсь на горящий взгляд Эрх Даррена.

— Тебе нравится? — не выдерживает он. — Надеюсь, его скоро отремонтируют и внесут кое-какие изменения. А после рождения ребёнка мы сможем переехать сюда.

— Да, но... Как ты догадался про ребёнка? Я как раз собиралась сообщить тебе... ближе к ночи. Хотя и сама пока не до конца уверена.

Кастор в несколько шагов преодолевает расстояние между нами и снова заключает в кольцо рук.

— Я заподозрил это ещё в тот день, когда едва не потерял тебя. Когда наложенное Лидией заклятие должно было надолго усыпить тебя, но не сработало. Но мне нужно было подтверждение. Я не слишком верил в живительную силу своего поцелуя.

— И ты получил подтверждение? — спрашиваю я осторожно. А внутри всё так и трепещет в ожидании ответа.

— Получил. Когда обратился к старейшим магам с просьбой наказать Лидию. Поначалу, узнав, что она покушалась на обычного человека, не мага, они не проявили особого рвения. Но стоило мне рассказать о твоём воскрешении, и всё изменилось.

— Расскажешь мне? — В объятиях Кастора тепло и надёжно и я жмусь к нему теснее. И жду, что он скажет.

— Ты же знаешь, как происходит зачатие? — неожиданно спрашивает меня маг.

— Ты издеваешься, Кастор? — смеюсь и одновременно краснею я, вспомнив, как это происходило в нашем с ним случае. — Конечно, я знаю.

— Так вот у магов всё происходит так же, как у обычных людей. И лишь гены родителей определяют, унаследует ли ребёнок способность к магии. Но иногда, крайне редко бывает, что в момент близости вместе с семенем в женщину переходит часть магии мужчины. Когда это

UI7LjOQpIJGN84pWBTmJx1NILH1NWVOENcl02+1CPT5GsrF2juZIZSsRHUE569Mevam+o8K61p2jWuq3
1IJDP11jyJ2ZSsmRn4cHf39O9OzOSZXyT70kk+tWm24H4jn05b2HSp2geIzIMDneMb11TPMy4BOQCMAP
ReDtd1vTpNQ0vTpLizjfkkmVICo3YEk7E570WZNNlbUnmHXrRHZu5P41L6rw3rWj31vaapp11b3FwA0KP
Gf3oJwCvZgT3GaktQ4G4lsNKn1G70a7itMGZmUc0OenOvVc+4FFjinTKkSfU11Sw2yfxrjV1djTFWzpy+9
c5j6mlEfKk4FA3YmIghVxXAO+cmljnpjFIISFPrWv/wBGqFJeNNWjmk8mFtHuVeTBPIpCgtgbnHpWRr2yM1
OcP8Saxw6Zm0TUbmxaYcsjQOVLAdiR29qVmsYo2bwg1+HVvFzSNM0WF7fh7Tba5S0hYfe5MTBppMdZ
HO59BgDYVv/A0XEV3xrJZuy3A4buzGYyQwYNHgjG4O3aqJo3Eus6Nft3mk6jc2d3PkSSwOVZsnJyR71ef
CbiCDTb7inUtS1yHTtQvdKntreZ/M8wzuysrZRTgAqcnrnGxosvj2yV4TM1v4NeIMWrDFo0loLYM3MpnMh
5uU5IJwFJx2FPNfXSLTtwu8PNV1srcra2tyLfTskG5IM2RzEdI1xlu52A6kjKNd4l1fWYYrU9TuLmCElkjZ/3
YJG5CjAfyXGaHqXFOuajZWtpf6pdXFrZlWt4pHysRAwOUdtvShMG6d/70ax4ITSXpjbwTM6hXlg0xyqLhQ
SwJCgdBnsKsXDMvD3/AMzFwkNnqy6x9uvMyvdRtBnypOYhBGGwRnA5tttWE3nGvEl3qlpqNzrN5Nf2gI
t7h5CXiB7Kx3FJh4y4gXXG1ldYvF1V15Wuw/7wjGMe3XptTITXRaOGtFlk4J1/V9R1DUiDBS8it5rKyAZ7m
XczrZPKoAPUg7nAFTpJNCqcDeHQht7uCP7DOES6YPIF5wVDMAAAdiCNhgEVQ9L4x4i0m4vbjTNbvrSa9
PNcNFIV81t/ibHU7nfruaBqXEusanYx2Wpand3dpHI0qRyyFgrMSWiz3JYknuTU2U9vZiP6OyMeLNaABP8
A9FuxgD2FRHgitr/8WOHBqQTyPtW3MRjzOU8n/dy1XOH+JNY0Bpm0PUrmwMwCyNA/KWA6Akb4ppP
eTTXTXMSrGd25y4O5Oc57b5os1UE72bB4UfbofHTXm1nzBbK1+dUMueXysNnnz/dzy/!UZoclzF/R94m+xN
LGh1qJX5Cf+GUGzY7Z5fyqlajlxHqV9pfafzTWSgLLryk+YB0DHqWuHuTV14Z4jt9E8H9TsbLiCGx1ye+W
6S3USBmjC8pUkKVJ3wTjYZ3osHBrf/AEL1m8nt/A3guS7HmX8WrzSWKyjJMC9QAdyOfArTuHo9Pbx/0a
9v1vrfi9tGubuyVxJBasbcjkLHDZ5QDjBAJAya+b7vifWbrVoNSudTupb23AEMrSEmiDoF7KB2AxTiDi7iC
21KTWLFV72PVLgFZbpZD5jjYYLdf7o/CixOFppfsk+E+JtOsOGUJeG9bivBZ6s0MguLQKzxPGxYZVioIOc
HcYqw8WJpa+HnhwsEl1Jpf26752uY1RyvmRc2VBYAYz3NZXezy3VzLcXLtJNKxd3bqxJySakNS4n1vUtKt
9Lv9Tubjt7fHk27vli8DA5R229KRm9G38dawOHPHb7fY8Nalf6pGY/sJivMQzRmIKFRFiPw4JGAT0NV3g
2exm8LPEufUrS4jSpL6yZre2kCumZWIUMVI2JA6du1Z9Hx3xTFov7Kj1/Uhp4TyhAJ2wE6co3yFxtjpjamj8
Y8QaNYPY6Vq93aWjvzvFE5VWb1I7nYVZk2kqZruu6Re6/a+E8XC90+n2Uvmw6f8Aaji5t5UkDSSw2YZA
KkAYwBgU54OtLKK08TUtp21dxx6Rcpd3l9yqksgOc+WASGJDEEsTgHb0xW64m1vUtTtL681W+nvLYr5E
zzMWiwciJOfhwemMVMXXiDxfPdfaJeltSaby2hyZifgOCVx0weUZ9cDNBUXadFLNdU4O9edmZiW3JOSa
8tMhdndj0pGTxj1r340A2ECgHIzSIgfSvZ3waUBgipLS+CuXIGNjXIAOM9aUq5pRUBhyfJfS2jBnlUcpJOD
XHwFB26+tOQpYAEivGyB6OPqKm6Nnj1pDHm2AzXFvP5UUs3YAZNPRp8jZK8pA2JBNNPRaiIABVQ
EY9Sfc0WjJ4p9MivsUjRhyyDO5BO4o0dnE+CshBx1OME04OYifNQhSMdO1DZkx8BIbt3BqlsngkcWGIcw
LEtjY4FantihiLYZIPqDXVc+YObYjYilq4K4YZGTkfh/KnSE3YiF1EaggE0sMOgAFczG0hGHYMYI7e5rWx
IG7Y3296h6N8crVCnChdj+dKbA3yCD2zXFUknIyMbVzGdid8be9KzZfTzsoOKI4/s0J7EE/9xrKSRGTEpYK
RgY2qS1O1NrFaKQMtFzYDdhux7ik2Cg3bIRs4NCcHO9OnU45sbUBxiqTOacQDChkZorAdaGRvVJnLJbC
Wi5uUHqaPOpDEHlrmx+ZexLvuT09hmnN8NkX69ehob2bYo3Bsjm96SvQ49KVJ12zSV/HaqRi+z2/QVzIY7
4NdPpXt+2aZLVhQPix1owG4FIK/EKMF+IZ9KzbOvHAUi70tV+IClRr8Q3pUaFWGTnIqWzqjj6CKuWA7m
pGHTbmYqqJlmOARvTa2QNcwjrZOB+YrSX0mLS7GTUWiw0S5RicgMdgfufpXPKycW19PRxYE4uT9F
O1GMWbLaQgM6fD079yffP4VCXkyKwRF52H35A27H29qcNM000lyThR8K59+p+f8AOmM8GCTE4wdyr
dq3hHVvs8zLJ9IBLcEjDEkf4SKbhuY4XJB7UdQ5bAAJ9s1NeNaLPqepwwwKCzHHtWlnNTkyGgsZ5iZAJF
Rt0p5DpN1McpBIVH+EdTX0xw/wNp1tYxLdQpJKACcjbNStxw9YRRkwwRpgdFAFNocVFOfmJt3a3NsSj
QNEvcEYJ+frTchntz3K9uhxW8ca8PQ3COFQBSbMBWNa3pc2m3GJAeQnZh0IqG70avE1tEZbE4OMivRqf
NPTEj+T5WynIlyD6iuQL+9z6ipejohC0kJIUgHpTydStjY82RzQkj/3tQp1+HpT/Vk5bbT19LVCfqWb+NL0XK
DUiHkGBt0ps/pT2Rfh370ylG/SqRy5VQBjSNiaUwyaSRvV04pdknw3H5mtWy52JOfwN0tZQx3TrggA4pww
wSutwFRkgMd/8pqQ17LTu5ABYknByKiTp0d3jxvE3+yuS9djSizufLRjvvUmMdSc9K0XRwyX5Ce9eyfWuk
5PT865t6CmQO1+IjrkGjgffQgBzDAO9OA vxnbWbPRxxCRDBG1Lj+JlIxnFEjTbOK5apkZqGzvhdjB4j5cq
OOqkH8DVy1nWZb3glVZj+9uQoXP3gF/m35VTpF+HOcHBqW1AmDh/SR6oZfqWY/yrKUU2m/RvOThF
w+kGkhjznKc7Ln22oMnlHdQx/ynb/AEpMcgNuUboSaZyqVPXY963j0eNkkOkYcwUYAJrUfDGwZbyGZQ
cg5B+lZNY5a6QH0T1r6I4Cjtt9NilACgjmLE7AUpOisCU02aVaMTGOYbgd69O4ZSMg+1ZzrXHd2qumiaa0
8S5UXMrciNjuM9R71EcP8Wa3cX39vW28snBERLYpt0rKWK2WDjjWrPS7dnuiAew7k+grLNSu31yCRZoI
LdG3hDHEnsau3iRps9yLW5jiDhgxiJ6ZxkVQRtHg/vZ4zcIxlv+ZplY4xgfCB65zv+ctVpyZblTUURk0YHWP
DrqgSpH+EjsaHBEebpVu4l0trHUkRhhbpeU57OBsfr0qIhtMjOME9KltVZ6vieP/ABFS9EZOmAdqfa2pxaAdr
Wlf9i0i6hOCMgnmvwGMWoPe2il+qKaTY8+HjJr9FckB5OmSDimcgwakZR8OMUwnBBiIqkzycyoav1pJpT
dcUgmtEedLsmOEK5tbhHoGP/aaltdjBZgMnBpv4exmTiKPIEBkj6VL8RxokkqhcnmOe1YtF5pHqGk8TR
R7heVie1IhBjFb7fxFHu8EnG4oNuD8fy/iK3XR5uSKU6E43xiucvsaWQQcsTXMCmiWhzGCXBPrtYnf3h2z
0pqi8rKN6fwLmUjHpWUj0/HjboeQJzIdu1dsliQDjqKmdM08y2MkoGcErj/pzU74ecLDiLUHsmuRauli4LR82
cMAR1G+9Y8rdI92OFQSnLpIp08REZJGeu9OdUcS6BpRU55Y2Q/MZq78fcFDhoRwG9S5Z0LkCMryjoO5z
k/pWbNdEaUbcnLQy8yH2I3H4/rSTu0cvl8aU100RAJ3TOGzkZ70Fy6kfgadBFZjKdlOwFNbqTGynA966Yu
0fP5VVxSaOROHLwARX0PpKq/DlukKeYjxAIR/e74+VYRpNvFNb879VGSV61rvAuriLT4raU4eMDGe4O4r

HM7Ozwsb/ALIf4i0XivVNQINtcJZrtGsQwp36dRjbuKuPAXBV7agT3kUkSlACjuW+LG5GdwT88Vomga5A
/KkwH1qyXNzbNakxEZI2rSORONEZsc4zbaeysy6ZBe6NNaTSqoUZVifusKr3D93aRyzW0jxySRHl5l6GgcV
6TqM03nrqYtbBCXdQccxPZie1Ua31bTNEu3UztNlJcyOu4B+v8Ki5PSWjxqYLi5J2S3Htot9q2nRQj4nuolGO
uS3L/wD1TiDw/mbie60qRuXywX5wMj17EfPlrlpdxXGt6Tc550WdJAT3xuP0qQ1XiK5h4612RJSB5Sxjptjkxj
071lLlkmmer4Ec3KSx117+lXveC7xLu5tjA7TRIWIA3wP73vUf4kaX9guNOUkFFYwt8vhA/hWhTcQ3T8S8Q
MsgzDpzSISBkFVU7Dt94lNviJem91XLMSI4Y4wPYKBRF3svyXOTXJJa2UCYbelR9wcmpS6UiPPXPpUX
PsSK3ieJ5CpDRxk0MgZojmhVojy59l68H7cXHFyo248lz89qnfEGwa1lbKDqckd6rvhVdmy4ia5BAKQsPxwK
m+N9WN4rFtyxO/rWORJzX07/AA7Sb9UZxdj4yO9Ct8jzNx93v8xS7lsuTSbcgiTbt/EVuujiyO5iGPbGK5zD3
pTYJJA6UM4zTM5Npj6M5YH3qTsV57jGOpAqMgBzn0qW0tuW6U47isZ9HseH/MrND0SxaPTZSRkGNmI
+hr3DzXtqJryxJjkiRviAyAM5/hT7TNvt7K2X7QsTrIvLyv0IOxHX3qxScSaVZaBf2Wn6YvnTKV/dklQGXH
NvnBHp3rz1bbs+mhlaVKF3ormuXt3qlolxfTF5SgUNjqpbOD771nOtWS2aqjnEkHB5Qei/6mtYi1eA6UYprK2
RbW3Akdky3MTsc+uF+m9ZDrU73tJdSDHOfhX0Xt+VaYytm4P+TzQ4rGo00RNzLhcDYDYCo9hnJY7nr
7Ua4Yc2BQG+6Seg/OvQiqR8jmlbY70/UPsU2CpaFtnXOCR7ehq/wCha7pGYmSdlmc8pRgxI/hWWscmuo7K
wZSQQC5oniUycHmzwultH0ppbHmUo+UO4OauVpJJ9nTDEj51jvh3rM17pox8ckXwuv+4q/wa2EUK+VI7
GuNpwdM91ZlmgmiO42j1TUpkiaYw6bGeYrEOZ2Py6fKqncWunqf10fS7kzEAPc3Z5mX112AH0FaVb6pZSH
Mzg+1ReuataJC5gjAABJIG9arM0qRvjyKC4tdFL1G7bTY7UI2JvcEbZ2UEfxFEju31TV57iNZAKzFpAAC3
KNZjsCcfT3oV3PaXzafJBcyH7Qp82Mp/wAJsnA67nBz7bVqGjcC2VkmudQfNyT8KkDbllEZB3rNwTXW
z2vH8jH4+NOT7/RnEF5erqOoXc8QjW7tZLZ2Y5EakAZJ74wKg+KQ73l6+MhG5SQPTAq9XnDd3qN1Mba
7AsIJ/LakJXzlySSD0ONs+xtce2gSL3VoucEm4IG3UAjf8A36U4qqRn5eSE74/Cj3ikxpxudxk1C3WzYqx3pzB
ACdjsdt6rl3jnIBzvW0ez53yOho1IPWiOPShgbitEeXLssfBx5JrxicYhOPxFc1e680BQdlyBT3guyMwuS2QkL
qG9wVP8RUJqOFZgpBwSM5qGk5Hdj44miMmOSd6Xa4PmZH93+NDbOd6La55ZiOgXf8AEVp6PPbuVg
m26gH5GuZHp+ddbJ67Gk00Jj6EneptLT5BHIWbHtmoyJgOv0FOoH3Oe9ZSVnq+PKmi9Wmpc2nRREwMiS
hirx5zv3Odh61Y7LjG0gimVdLsWMicoPKcDoMYz6AnPXJ61mCzFY3GSMgiuLKfJJyfxrnWM9qHkRSpr/w
BNH4x1SLUdLtxaLFHHcTEuIlKgD0xk9MfmfWs41RvvnAHMxx8qlbG559NEZPxRSBxv/dIIP5kVEaowOcf
4j+dOKp0cPkvciBkGWzQrgYVQKO3UegpEi86D17V1Jnz2SNp0MyK5illSCQdqSFOa0TONrZpvhArq8kqn
YSYI9RgVrWpaeksauFGSM5xVH8KdKaLT1Zlxzbn5960YthfLJ2G1c2VJs9fxW4xSKILAsbYIpnexBiB/dJ3q
c1SEK5IFRTpzKRjeso6Z3doqGn2Vq72qNnCLdG4MM4QDEajqw7k9+w2NXGyku7FLVI9UmIaWRFYEDC
qQAVzuScn6VT14Y1ue8ubqyiMyGZm5Ynw43JG2xzv2omqXt3ZW+nwy2V3A9uCV9oiKak4yR608qm6ro9
TxPJx8OM3tFjvtTu5+F3uWnm8xrpYQoOBynOenrgVE8XsD+0i8okkNyx3OScux/ITGLVoX0Wz05SRcC7V
2DAGzA9frTHXbzz2nOQS8xbOf+ZqmCa7+leRmjJvj8l3UGC2tuAckgnrVduMhjUxetlXtsKhpethxPD8h2Af
OaRjByDS3xQzWiPOL2WbhDVH09rvlJlntIoHoSV/kKhLx5HcmTqx5vxo+kOEeYtsPKI6e4pvebuDtsANvIR7
N7f8MaGnFmfhnAOMp/EU3Io9kMmUZ/uH9RQcq7BNk7/AMaR+P4UqQYOCK5v26VSFLsdg7jNOIjvTdU
Pf9KPApbPLjb1IFQ0ejbTDs/wN5GuBj5Y9O9JZWH3sfQg1IIZGQFUYr642qKOpTdjB3jAKglumPUHtSb9
SjOD0B2z6VI6Ha86zyy5HlgKv+Y53+gB+uKDq0RTn5huT/AArJumkaStcLK9KuM0hW2INHm9BQC2a3
XR4+RU9CJQG37ipLhjSn1PVYolBKg5Y4pgivJlqCzMQAoGSSegrdrvDbw91G0s7eeSJUmuAJCrHcAjYedu
taJGCSbtl4400mG10xUVQCoArmrW5juMp071ZrfQr20hQDIII3PTehXWk3LKxkiAK5BGfbNKUE+jWGVr
d2US/Vm2IO/rUf5JBBxt8quV9ZBB106HB3zio+aKlJAARF46PRx5U1aICWJ7SdZoWKcWBIHQ1fOfTytWtP
sc3K06jeKUBgw9RnqPzFVK9UtGEIzy9DTLT4jdQEmy55kbml9R3H1Ga0g6VGeWPLZY+LeB9A1Mkw2n
2KcZlktjym65K9PrisL4p0q70PUWsr5CGU5RsbOuTgiphrkyWrNGA6smQXGc9wcDHbas/8QOH34k0/Fqh
W9tTzRq2+QeoZ1wdu22KqUEzPDmlH8ZPRhVw+QoPpUbKQW9Kd3YeKRklVkdSVKsMEEDQRTGQ71m
kVllyJutJPtSmpBO9WjibHdjnlm/yAfmKHcE59aLp5HLPn/CP1FDuetP2ar+QbdqcWH35P8h/hQDTTrTd5JRkj
4G/hTZiu0Npc70kHbr+dFkA5iOhoPKfShEyTscByCk05tc4yAMU0GRTq1bC4PaoaOvFLex3yk9xSoLqeAM
kUrqvopIzQTIMUNSGJJYD2pUdnKui38OzxXNlMucSLlrkE74GajtdUszn1w35f61D6be/Y7zmJzGRyub3FS9
zMk0YAYEjv/iHr+IYzVOzXHkU04vsrkq4agvsMU9u4yrZayBuPemcmM1rF2jzs0Wmy6+D+hHWOKlkkUG
G2XnORsSdh8tsnPtX1rpdutlHzOFNxjmSNcsQMYz0yRn2xWAeAlnBNpOoSNIvKakbYKd+XIXGPqWG9b3
ZXreZ5Cly6HBZnClhgMO3oR8h71sujhn3SJ0R8sStPISuOY4AAHv16CobUUIvFZXmZbCgONpAB1GM46g
b4p/Awu7mK5VPNgITIDkYKkZPfscY981E61qUWnrOVmjN2JFVI/hLDYA5XbtuT70ImMW3SI66voHufsl5
EYgAFMrKpGfQ46D5imtxotPzS24IQYzyMCD/AA/SpSKKw1eFzbnkmBBPMP3gY5z8x+XXpim1to0sMrj
BiVSfiQ4DY74p6Zsm49OiMveHYpCptnKqXwA2DufJw7Jbly3clF3/AHaZJFWhg9uqgeWzbqp7DB6Ham+o
W/2pFOZgWHKyIwKEfIkUJI0Waf0qx1KeGQJaoRGNgCcke+adMtxPbrzSFXB2bq2PTNP20wIoKgA++9Cc
GFcMpA9T3oobmn0ZX4m8Gm+h1lftkzext+0RKP8AiqP74H+L1A6/PrJL7bGvq6Uo8ijm7gHGxZZ4jcDC5
87UdJhCXSAtnAo2lGd2UDv7d/n1lxvaByaVMx9utlNKYEHBGKT8qSM2Orl8qTHsQafxz/ChTEltjRLbH2e
X5gfkaC5yaZon+FCDTTrTCBLKd/8AhnP9KaVI6VC5hupxglicuSOPJ6fgDQzNdoas/eyMUP8A30o8o2yRQsD
0qRyWxWPWIIRjakBhj0roBAxQaJ09Blx0zXiOuNjSQ5xXebB6UjZSTQInB3p5Zuwicn7oIAPvvQ4YDcMF
UdiSewA6mnDqsaKkYJJOAOPJqZNVQY00+XoXI3NHkjK/oajpQFOM1IyoYY+ViC3cjp8qjZTl8elRBbL8h2
l9NV8ALp0l0u8tecCN4RJJo+Qwx+RP5Vukt5BHflFkXncklGOOZiO+eoHTb0xXzZ4QXy2fGVujHCxtfKnb

OOYf+OK+htVsWvVR7c/GqgLuBkZGPYdzXSno4Gly2WS3mZLpklu5I3mAbKbg7AYGNxjtqjahtatD+0Cs
cJhQjKknmaQ5yWbPck0SyRw9vKsru6kJICgYAjOWHocjFS8oxM09u/n3CLy7EKfznAOT1HXtsSe9DBPi7
RB6TZ3NpeJdEmPyyN8AFs7EbnG4OKm4Nespi6BGjnQg8jHlbcnGfXO3tvTDUbV7gyC8sqiAr+8Dbc3UbDb
O4OevSqxqnDE7TG5ivnjnX4hI3MD1OxycHqSR2z70yqU3bZcnuJHNxCqGaJYxKHYYPMSdtvTc9O1P4Uli
MBuJIXVo+Zsjc++56fyqrcFO9tbyiWeMTyN+8i5ujAEZUeh6irSLiNbVwPLZQPijAyeUkZGOp7/wAaLlkqdl
UoaSBXnEciE82SBn3PsPxqPuNOCn4cmIgy5iME+ny3FTSxAwckLeUjDmDKASo+RBFGLt4obSJUHMA
XLDJ2FBnyozLWblwRmdFK8oBdG2IPsKFZoJkR0HM5ByWOR09+/WrdrsIkXmHxA5+HciqbhLYzglVVy
WIG4DDYgflQbxa2Y54u8HrYyvremqBbyHNxGNuViQOYexJ399++2Vmqvia2h1DTZrlgvHOjRliNstt37gn
P0r5UZSrENsQcEUmiWOIsC1J9XH5D/WgMd8UDP/R5HZz+INmqfZTdI7g+tW22t1ThJhy5Jdvck4/QCq7pt
rJe3UVvCCZJDge3qT7Ab1oes6W1nWzPbwJIUjH3jvsQsfj61RUF7M+IH7snfrTbIpoADYDQg5FN8e1SgltiB
1xSIG2KSCSfirowO9FDVCukg+dKI2ODuTSVx1zuK6Cfb2pFrRLaKo+y3b7cwAHvj0/36UHTfj1NGc7DJHs
cHH50rRJOwZ4QciZSvtnqPrsR9abyc1neEgZAOQfUVD7NE/wAUPdTUrsOmB0qJVMlifXFTzcl3b5U9tj6fO
ocqVLIw71nHV0yJSpndOun07Ube6jB54XDgeuD0r6b03Wjq+irLBIQsKMOQEswJGGyOg6gj518wOpIwe
orQvCni46Tdpp1y58l3/dFjgAnOVpseo9D862i6OScD6A0KSJba3jeIpJCzbgnSM9O5yc569asNtLaK7NcSqb
wqqvNjA+8e+T0+1VaFntJSQh8iccyLh8JydxnO2e1F0W+ElrIjwITGfjOQW5hsDn19/Y1o3sxc2SEti0kc6aVcy
RxTZlIRgoGSc43Bx86YX02pgSxzOA2ACEZQMHPzNPi77yJniuWljZlxOy4jwDnBHTPX2NTksubRxAJv7
zKnlHQf4j9Dn+dA+XGrVmZc17p+o/b4ZTI5OJvWCX/HQEdRtitN0yaK5gV4wkkTIM79MjoR79T2qMvd
BsWsWaGSTzWIWNmOASTtjce4plpE11pN19nuvMMZIAVdx1+9nHT+VBU2pq0XQuLkAVAFXoCelNriY
JGzFuUk7kHlXQvtCNFzh9sZ22/33qNvZ488rHAxzfP0oswUbYx1q7wrohIJ7k7b+1Uia6aK+Qvyku7EM23w4x
v75p7repDznKkBsnc4Z3qk6tdeZxDaQk5iiRmdgex2wR8x+dB1RjSLHNqhknt0Y4RXUA5wOo3+WP1r5pvH
WW7nkQYRnZgPYkkVq3GWSLa6VcOkGSSVTFCoJJYnYkfEn549ayDvQyJtXodK39II/58/ITc9aktP0u+voib
W0klQtmAwM/M7VZtI4RvLW4gvb9YViiPOYi2SSNwDtgGfc0krE02h/wDoktskl/dJyPIvLGRDcId2PtkAAex
96melpitjMjAlmVvzp/b3AlDOxBY7ke561Ea83ml8HYj+FVRrGLSMzRcwsc4AOKSFGOtHWM+VcAAAnLO
D+NN0GVzvUJEsACc7UVY3J2Rj8ga6LgrgKcY9NqULk98n61QJJexaWsrbiJ8/IOWOxuXYgRYPoSb+poAu
mG2PzoiXrr0A+tBdod22lXbuPLTDA55g4GKpd2MswSlYRGVckszBQPbJpiupSjIYKy+jFv4GkJdSTOscUU
YZjgcu51m0UpJKiQtbC6t2HLLbuG6hZQab6jGYrj4gNwCSDRkk8hSEPM/du30prOJHfnc5IO+eg/wBazbTZ
qk0qEOOUgN1xmhofjyuxHSuuxOSepoZJUgdyC00RM+peFteGvcOaV9stzl00SebKrcqBl69D1yDtt2p5Oo02+
WW3Y4bLOpy2FzjIPfvXz14c8S/1flxTdfZp048uZRvy+jAe36E19CKKE0UcsMgIZAyNzbOCAf0I/GtotNH0I
xf6JiUwz2aWjORDKq4myOoYED6mlNfXWkSx2xlE8RCsCwwyqG6fl3qP0txbNyu6yIQFjZtgp74zn1yKkFV
7qwkSZvMAYt5rHOM75AHtt6e/WmTaTp9EnJqWmzSQgXK+Y2FjCggx7dWB29B070u8B8h0MQLAAOw
U/FtjO/UfI7bVWZnKc3DR2xmkgwYnGCM9jnvTjTNXjMkVpfvcyBWDReMBuMD7rYGSMZoG4Kri7HF/q
P7NXyzIoJH7vP4b/ACGKgr3WysRcMedlwGJAHU5INPddiivtOuH0+J4Z4BzorEEFidxv69h61l09+8sjZLcxO
SDgUUVBJrZJ3Vy0ksixDmGeoP4Go1mVxKAmWLcucfeOB3+CEzxiQEEORkMT2ANDlvngsriUMMxEqR
jfPwjP500i2yvahwrdatqXn6ndJBaoOViozzMF9z0BPXv6dqKOGtAt8M0PmFf8Urb/PBpMmpSynPMQD701k
kLHPNTpMhRS9E01/bWsKR2saqIxbQBGAegFR95qjzKQx67kUqw0jUtSmWGztJmYjm5mHKMeuTtU/aeHu
otMj3ctsI1ILxq7FiPTOMU00huS9jbr7G7105rtYHNufh5gO/fb096j9X+GJiPcVpaT/Z9IRJo4o5FBjWNAcYzg
DlztWX67MvJJYkFckeyjY79s0kgjNytMogI5rwY6tkfjQIweX/Q0VW+K6fGQSf1pqG27fjUIIjUZlZ713cGkium
mZJ6Flcdwa6uMMCceldjXnZVB3JApI60GgrqNj06U901QBNIpVLGevYk4yPpTPBxk/Kj2MoiklBZGHKahrR
SpNWOE5peYIQFTBJ9STjFFZCbaE5+8Gc/Mkj9AKDbN5YnQ9WIYe4Gf504sZBNatCx/eRfdHqM1k1rR0Q
ltWMuUlt67OoMcbqMZBJ/HFGLXIYkVzZ4yo6oT+B3/XNCYSW6AptvW2+E3E0F7YW+n6hIDcWWVhDb
80eNj8xjHyxWKcpAxipXhbUH0vXLW5RA/K3KVY4DKRyKZ7bHrTTP2TKNqj6dWM3SiWVYqzhBEMlK
HG59f943pyJ0063bnlbbkj2GBv7A7UzhmYxJDCFDgKzkH7m+Rv36HHrXnUSXDozzH4AwaTBVvUkD9K3
OXvsN709jCohLyPgAkAgbk4OfwzjpRJvtljjCwICPukNgg9AB65qr3F80dk8kMfmKBhkOFXAOCNt843+IH
0XUIJgLoQNGkSIEDsv3dhtvt/Kgni1tEuIpHgrtO4Pk3AHmyjbfAxxA9Md/b2zWfaxwq7a276FHPdW8uWdnII
DA7kHbrkbVos90ZIVSGSMNKAavLkkqB6EnoR7d6HfTfYfJUSNGxDfEiBuXoB8PUk/wAKAjJpmT3+iajDd
ANayM2MEJhiD6EDOD3waidX0HUWjsre2nxLlrNLKjKo6kliR0+6audyq6TeyCGVwZBzF1YqzAk45u+dq
WnEg8h7a+LSxLOWIpgFSOmfUUhRTatFZ0vwzupIufUL6K3VwPL8sF+b3OcYHT8aczaVw5pN0ptY7m8ni
O0nmjIDDBoCuCfKcPerlNXbUrKF45ZPOVCo+Fc56E82Nhkd96o+myozu12xWGMEJvtlQcYB7j/AHmhlSt
vZcuHdSikkMvYZI5TgEFgSR2YnA/2af6pfQxIwZzzY5gQM9KoGo6ok8xkWAXuAAsPyqcgkjAGCevy+dQ
+qapPenM8nMRnlweUZ+VBDgm7JG6u0MciNLIXc8xYPuStk9tgT6VWOI2jWxLQDkYDdS2dv501v7+K1
YNcSAEjZRufw/30qA11F9QvFDARaoPKmfzPqaLKbXoRFGF06d2O5C4/GmFSV0wW1KLsAB/GovJ9aSQ
MbiukZroA5STgnP4V40GCCREjJAzgE1zIlyAbmulisBkYxtS4HZHPKSpIxnPakaoKyfulBBAGSTjqfT9K5B
Fl4zKCISwUshd133px9qQaeYPKBcvzc/fGOIwrhjwz4p4m0uLUNI0t7mwZmTzUlJABU4IILAg/MUYiqhWaf
BA5sliFGwz0A9RRLYeStwMhJHIUk9VTOSQO+4HT3p1ZaXqV7r0ej6favPqTy+SIkYlgeYyNsDXOMDO
cVI8acE65wffqEMPE1sLeWdPNjCyrJzDODupPQ1NVsq+17IVyXCnbJGelAfMUgcA5z09qdWE9suoQNdkW
gDguq7bA9Pwpev3EV5q0z2yhIPMIjVegXOWHtUJbNHK0DZAD8xmhxKQc4qTtdNu76RY7WCSR8DPKNh

8z0H1q+8N8Ahik2rSjyKMmJcC/Vun4Z+dZqLfRUpxS2y0+HOsvqXDMKO39otWWEknJIB2P54+IW+RSZ3
zIS8gUEg5PKD29AajNI0vTdNY/YbZYIIAJBO4HzNSbLEZjKpYNY8o3OOvpXRFUqZxSkM7RGAoy2oeRQ
HDMAUVuXBYACD2169qb/taNOV0kPkSkxh15WCkHfPv6k0/vY4lGWAoe2M4NVPUIFs3YKwZJXyY8co
BPcfj+ZqkXGnplpj1JILi3maNhFEeRVIBOegOwONh2/Lu2vteuZ7xZ7aA3CqNo8hcN67+/wCtVrU9QhtlJECA
xMjIWQbXnI7dN/4Ux11KL7K4WVxFJzAKTSM4O/fInMfD2W29mtobSyE8Uf2yUFX5SCwBHU7D1G56Zq
oyxW0qM6zyRrEgyxwS7En3/wB5FRF/em6nlZnlaQgEK5+IAYH6CmccssIKFyIjuUUYGfmepoKVpdj5btLS2
aJ5FWUkOxbGcnpjptTWS8SRwkJBVBgMowAPSmkkcUsrPKST2A/nVY1uS9ibBkxbscAR/CPke/4mkDZP
6nq8FtypJIHYZ+FTzEe3oPrVfvdellBW2jEI7sTzE/LsKhuteosk4/M7FnYsx6knJNFtPhlztj60OuxnDfShIEhxdN
ISOxx2pp9KLI230oTE7bDpTGwIror2PWugYqTBHhShXB60oUFpnRnpW3+At5PFwL4mRRyuqLpDyKAfut
ySDI98ViGK3L+jnaJfcP+IlpNdQ2kc+IGNriY4jiBVwWY+gzK/Kgd6IjwOkGh2vF3GLKDL02nFLZmGQtxM
eVDv16EH2NVnj7jrUONbbRf2sC15YW7QsXBYEz5YkMQAMEAgd84z3rQuMeGX4W8FYLLh26t9csr/Uf
O1HUrN1aNCoaJiwDnGTnJxg49RvA8FeCIOI+P9LtnTAktULXE8XZlQZ5T6gtyg+xNFWO12UJNC1VrNb
xdMvTaMQBP5LeWT/mxj86tOhcHxB45NWNJdtbXhJPzI3/AA/Gtc0TxH1G48S4EmuS2g3d19h+wMAYVg
Y8igLjAIGCT337bUI2R4U8abezsHeNY9RiSIA7eTLynk9xyvy/Sigb9ETayW9qiwQosSDoqqgTk7e5/wBKk47
6NFVGJUHYAgjPy9a94q61fReI2qXKXUkc+nyotsQceWAqsAo9yzE+uTVn8QeIGTxE4Vmv7hksbaG1u3AB
IQsz725QCSKvQHqPTVkdHqCDAww9PhO/wA6P+0o0K8z4LHABByT6Ad6s/C3Ger6y/G9017KIYNPluL
OMADyMc/KQMdcBeveqnrG1lqnBthDeXsx1uww2mSUKVcxIMIXyABkE8vrtQSo26FT3paT2jmEr45IzGe
Zs9OVcZPQ9KjrxYyf3oYSxHmdXBuhvQqehq++JHEtxo97o15pnlprV1p0bSXMkav5ceScKp2BZmOT6KAK
g/E29Gu8A8OcUpEkd9OzWVzyDAZgG/ING2PQNTKXozGS2n1DV5lrGK4kfGW+zxszAZydhk4jJ1JnR3jJ
kHlkrytLSCNsEHcGr7qXH8um6bpdwYZNKgtLdHuj5ag3Nz/eLE5LDbbJ3yfQUTx/EUnEek6rbIIJNR02K5cp
sefJwfnjIGf8AIFGzS90zLpftccYMqTRpnYspUZ+dHjguzai6NvcG2Z+QTGNihb05sYJ9s1r/AIw3mq8R6X4da
WLh2bVraOSRR0kmYRgMwHpzMfbJprxV4lWyaxDwtFaQw6DpOp2qQXCE5RIJAHJAB5s4yMenfNFgt1oy
h7a5LZNvPv8A/jb+VR+pWsrWrrNDlitsGdCAD2OSP9jNfQvBfiFqvE3iHxQIdQkOjxVwXJZxKoCgLG14GM
51339aznXvEK44k8KZNJ1++a41iHUo5YWdN5IeRs5IGNicb77j0oTFb+GKMpVmVhggkGk4p3fJiUuOjdfnT
YigBNdXY59q9iuqN6AOMNqRv6UthSSN6LAGBXa5XaRjZ4V0VwUsCmNHgPStp8B0I4M8TeYddFf/AM
HrG4wAc1uPgZqnCGjcF8SQA/xGlpGuWz2nki2lfyF5WUMSFijJbOAegH0C/Q9/o6NfrFpxXwdcEeRqViZY
g3RZB8PMB6/Ep/6RRP6NeYfe68tZxyTrYT8p6qwdMj57GqH4U8Q23CXiZp2oXF0v7OileGadVODGVYF
uXGcbhsYzVs1nijQeGfF634u4U1FdSsbiZ5bm3WJ42jDjEg+IANnmZlx0IwemSBT2iocP8Amf1r0yAA+b9viT
HfPmAfrWp+IVwjf0iLJFYEpeWKKd1/dn+IqOjHAenceNxFxLHcWCym+h0qO3cXHhHcIcJAAy5yfQD3qp
6DxFbax4q2+v8R3gsbZr4X0snI0gUKcrGAoJ/uqufTegKi2aD4mcZ6Zp3G+tWtxwho19JDKqtcTc3PKeVTlsb
Z3x9KaeNF0p4tsJFRYIk0q2YIvRQS+w9h0qt+JVzoGu+I8t5p2to2lai6PNcG3kH2Y8oU5BALfdyMDvin/jrJGg
axqmmXvDmqrerHaJaSR+S6FPLJw2SoByGxgdMe9CGo9Ez4VTGTSuPcc7aJJ/4vUff6Hp2g6Ek/F+oXVtfX
UXPBptnGrTKpGzSldB/wAPX65AlfBi40fR+F+ItY1zUTbQ3q/YP/TSMsex3JCKEnmGw6Ab9aoE4u+K+K7
w3F4LppHkmuLwAqvKxgkuAQCAFXYHHYUDUds0PxokEwR8PhGJX9jw4YjGRlqbaxcCL+j5pLOd5NWK
5PkDLn9DV18XBHqDvJ4eFzrtvo+orp8bBbmJ2SSE9MMAcEEHbvms28R+JNOudI0bhrhyZ7jStfiObkk/aZm
3Zwp3AzzYz/iPsaCYqiW1uw0HgCzsYNd0uTXNfurcXMsMlw0Vvaq2cDC7sdiDnbbO1d8f7hZbjhaWKFYE
k0aJhEuSIwSSAM74GcfSpHjjV+AeL0sOKNT1a5S/jtkjuNliJPPoy5PKCRhRkkFtxjGMGoLx14k0Pi2w4d1HT
tSgGoxWyW11ZLBloiyOY1WK4IDZGAT2xmgEm2nRfdU4m03h+Dw1/aWlxTmfTI41v+crLZhkRS6DcZHN
ncZ22rGPE7hWbgzi6402SUzQsBPBK3V42JwT75VgfcGrZ4y6vwqx/DXDMXD+ureXWk24sni+zyIZF5VHO
CVAGCvT/m9qR4q6/w7xjwnw/qcOrJ/WWztI4Lq1aGTMmcc2G5cZDFj1wQx74yDimqA/0f2zxJr2+T+x5z+Q
rJmckbmta8CtV4W0CXVtQ4m1tbSe5gayjtxBI55SBzOWCkewHsfasqlEg3tdRuLLK7S9t43KpcIhUSDswUgE
fl0yt2xjMAwKnofyNMipBII3p252zQJACc9+9IKA4roGKvy17FAhBpJ60RhSCN+1AAMV0CIBa6FoMqOBA
Wo3rqRY4yzKiglicAAbk0UNI4ooyVOanwdrula3Z6Rfae8ep3QRobYMrOeY4UEAnBPocGiflQ1xeJ/6uiwd9
Z5wht4yrFTjO5BKjA3Jzgd6ZaTIRc9KOp+IW3iXw91Hh2C4a4v8ASrq5tAGu7W1uPMltgSFBdcAfeZQcE4J
GetVJRTKSCCK3pR4z0JNPuGuH9T4j1AWOi2j3d1yGQqGVQFHUliQAPme4o+kcOapqww3060aaOwQy3Mg
ZQkajOSWJx2PffG1FFpDBWPrTqzhmu7qG2tkMlxNIscaL1ZicAD6mpbhbhHUuIbW8vIGt7TTbMZnvt/Lhj
PYZwSSfQAnceorTOAdA0DStYm4jurgqOG7dWvbNY2YNOfKpJHITghyOZRQsQSBgChsOlZHeJ5a0Oh+H
+g1Iz+zY1a4WEFjPdOMk4HXAY/LmI7VBXsX7H088L6Oy3mu6k6xX8sJDAbjltkbod8FiNiQBnAOZDi/V7
y1glvdDggrLVXfztSiuBPcTucM8byADyzgjKKAMHuKrVzwrqlpw3a67cwpFp9y5WBmkAaQgkEhc5xsd8fq
KSWHqjNJI0f+kRo15aPw5eugNrFYR2LyKQJvY2D8xkj5GsWkY77VYtY4X1TSLPTrijUIQi6ggkt4/MDOyn
GDyGkjORjOKDqfCus6fq9vpN1Yumpz8pjtwysx5ugIBOCfQ4I700hxxSSsrRzSX2FWW24M1264hm0O3095
NUgBaWFZFPIAASWbmwMZHfqcdaa6Twxq2tfbjplmbhbJDJcOrqFjAzuWJA7Hvvg0A0QDNbr0oTHtVo4W
4P1fikXL6bFelrbDmnuriQRQx+gLHbJ9KhdZ0u60jU7iww4/LuYG5WUEMD6EEbEEbgjYg0Cr0RzHbegtudq
uNzwBrIvpcV7cx28DyWncxWksyrcSRKCS6x5zgAE74OATReGrHVuHNOg4m/YUd0I0/2fTprgqyibO7LEd5
CAGAyMA77kCgVWUZgR1BFIKnuOtbfqvHVxNOMkcf+HtjqOrlFMJRDbtzDKghQWoc9Bj0xmQDq+kcR
cS8bvpg0nytWYKiafCoQQIqghACcABQOpz1yc5qRetlKlrxHqKdXtrLZXc9tcKqzwuUkUEMAwOCMgkHcd

qblaYmgbCkEb0UjakYpCBqtLC11VPpRFjPpTM0hKrWk+AnD8Wt+IVpPeIF0/TEOoXLSEKqiPBHMTsBzF
c57ZrPVhJ7VruhwnhfwK1bUCOW+4kulsoT38iPJYj2JDKfpRRVMt+i6Xq2m8b8T+JHFkEL2lpbyXNjJHMss
Urv8ESowJBAX4fY4qK4Qu5eEPDbWPEK7ZpOI9dnks7OVt+XmYlpPnzKx/6QO9MdG0651PwKg07RkJef
WidQlz8MUax5BkPZBscnbIqW460+LVeG+DhYmRODNPSy8twSF5pFcqw//Y3KMD1YnoCQ0gUW9EBE6F
ZaF4OwapqlqLniXiS5zBJKWLxxAglgM7k4Byc5519Kza+sZbG/uLSfl86B2jflOQCDg4Pfet28TpXmn4Z1t0V
NK0/R4ZrRVH7uS6bPKijuFKqzDsqa4PUZxe20+4vbtIkVpJ53CgdSzE4H4k00jaMW1bNa8MNBvrPwr1q/0s26
61r7GxslmmWJmiX/ichJGSTzDA7qDQ9Zsbngvwqs+GWtzHr/Elx511Gfvxxq6hEOPUGfiwpv4wRJaaloXDFs
2bTQ7OOF+XoZXAArvqOX65q28WW0cXirp+taigTh/TltY7PmOFIGAQU9QrMWONgFwdyKKJUG6/ext4h
aXBoGm6Fw1cOLXhzTIlub5geV9QnO5RB1Y9d/ujm3PwgVD8azPY+G1ofKEF1xPfSajLGpyQLjy4/cAFC
KVxhwr6j4jxaxfamksOkiczYXRB5TFsQFboWIwAB3+RqxcYcM3PGUnCsmkQGLSzYrGX6pbYJLAntgYG/
XG1NRKSqKsqmk8PyTeE1hbMALjV9dRbbm9AhQt8skg/IVY+NNMXiPxA4f4RsOb9m6VHHbkDoAADIfn
ygD5irHbiw1DjzhzTLLB0XR1KQE9JJApPNnvku/cgnvUnwRok1jr+oX94pGq3olYKw3QHJ6diT09196rh7B/
jblp1a/qVi3t4+KfGSA+uORNI0UerZEBFSHYbnYAvlVlmm2k6Zqek8TcScecSQxlbeF5bNhIJI5JJPhjCkE5UK
eX2yKuercLJoXCN/bwt/aNRZVc9wgJJH13z86rEnDlzfHtpGlocz6kXuWwcKAMAsewxg/Sjg6tdCTUlcXrS
/yQnA+lampD3X9VtZYW4g4ila2t2nmWN5EBJkKekZJJYYHcA1D8S2lzwR4U2XD8kTQ61r1wbi8j/vrEhA
VDj1OD/wc4VLeL1lHFqGk6DaZ+w6PbLEMDq7YLN8yOX65qV4ytlE8S7TWNThB0OwS2hslbZJhgEcp7h
SzMSNVhAPUUnFj4ttP7v/BS/GBxw5pGj8B6ScRWsS3F+ydZ7hxn4vUAbj5r6Cnml6Dbaz4rJ+0UDabw3p0L
37MMhmgiVSD65YYI9FNXFrA23FPHGo6xoYvryaRG0tZkBaYocjywdyAAhOM7KR7VA8HW0sHD3GOiy
MsvEuq2U1lIFbmcnf8Ac/58FiQN/iA6g1LQknx/32Z9a8SXnEnHWo3rQPPq+sc1jZ5f4LcS/uyMY3AjZgOmM
5Oa2YLBb4qcMcPWEUcw0i3EUKyDK20SrmSYj/7jkbQT0A5tywIovg5whc6Tq0/F2uwt2GjwyTiKZcPM3I
wHKp3wD0PdgaO+FcBcSy2Nnx/xreOG1qVY4LbO5VpWY7A9hyqQPRcUmhSi3aS6/8ApctM1m3PizxTrzQ
Q3Eek20kt5dSLkwoqlY4Is/dYhSzHGS2VGADzU7wjhlW/teLOKIVU6/rcp0/TZZG5V82TmeVgT05Qobb/A
AkUHha2v9Q8FOIY9MR7nVdU1dI7twd1jwr87t2XPnknYZOan9X0z7JonhuOG714tD00zXt5qcYwilSvOzZ2
yTzgKdzzAYpVRLVa/p/Y+f5dCvk1m/06dAl3ZCU3Ac7L5YJbJ/6cD1JA71EMKvfGfFia3d6rLYaVBYPqUxk
uplkd3lXmyF3JCjIViB1IHAYSVWiPcUy2huRQzThkPpQSjZ6UiBKzEHGPyoyXJHp+FR6sR0ogbfpRZmpEk
l0fb8BTxtWnljjilld44xhFY5VR7DtUMre9EDU7NVNk5Bq88UTxRyskUmOdFOA2OmR3o6azOLcQGQmA
HmEfYN646ZqvhvWiq1FlqbLGNanaNI3kLJHnkVtwueuB2o1vrCsMivGQjqeYMoAIPqDVaV6Kr471VlrK/pa
v2/O8heRld2OSzKCT8yafLxRcuqCRw6oOVQyggD0GRsKpayUVZT600y1ml9L/AB8ZXrRpG8qvGn3VZVI
X5DG1SlxzxR+UrximnJXkXBPYxWZJNTiKc+tUpUaLLfZrthx7coynlgBHPeV8qt2j+ITlw83ljG5IUamsAg
uuUjen8eolQAG+dVz+ltY8i/JG+av4ioy4jEZwNuYBv1qpXniHdzClxKCQcLGOo6HpWYT6kzdWP40xlvC3
ejnSpCUcWNVFF8veN7mZmZxAWbqTCpJ/Kou74xupwolMTBryqGjBCj0G2wqmyXBOTmmzzZ6mpcrE8t
dFsuuKrmYgyGniBgFkU4HoNqYniKdJBjGUR1OQyoAQfYgVXG196C0vvUtmbyy+lluOJ72YSCW4Z/Mxz
8xxxY6Z9cVHPrD8rAcoU7kcowah2k96Cz+9KyHlf0ml1ueKOSOKUxpIMOq/CGHoQOtCbWrkWrWwmcW
7HmMQPwk+vL0zUMz+9DZqTZDyMfvfE9l/AUB7snsPwFNGahs1KyXNjp7k+g/CgGc56D8KCzdaRk1Jdk
xuOhoiV6vUGCCL0oq9K9XqZrEWtEWvV6mikEWlrXq9TBBFogr1eoNEEWjx16vUFocxdVoi9frXq9VGyP
PQWRlepCkBegyV6vUGTBN0oZ6V6vUMlg2obda9XqRmwbUg9a9XqQhDdaQe9er1SJiGrg6V6vUIln//Z